

БИБЛИОТЕКА НАЦИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е. М. ПРИМАКОВА

**ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА:
25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ
ТОМ II**

01
п-63
h2.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА:
25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ**

15914

СБОРНИК СТАТЕЙ

Том II

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2017

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор исторических наук А.Г. Володин
чл.-корр. РАН, доктор экономических наук М.Ю. Головин

Ответственный редактор – д.и.н. А.Б. Крылов

Редколлегия:

академик РАН Г.И. Чуфрин, чл.-корр. РАН, д.э.н. А.В. Кузнецов,
д.полит.н. Д.Б. Малышева

Научно-техническое оформление рукописи – м.н.с. Е.Ю. Потапова

Пост 63

Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. / Отв. ред.
– А.Б. Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с.

ISBN 978-5-9535-0496-6

Том 2. Южный Кавказ. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 127 с.

ISBN 978-5-9535-0497-3 (Том II)

DOI: 10.20542/978-5-9535-0497-3

В сборнике статей освещаются наиболее значимые процессы и тенденции на территории бывшего СССР, связанные преимущественно с внутризкономическими и внутриполитическими проблемами. Анализируются итоги 25-летнего периода независимого развития постсоветских государств, особенности их политической и социально-экономической трансформации, основные направления евразийской интеграции. Выявлена специфика миграционных процессов и раскрыта проблема трансграничной миграции. Эти и другие темы рассматриваются в контексте интересов России и ее роли на постсоветском пространстве.

Post-Soviet States: 25 years of Independent Development. Collection of articles. In 2 vol. /
A.B. Krylov, ed. – Moscow, IMEMO, 2017. – 324 p. ISBN 978-5-9535-0496-6

Vol. 2. South Caucasus. – Moscow, IMEMO, 2017. – 127 p. ISBN 978-5-9535-0497-3 (Vol. II)

DOI: 10.20542/978-5-9535-0497-3

The collection of articles addresses the most significant processes and trends within the former USSR area associated, primarily, with internal economic and political problems. The articles analyze the results of 25 years of independent development of former Soviet republics, specifics of their political and socio-economic transformation, as well as the key aspects of Eurasian integration. They reveal the specifics of migration processes and expose the problem of cross-border migration. These and other topics are considered in the context of Russia's interests and the role of Russia in the post-Soviet territory.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0497-3 (Том II)
ISBN 978-5-9535-0496-6

© ИМЭМО РАН, 2017
© А.Б. Крылов, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ II

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ.....	4
А.Б. Крылов. Южный Кавказ: особенности постсоветского транзита	4
А.Б. Крылов, С.А. Притчин. Экономические проблемы Азербайджана	25
В.К. Давтян. Энергетические проблемы Армении	31
А.Ю. Скаков, В.М. Муханов. Внутриполитическая ситуация в Грузии	42
А.Ю. Скаков, В.М. Муханов. Российско-грузинские отношения	66
М.А. Волхонский, В.М. Муханов. Объекты историко-культурного наследия в современной повестке российско-грузинских отношений	75
А.Ю. Скаков. Внутриполитическая ситуация в Южной Осетии	86
А.Ю. Скаков, В.М. Муханов. Социально-политическая ситуация в Абхазии и российско-абхазские отношения	95
Наши авторы	122
Summary	124
Contents	126

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

Крылов А.Б.

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ОСОБЕННОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ТРАНЗИТА

Небольшой по площади (186,1 тысяч кв. км) регион с населением около 15 млн человек¹ под названием Южный Кавказ (ЮК) появился на политической карте мира после распада СССР. Несмотря на географическое единство Кавказского региона, имеющиеся на Южном Кавказе политические и экономические проблемы качественно отличаются от проблем Северного Кавказа. Причина этого очевидна: северокавказские республики продолжают входить в состав Российской Федерации, а три республики Южного Кавказа уже 25 лет существуют как независимые государства и полноправные члены международного сообщества.

ЮК оказался в центре внимания ведущих мировых и региональных игроков в первую очередь благодаря своему важному геополитическому положению: с его появлением на месте бывшего российско-советского Закавказья США и НАТО получили удобный военно-стратегический плацдарм на границах России и Ирана, доступ к энергетическим ресурсам Каспия и возможность выстраивания новых транзитных путей. Закономерно, что регион превратился в зону острого противоборства между Россией и США/НАТО/ЕС. При этом интересы Российской Федерации на Кавказе имеют иной характер, чем интересы внешних по отношению к региону держав.

Для США/НАТО/ЕС Кавказ — это лишь один из далеких географически периферийных регионов мира. Для России Южный Кавказ является не далекой периферией, а приграничным регионом, который примыкает к наиболее сложной в этнополитическом плане части Российской Федерации — Северному Кавказу.

Кавказский фактор в политике России

Географическая близость Южного Кавказа и сохраняющаяся до сих пор высокая степень его интеграции с Россией определяют ту важнейшую роль, которую играет кавказский фактор в российской политике и экономике. Важное военно-стратегическое положение региона предопределило характер тех вызовов, с которыми столкнулась Россия в своем «южном подбрюшье». Поэтому политика Москвы направлена на нейтрализацию имеющихся и потенциальных угроз стабильности Российской Федерации. При этом внешние и внутренние угрозы тесно взаимосвязаны, так что их нейтрализация требует проведения скоординированной политики на Южном и Северном Кавказе.

В экономическом плане Южный Кавказ не играет для России такой важной роли, как в плане военно-стратегическом. Небольшой по размерам регион не является важным рынком сбыта, он не относится к числу «кладовых» природных богатств мирового значения. Вместе с тем, Россия заинтересована в использовании транзитного потенциала Южного Кавказа и в дальнейшем развитии транспортного коридора «Север-Юг». Транзит через территорию Азербайджана играет для России важное политическое и экономическое значение. Он позволяет поддерживать связи с Ираном, Индией, государствами Ближнего и Среднего Востока по наиболее короткому и не зависящему от погодных факторов пути (от них, как известно, весьма уязвим морской транзит по Каспию).

С точки зрения мировой экономики Южный Кавказ представляет интерес не как поставщик природных ресурсов, в том числе энергетических, а как их «транзитер» из Центральной Азии (ЦА) на мировые рынки. После распада СССР в 1991 г. США и ЕС получили возможность выстроить новую систему энергокоридоров в обход России и Ирана. Если основные экспортные потоки из Центральной Азии пойдут в Европу через Южный Кавказ в обход территории России — она лишится унаследованной от СССР роли «основного транзитера» энергоресурсов. Очевидно, что это нанесло бы ущерб интересам России, ослабило бы ее влияние в Центральной Азии и на международной арене.

Кавказ глубоко интегрирован в жизнь современной России. Кавказский фактор в виде многочисленных национальных диаспор наглядно присутствует не только в крупных городах, но и в российской глубинке. Это результат массовых миграций, начавшихся еще во времена СССР. Разделение Кавказа новыми государственными границами привело к появлению новых «разделенных народов» и к беспримерной активизации миграционных процессов. В результате распада СССР оказались разделены многие народы региона, что вызвало многочисленные проблемы и конфликты. Осетины оказались в Северной Осетии (в составе РФ) и в Республике Южная Осетия (Грузия, затем частично признанная Республика Южная Осетия (РЮО)). Лезгины — в южной части Дагестана (в составе РФ) и на территории северного Азербайджана; аварцы — в основном в Дагестане, но часть из них — в Азербайджане и Грузии.

Оказались разделенными и «титulyные» народы государств Южного Кавказа. Например, азербайджанцы теперь проживают не в двух государствах (СССР и Иран), а в четырех: в Азербайджане, Грузии, Иране и России. Большинство армян проживают не в Армении, а в России и разпыленной по всему миру армянской диаспоре. Большинство азербайджанцев проживает за пределами своего национального государства — в Иране, их вторая по численности диаспора сформировалась в России.

Новые государственные границы, ущемленное положение, в котором оказались не принадлежащие к титульному этносу представители меньшинств, многочисленные конфликты на национальной почве, низкий жизненный уровень и т.п. привели к массовым миграциям с Южного Кавказа на территорию России. Одновременно происходила и миграция в Россию представителей «титulyных народов», которая также имела массовый характер. В результате после распада СССР в России резко возросла численность азербайджанской, армянской и грузинской общин. В настоящее время их совокупная численность оценивается в несколько миллионов человек.

Неуправляемое оседание мигрантов с Южного Кавказа и из Центральной Азии создает конфликтную ситуацию, стимулирует рост негативных тенденций в сфере межэтнических отношений. Через Ставропольский край за первое постсоветское десятилетие прошло почти 600 тыс. мигрантов, из них на постоянное жительство осталось около 200 тыс., причем лишь 80 тыс. получили официальные удостоверения вынужденных переселенцев, остальные осели в крае без разрешения властей. Через Дагестан прошло более 700 тыс. мигрантов, из них только в Махачкале, Кизляре, Хасавюрте остались около 250 тыс. человек, в основном беженцев, не имевших документов и разрешений на жительство, причем официально зарегистрировалось немногим более 65 тыс. человек.

Особенность миграционных потоков на Северном Кавказе состояла в том, что отсюда уезжали местные жители, а на их место приезжали беженцы из тех постсоветских государств, где возникали вооруженные конфликты. Приезжали в основном из Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Молдовы, Казахстана,

¹ Из них несколько миллионов постоянно находится на заработках в России.

Узбекистана и Кыргызстана. Такой характер миграции привел к «дерусификации»: из национальных республик Северного Кавказа выехало более 300 тыс. русских, в основном безвозвратно¹.

Высокий внутренний потенциал конфликтности сложного в этнополитическом отношении Северного Кавказа делает его наиболее уязвимым регионом России. Именно здесь происходила концентрация сил международного терроризма и религиозного экстремизма, здесь в течение нескольких лет существовало криминальное государство Ичкерия, которое пользовалось поддержкой ряда мусульманских стран и международных экстремистских организаций.

Главной целью создания «Великой Ичкерии» от Каспийского до Черного моря было не национальное самоопределение чеченской нации, а вытеснение России с Северного Кавказа и из Каспийско-Черноморского бассейна. Реализация этого плана могла запустить процесс распада России на множество сегментов (по примеру СССР). Много лет проблема Ичкерии была наиболее опасной угрозой для постсоветской России. Большую роль в этом сыграла политика Грузии, руководство которой предоставило надежный тыл для действовавших на Северном Кавказе антироссийских сил.

Важнейшим достижением России стало решение проблемы чеченского сепаратизма. Большим успехом Москвы стало не только военно-силовое решение проблемы, но и его юридическое закрепление путем проведенного в Чечне референдума (март 2003 г.). В референдуме приняло участие около 80% населения, и подавляющее большинство избирателей проголосовало за новую Конституцию Чечни, законы «О выборах президента Чеченской республики» и «О выборах депутатов парламента Чечни». Большинство населения, включая и бывших «умеренных сепаратистов», проголосовало против отделения от России, за широкую автономию республики в составе Российской Федерации и это стало важнейшим этапом в урегулировании проблемы чеченского сепаратизма². В результате тенденция к стабилизации в Чечне и на всем Северном Кавказе стала достаточно устойчивой.

Проблемы Кавказа были и остаются предметом острых дискуссий в российском обществе, в среде политиков и экспертов. Предлагаемые трактовки происходящих здесь событий и варианты решения имеющихся проблем отличаются большой пестротой. Есть сторонники полного ухода России с беспоконной Кавказа, на другом полюсе находятся сторонники ликвидации «этнократических» северокавказских республик и их перевода под управление федерального центра.

На Западе стратегия на постсоветском пространстве также является предметом постоянной и оживленной дискуссии. В последние годы можно выделить два основных подхода к проблеме. Сторонники первого требуют предельного ужесточения курса по отношению к Москве с целью обуздания «российского империализма» и преобразования «авторитарной» России в «истинно демократическое» государство. Сторонники более взвешенного подхода считают, что Западу невыгодно наступление на Россию по «всем фронтам», что ему следует придерживаться более осторожной и неспешной политики.

Несмотря на разные точки зрения по тактическим вопросам, по поводу главной цели Запада на Южном Кавказе и всем постсоветском пространстве практически нет разногласий ни в политических кругах, ни в экспертном сообществе США, НАТО и ЕС. Основной и не подвергающейся никакому сомнению целью Запада является противодействие любым реинтеграционным проектам на постсоветском пространстве и любым попыткам России сохранить здесь свое влияние. Все это рассматривается как проявление «российского империализма» и как прямая угроза западной демократии. В такой ситуации не приходится рассчитывать, что Россия и ее западные партнеры смогут проводить на Южном Кавказе скоординированную политику, направленную на решение общих задач и основанную на принципе учета и уважения интересов друг друга. Данную ситуацию может изменить новая администрация США в том случае, если президенту Д. Трамбу удастся осуществить на практике свои предвыборные лозунги и коренным образом изменить прежний курс американской политики.

После распада СССР и вооруженных конфликтов начала 1990-х гг. США и их союзники наращивали свое влияние в регионе и вели политику постепенного выдавливания России с Южного, а в перспективе – и с Северного Кавказа. Политика Москвы отличалась пассивностью, несла на себе печать пораженчества и неоправданных иллюзий по поводу перспектив будущего сотрудничества с Западом. В результате масштабы политического, военного и экономического присутствия РФ на Южном Кавказе неуклонно сокращались.

Ситуация начала меняться после прихода к власти президента В.В. Путина. Произошла радикальная переоценка российской политики на Кавказе, изменились ее приоритеты, во многом она приобрела качественно новый характер. Это наглядно проявилось в августе 2008 г., когда Россия пошла на острый конфликт с коллективным Западом, применила военную силу для защиты мирного населения Южной Осетии (ЮО) и своих интересов на Кавказе. В результате именно на Кавказе Россия фактически возвратила себе роль одной из ведущих держав на международной арене.

На Южном Кавказе становление новых независимых государств происходило в особенно драматичных формах. На рубеже 1980-1990-х гг. существовавшие в регионе межэтнические противоречия, не сдерживаемые больше союзным центром, вылились в крупномасштабные и ожесточенные войны. Результатом периода «первых постсоветских войн» стало поражение Азербайджана и Грузии и появление в регионе трех непризнанных государств. Несмотря на периодические обострения, конфликты были «заморожены» почти на 15 лет, причем вне зависимости от фактора присутствия (Абхазия, Южная Осетия), либо отсутствия (линия соприкосновения в зоне карабахского конфликта) российских миротворческих контингентов.

Окончание периода «замороженных конфликтов» произошло в августе 2008 г., когда президент Грузии М. Саакашвили попытался решить югоосетинскую проблему силовым путем. После поражения грузинской армии и официального признания Россией независимости Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, формат региона изменился с прежнего 3+3 на новый 3+2+1: появились два частично признанных государства и лишь Нагорно-Карабахская Республика (НКР) осталась в своем прежнем статусе непризнанного государства.

Россия заключила ряд договоров с признанными ею Абхазией и Южной Осетией¹, которые предусматривают тесное взаимодействие в сфере безопасности.

¹ См. подробнее: Рамазанов М. Северокавказский узел российской политики: конфликтогенные факторы. URL: http://www.ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-05/04.ramrus.shtml (дата обращения: 15.12.2016); Мартынов Л.В. Дерусификация Северного Кавказа: социальные и политические последствия // Этноататизм и этнократия на Юге России. Южнороссийское обозрение ЦСРИИП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 37. Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006.

² Большинство участников референдума в Чечне дали положительные ответы на все три вопроса, 24.03.2003. URL: http://www.newsru.com/russia/24mar2003/refer_itog.html (дата обращения: 15.12.2016).

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4783>; Договор между Российской Федерацией и

На территории этих республик были размещены российские военные базы, которые, в отличие от прежних Российских миротворческих сил (РМС) с легким стрелковым оружием, получили все средства для предотвращения новых попыток военного решения проблемы со стороны Тбилиси. В результате внешняя угроза перестала играть главенствующую роль в политической жизни Абхазии и Южной Осетии. Однако после этого регион не вернулся к прежней ситуации «замороженных конфликтов», так как тенденция к дестабилизации стала быстро нарастать в зоне карабахского конфликта.

В последние годы ЮК оказался в тени событий в Сирии. Происходящие там события формируют тенденции, развитие которых может оказать большое влияние на страны региона. Проблема исламского терроризма уже оказывает свое воздействие на все постсоветское пространство, а в случае дальнейшего ослабления позиций запрещенного в России «Исламского государства» (ИГ) и других террористических организаций под ударами российских ВКС, сирийской армии и ее союзников, проект может быть перенесен на территорию ЮК и ЦА. Фактор Украины также может сыграть негативную роль в случае повышения степени заинтересованности внешних сил в ослаблении позиций России путем расширения зоны нестабильности на ее границах. Тогда Южный Кавказ вновь может быть задействован против России путем размораживания конфликтов, дестабилизации внутривосточной ситуации в странах региона и т.п.

Очевидно, что в стабильности Южного Кавказа заинтересованы, прежде всего, Россия и сами государства региона. Однако противодействие общим внешним угрозам осложняется противоречиями внутри региона по линии Армения – НКР – Азербайджан и Россия – Абхазия – Южная Осетия – Грузия. В результате ЮК продолжает оставаться одной из зон нестабильности современного мира, что благоприятствует деструктивному вмешательству внешних сил, деятельности сторонников ИГ и других международных террористических организаций.

После распада СССР во всех странах Южного Кавказа произошло резкое падение уровня жизни, промышленного и сельскохозяйственного производства, научного, технологического потенциала, социального и медицинского обслуживания. Стремительное расслоение и социальная поляризация привели к формированию в каждой из стран богатой прослойки, которая включает в себя государственную бюрократию и тесно связанный с нею бизнес. В регионе так и не сформировалось сколько-нибудь значительного среднего класса, для большинства населения независимость принесла с собой обнищание и ухудшение качества жизни.

Массовый выезд на заработки в основном мужчин молодого и среднего возрастов привел к нарушению в составе населения нормальной пропорции полов, при этом женский перевес начинается уже в относительно молодых возрастах и затем устойчиво нарастает. Большая часть потенциальных мигрантов выехала в Россию. Хотя в последнее время масштабы миграции значительно сократились, во всех странах региона продолжается одновременное уменьшение численности населения и его старение¹.

За 25 лет независимого развития ЮК утратил социально-экономическую однородность, которая была унаследована от советских времен. Нарастающие с каждым годом политические, идеологические и ментально-цивилизационные

Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4819> (дата обращения: 09.10.2016).

¹ См. подробнее: Чикава Л. Тенденции и перспективы демографического развития в странах Южного Кавказа // «Кавказ и глобализация». Выпуск №2. Том 1. 2007; Крылов А.Б. Южный Кавказ: разные пути развития // Внешние связи стран Прикаспия в условиях глобального кризиса и интересы России / Отв. ред. – Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2010.

различия способствуют сохранению высокого потенциала конфликтности внутри каждой из стран и в масштабах всего региона.

Грузия

После распада СССР лидерам независимой Грузии не удалось решить проблемы Абхазии и Южной Осетии военно-силовым путем, в обеих республиках результатом кровопролитных и ожесточенных войн стало поражение грузинской армии. В ходе последующих дипломатических игр Э. Шеварднадзе при поддержке США и ЕС удалось добиться некоторых успехов: в 1994-2000 гг. на границе Абхазии действовал режим жестких ограничений, российская дипломатия оказывала давление на руководство непризнанных государств с целью заставить их согласиться на возврат под власть Тбилиси. Однако «белому лису» так и не удалось восстановить территориальную целостность Грузии при помощи Москвы. Для этого потребовались бы меры российского силового воздействия на власти и население непризнанных республик, что привело бы к дестабилизации Северного Кавказа и поэтому было неприемлемым даже для «козырьковой дипломатии».

С конца 1990-х гг. грузинское руководство отказалось от прежней политики лавирования и перешло к одновекторной прозападной политике жесткой конфронтации с Россией. В ответ Тбилиси начал получать масштабную поддержку США и НАТО в обучении и перевооружении грузинской армии и полиции. Во время правления М. Саакашвили (2004-2013 гг.) милитаризация страны достигла своего пика.

До введения в Грузии чрезвычайного положения и разгона массовых акций протеста (ноябрь 2007 г.) Запад высоко оценивал М. Саакашвили в качестве своего союзника и образцового «демократического» лидера. Грузия была объявлена образцом проведения демократических реформ и «маяком свободы» на всем постсоветском пространстве. Но после жестокого подавления массовых протестов оппозиции страна утратила образ «витрины» постсоветской демократии. Как констатировала газета «The Washington Post», президент Грузии «повредил американскому продвижению демократии гораздо больше, чем это могла бы сделать дюжина президентов Пакистана, таких, как Первез Мушарраф. Никто не ожидал демократического развития Пакистана, но, что удивительно, США ожидали этого от Грузии. Все оправдания Саакашвили, сводящиеся к вмешательству России, нельзя принимать на веру...»¹.

После Пятидневной войны в августе 2008 г. и последовавшего за ней признания Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии, Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией и заявила о своем выходе из состава СНГ. В соответствии с уставом СНГ, процедура выхода Грузии из состава Содружества завершилась через год – 18 августа 2009 г. Официальная Москва не рассматривала как приемлемый и выгодный для себя сценарий социально-экономическим коллапса и полного распада Грузии². Поэтому она не стала настаивать на лишении Грузии тех экономических льгот и привилегий, которыми она пользовалась как член СНГ.

События августа 2008 г. привели к полной дискредитации тех юго-осетинских политических деятелей (Д. Санакоев и др.), которые считали возможным решение

¹ Американская пресса: Буш ошибся в Саакашвили. Вашингтон больше не видит в грузинском президенте вестника демократии. 14.11.2007. URL: www.kp.ru/daily/24001/80701/ (дата обращения: 15.09.2016).

² Такой вариант пользовался поддержкой у той части экспертов и политиков, которые не считали вероятным сценарий выхода Грузии из-под внешнего управления и последующей нормализации отношений с Россией.

проблемы путем возврата республики в состав Грузии в качестве автономии. Более того, утрата контроля грузинской армии над частью территории Южной Осетии и над Кодорским ущельем Абхазии сделала невозможным дальнейшее разыгрывание карты базирующихся там «легитимных правительств».

Разрыв дипломатических отношений с Россией наиболее больно ударил по простым гражданам Грузии, которые лишились возможности свободного въезда на российскую территорию, а также по мелким и средним грузинским сельхозпроизводителям, для которых был ограничен доступ на российский рынок. Кризис в межгосударственных отношениях практически не затронул крупные российские кампании и их грузинских партнеров. В итоге двусторонние экономические отношения на уровне крупного бизнеса сохранялись на высоком уровне, причем даже во время военных действий в августе 2008 г. российские кампании обеспечивали бесперебойные поставки потребителям воды, электроэнергии и других жизненно важных ресурсов.

По данным В. Хабурдзания (глава Министерства госбезопасности Грузии в 2001-2004 гг.), в настоящее время «70% грузинской экономики принадлежит российскому капиталу, а в энергетике – 90%. Россияне владеют единственным сохранившимся в Грузии химическим производством – заводом по производству азотных удобрений. Они присутствуют в золотоперерабатывающей промышленности и даже на рынке мобильной связи (Билайн). При этом в Грузии не работает ни одна американская корпорация, США выделяют деньги только на институциональное развитие и развитие гражданского общества. Однако, несмотря на то, что россияне могут, фигурально выражаясь, войти в дом каждого грузина (электрическая дистрибьюторская компания тоже российская), грузинское общественное мнение продолжает оставаться на стороне США и Запада в целом.

Что касается газа, то здесь монополистом на грузинском рынке является Азербайджан. Правда, в последнее время (т.е. в 2015 – начале 2016 гг. – АК) активизировался Газпром, что вызвало недовольство у части элит и общества. Хотя конкуренция в газовой сфере пошла бы на пользу стране, поскольку монополизм Азербайджана дорого обходится Грузии.

Экономическая ситуация в Грузии очень сложная, причем во многом зависящая от положения в российской экономике. Из России в качестве переводов ежегодно поступает порядка 2 млрд рублей¹, поэтому любые колебания российской валюты тут же отражаются на грузинском лари. По большому счету, в Грузии экономики, как таковой, нет ...»². Оценки роли российского капитала в грузинской энергетике, данная В. Хабурдзания, были в целом подтверждены грузинскими экспертами в ходе работы Круглого стола «Сотрудничество России и Грузии в энергетическом пространстве: возможности и перспективы»³.

Смена власти в Грузии в 2013 г. открыла определенные возможности для улучшения отношений с Россией. Новый лидер страны Б. Иванишвили сделал ряд демонстративных жестов в сторону Москвы: было прекращено вещание ТВ-канала

ПИК, Грузия не стала препятствовать Олимпиаде-2014 в Сочи, на нее приехали грузинские спортсмены, руководство страны отказалось от активной роли Грузии на Северном Кавказе, в том числе путем будирования черкесской проблемы и т.п. Была пересмотрена и прежняя оценка событий августа 2008 г., причем Б. Иванишвили прямо обвинил М. Саакашвили в развязывании войны в Южной Осетии¹.

В ходе переговоров в формате Карасин – Абашидзе² были достигнуты договоренности о возобновлении допуска на российский рынок грузинской сельскохозяйственной продукции, были освобождены осужденные в Грузии за шпионаж граждане России и осужденные в РФ за аналогичные преступления граждане Грузии. Москва пошла на смягчение визового режима: граждане Грузии получили возможность посещать Россию не только по приглашению родственников, но и любых граждан и юридических лиц. В 2015 г. были достигнуты предварительные договоренности о снятии визового режима для граждан Грузии.

Возможности российско-грузинского диалога изначально были ограничены проблемами Абхазии и Южной Осетии и сильной степенью зависимости Грузии от внешних сил. В итоге продвижение по пути нормализации имело ограниченный характер и не привело к восстановлению дипломатических отношений. Более того, избранная грузинскими политиками в контексте парламентских выборов 2016 г. жесткая антироссийская риторика привела к замораживанию переговорного процесса в формате Карасин – Абашидзе, в том числе и по проблеме отмены виз для граждан Грузии.

За 25 лет независимого развития власти Грузии не смогли преодолеть негативные последствия распада СССР. Государственные структуры продолжают функционировать лишь благодаря финансовой помощи от США и ЕС, значительная часть простых граждан выживает за счет денежных переводов от родственников из России, Греции и других государств. Православие и национальная культура испытывают все возрастающее внешнее давление, происходит размывание национальной идентичности, интеллектуальный потенциал страны имеет устойчивую тенденцию к снижению.

В результате фактического отказа от самостоятельной внутренней и внешней политики Грузия оказалась в группе отстающих в своем развитии постсоветских государств, перспективы развития страны и всего региона поставлены в зависимости от непредсказуемых внешних факторов (прежде всего от политики США, ЕС и международного терроризма).

После Пятидневной войны и признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии ситуация на Южном Кавказе коренным образом изменилась. США и их союзники были вынуждены осознать, что рассчитывать на скорый «уход России с Кавказа» больше не приходится. Вскоре после этого глобальный экономический кризис, сирийский и украинский кризисы отодвинули грузинские проблемы на дальнюю периферию мировой политики. Одновременно произошла резкая активизация внешних игроков на армянском направлении, что свидетельствовало о перемещении приоритетов международной и региональной политики с Грузии на Азербайджан и Армению.

¹ Согласно данным ЦБ РФ, в 2015 г. денежные в страны ЮК сократились на 37%: в Армению с 1,551 миллиарда долларов до 941 млн миллиона (минус 39%), в Азербайджан — с 1,310 миллиарда до 826 миллионов (минус 37%), а в Грузию — с 696 миллионов долларов до 446 миллионов (минус 33%) // Рухнули объемы денежных переводов из России в страны бывшего СССР. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160406/236013246.html> (дата обращения: 22.06.2016).

² Цит. по: А. Крылов, И. Федоровская. Круглый стол «Проблемы региональной безопасности на Кавказе в контексте российско-грузинских отношений». Москва, ИМЭМО РАН, 25 марта 2016 г. // Россия и новые государства Евразии, ИМЭМО РАН. 2016. № 2. С. 85-87.

³ Российские и грузинские эксперты обсудили потенциал двустороннего сотрудничества в энергетической сфере. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7500#top-content (дата обращения: 25.12.2016).

¹ Иванишвили обвинил Саакашвили в иницировании войны в Южной Осетии, 25.10.2012. URL: <http://www.zerkalo.az/2012/ivanishvili-obvinil-saakashvili-inititsirovanie-voynyi-v-yuzhnoy-osetii/> (дата обращения: 18.10.2016).

² В условиях разрыва дипломатических отношений с 2013 г. диалог на государственном уровне осуществляется посредством регулярных встреч в Праге спецпредставителя грузинского премьера по урегулированию отношений с РФ З. Абашидзе и замглавы МИД России Г. Карасина. Данный формат не предусматривает рассмотрения политических вопросов, но позволяет решать конкретные вопросы в сфере торговли, транспортного сообщения, культурно-гуманитарного сотрудничества.

Армения

После событий августа 2008 г. Грузия утратила роль «маяка демократии» и центр региональной политики переместился в Армению. Теперь будущие перспективы региона стали определяться тем, будут ли сохранены ее тесные связи с Россией, либо Армения предпочтет радикальный путь на Запад, который избрали постсоветские Грузия и Украина.

По мнению политолога Александра Искандаряна, политическая система постсоветской Армении первоначально формировалась достаточно узким кругом людей — интеллигентов, пришедших к власти на волне горбачевской «перестройки». Затем их начали заменять технократы — «гораздо более адекватные складывающейся реальности новой Армении — страны с архаизированной экономикой, слабыми политическими институтами и гипертрофированной персонализацией политических структур. В настоящее время средние управленческие слои в Армении уже оформляются в некую политическую касту, впрочем, пока еще достаточно гибкую в части рекрутирования в свою среду новых членов»¹.

Как подчеркивает А. Искандарян, демократические институты (многопартийность, свобода слова и т. п.) существуют лишь номинально, в реальности в стране складывается олигархическая система политической власти. Фактически на политическом поле действуют не партии, а элитные группы, в первую очередь бизнес-группы, и законодательное собрание постепенно становится полем для представительства экономических интересов. В парламенте имеется значительное число бизнесменов и теперь, «в отличие от раннего периода независимости, баталии в армянском парламенте происходят не между сторонниками либерализма или христианской демократии, социальной или рыночной экономики, а между представителями различных бизнес-групп. Правящая Республиканская партия представляет собой, по существу, систему коалиции различных элитных групп.

Армянское общество не считает, что различные группы внутри номенклатуры конкурируют друг с другом; на них смотрят как на представителей одной и той же группы, передающих друг другу эстафету с целью остаться у власти. Такое восприятие отражает не отсутствие конкуренции в армянской политике, а другую, существенную ее особенность: группы внутри армянской элиты (или номенклатуры) борются за власть между собой, а широкие массы населения в этой борьбе служат лишь инструментом.

Главный элемент неустойчивости заложен в самом устройстве политической системы — в том, что политика остается почти исключительно делом элитных групп, а более широкие массы включаются в нее практически только во время выборов, которые в результате превращаются в своего рода стихийное бедствие. Чем дальше в прошлое уходит война, тем больше надежд можно возлагать на экономическое развитие, появление среднего класса и упрочение государства как такового. Пока же сценка «чиновник — законодатель — предприниматель» создает ситуацию «бифуркационного зстоя», когда власть может устойчиво воспроизводить себя, не прибегая к массовым репрессиям, однако это — не власть народа, а власть политиков»².

Спустя несколько лет после публикации А. Искандаряна в армянской прессе стали появляться куда более резкие и критические оценки сложившейся в стране властной модели, указывающие на большую роль ее криминальной составляющей. Как подчеркивает политолог Наира Акопян, «власть в годы правления первого

президента Левона Тер-Петросяна была политической и только политической: ни в правящей элите, ни в контрэлите практически не было людей, открыто связанных с криминалом. Первопричиной появления олигархов во власти стала ваучерная система приватизации, навязанная большинству стран постсоветского пространства со стороны МВФ. В период правления Л. Тер-Петросяна появились только первые ростки олигархии, началось формирование криминально-олигархической модели власти.

Отцом-создателем бандитской модели стал второй президент Роберт Кочарян, правление которого сопровождалось настоящим расцветом криминально-олигархической модели власти, основными задачами которой стали разграбление собственной страны и народа, попрание прав граждан, беспредел, беззаконие, безнаказанность. Не случайно, что период правления Кочаряна знаменовался кровавыми событиями 27 октября 1999 г., 13 апреля 2004 г. и 1 марта 2008 г. При его преемнике Серже Саргсяне эта модель получила свое дальнейшее развитие»³.

По мнению Н. Акопян, итогом 25 лет постсоветского развития Армении, стало формирование системы власти, которая «состоит из двух сообщающихся сосудов: экономических монополий, которые обеспечивают политическую монополию на власть правящей Республиканской партии Армении (РПА), возглавляемой президентом Сержем Саргсяном. А с другой стороны, для экономического всевластия нескольких десятков семей, являющихся оплотом власти, необходимо воспроизводство правящего режима путем фальсификации выборов всех уровней»⁴.

Многие годы всесилье связанных с криминалом армянских политиков и олигархов объяснялось тем, что в ответ на полную «свободу рук» на местах они обеспечивали нужные президенту результаты выборов всех уровней. Страна фактически оказалась разделенной на отданные им «в кормление» вотчины. Для страны результаты подобного правления оказались разорительными, стали причиной массового выезда из Армении трудоспособного населения, нарастания протестной активности в виде массовых акций протеста (против повышения цен и тарифов, в связи с конституционной реформой и т.п.). В июле 2016 г. в Ереване имела место попытка вооруженного мятежа⁵.

Тукиповый характер сложившейся модели власти стал очевидным не только для общества, но и для значительной части армянской элиты, которая решила не ждать перемен «снизу». В 2016 г. по инициативе президента С. Саргсяна в Армении началась конституционная реформа и чистка в верхних эшелонах власти⁶, которые направлены на изменение сложившихся порядков. В то же время, конституционная реформа и переход Армении к парламентской форме правления дает возможность сохранить власть в руках С. Саргсяна после окончания его второго (последнего по конституции) президентского срока. При этом, за время его правления (2008–2017 гг.) острые внутренние проблемы страны так и остались нерешенными.

Международная политика армянских властей была куда более успешной, чем внутренняя, так как властям удалось нейтрализовать основные внешние угрозы. Несмотря на критическое отношение к идее расширения Евразийского экономического Союза в Астане и Минске, а также дипломатическое

¹ Акопян Н. Закат эры криминала? 19.10.2016. URL: <http://russia-armenia.info/node/32436> (дата обращения: 15.06.2016).

² Там же.

³ Как оппозиция захватила полицию в Ереване. 01 августа 2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/286102/> (дата обращения: 15.06.2016); А. Мартиросян. Сторонники «Сасна Црер» в Ереване проводят шествие в поддержку арестованных членов организации. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/289444/> (дата обращения: 05.11.2016).

⁴ См. подробнее: Премьер Армении Карен Карапетян: Реформы необходимо начать с правительства. 20.10.2016. URL: <http://www.panorama.am/ru/news/2016/10/20/1663011> (дата обращения: 15.06.2016).

¹ А. Искандарян. Армения между автократией и полиархией // Pro et Contra. Май-август 2011. С. 19.

² Там же. С. 19–28.

противодействие Баку и недовольство США и ЕС, 2 января 2015 г. Армения стала полноправным членом ЕАЭС. Казалось, это открывает новые перспективы для российской политики на Южном Кавказе и для самой Армении, получившей дополнительные возможности для социально-экономического развития. Подобные оптимистичные надежды подверглись серьезному испытанию уже 12 января 2015 г., когда солдат 102-й российской базы В. Пермяков в Гюмри без какого-либо поддающегося объяснению повода совершил убийство армянской семьи из 6 человек.

Трагедия в Гюмри привела к крайне негативным последствиям для Армении и России. Антироссийская пропагандистская кампания, развернутая местными СМИ, создала крайне негативный информационный и эмоциональный фон для российской политики в регионе. Впрочем, и до этого отличительной особенностью информационного пространства Армении было замалчивание местными СМИ имеющегося в отношениях с Россией позитива и всемерное выпячивание реальных или вымышленных проблем¹.

В середине 2015 г. Армения оказалась в числе 10 стран с наибольшим количеством агрессивных по отношению к России публикаций, причем именно она отличалась «крайне негативным» к России тоном своих СМИ. Анализ качества и количества публикаций армянских СМИ привел российских экспертов к выводу, что индекс их агрессивности по отношению к России оказался почти в 5 раз выше, чем, к примеру, в Германии, также вошедшей в первую десятку государств с наибольшим количеством негативных публикаций о России².

Еще в недавнем прошлом власти и общественное мнение в Армении возлагали основную вину за нарастание политических и социально-экономических проблем в первую очередь на Азербайджан и Турцию. В последние годы главным виновником всех армянских бед все чаще назначается Россия. Результатом подобной информационной политики стали требования вывода российской военной базы и пограничников, отказа от проекта «евразийского концлагеря» и выбора в пользу «цивилизованной Европы» и т.п. Как посчитали в Москве, подобная смена акцентов в контролируемых властями местных СМИ не могло произойти без соответствующих приказов с самого верха.

В последние годы нарастание негативных для России тенденций в Армении стало настолько очевидным, что это потребовало от Москвы корректировки ее прежней политики. Поиск ответов на новые вызовы осложнялся падением авторитета власти в Армении, неясными перспективами и последствиями конституционной реформы, сомнениями в приверженности нынешней армянской элиты официально провозглашаемому курсу на сотрудничество с Россией. Москва же стремилась выстраивать свои отношения с постсоветскими государствами на основе диалога с действующей властью и, в отличие от США и их союзников, не проявляла заинтересованности в контактах, а тем более в поддержке оппозиционных сил в их борьбе против действующей власти.

Корректировка российской политики заключалась в том, что Кремль постарался разделить свои отношения с правящей элитой и лично президентом С. Саргсяном и своей политикой по отношению к населению Армении. Поэтому многие

шаги российского руководства были обращены (причем весьма подчеркнуто) непосредственно к обществу в целом. Это наглядно проявилось в ходе проведения в Армении памятных мероприятий, посвященных 100-летию геноцида армян.

В Ереван приехало 60 официальных делегаций из различных стран и от международных организаций. Принципиально важное значение приобрел приезд делегаций из России во главе с президентом В.В. Путиным (в РФ теперь проживает самая большая армянская диаспора в мире) и делегации из Франции во главе с президентом Ф. Олландом (самая большая армянская диаспора в Европе). Символичным стало отсутствие в Ереване президента Б. Обамы. Вместо него делегацию США, где проживает вторая по численности армянская диаспора в мире, возглавлял министр финансов Дж. Лью.

Главы США и большинства стран ЕС предпочли проигнорировать мероприятия в Ереване и ограничились отправкой второстепенных лиц. В итоге Ереване на уровне первых лиц были представлены Россия, Франция, Сербия и Кипр. Действия России в апреле 2015 г. были продиктованы принципиальными соображениями по проблеме, по которой в Армении и в армянской диаспоре имеется полный консенсус. Приезд В.В. Путина в Ереван был призван засвидетельствовать неизменность позиции России по важнейшей для армян проблеме и фактически имел характер обращения ко всем армянам, демонстрировал особое отношение к ним России.

На фоне постоянной активности противников России в армянском информационном пространстве положительное влияние визита В.В. Путина в Армению оказалось непродолжительным. Уже вскоре внимание общества было переключено на другие сюжеты (продажа российского оружия Азербайджану и др.), дающие возможность негативно повлиять на отношение к России.

Присоединение Армении к ЕАЭС вызвало в армянском обществе завышенные надежды, которые изначально были чреватые разочарованиями. Согласие Казахстана и Белоруссии на расширение ЕАЭС создало впечатление, что при помощи этой организации Армения при поддержке России получит возможность решать свои задачи, в том числе в своем конфликте с Азербайджаном и Турцией.

Принятие двух новых членов осложнило отношения внутри ЕАЭС. Правящие элиты и экспертные сообщества Белоруссии и Казахстана изначально выступали против принятия Армении в ЕАЭС, так как считали, что это приведет к политизации экономического объединения и осложнению их отношений с Азербайджаном, Турцией и другими странами. Вместе с тем, в условиях нарастания собственных социально-экономических проблем Астана и Минск выступали против финансирования экономики Армении (и Киргизии) за счет собственных бюджетов. В результате, смирившись под давлением Кремля с вступлением Армении в ЕАЭС, правящие круги Казахстана и Белоруссии стали критичнее относиться к процессу евразийской интеграции и меньше доверять России как его основной движущей силе. Кроме того, в ответ на свое согласие на расширение ЕАЭС, Астана и Минск стали ожидать новых политических и экономических уступок от России, что создало дополнительные поводы для роста противоречий внутри организации.

Дополнительные сложности для Москвы создает необходимость увязывания интересов государств-членов ЕАЭС и ОДКБ. Белоруссия и Казахстан изначально выступали против смешивания экономической и военно-политической интеграции. В Армении же создание общего пространства безопасности рассматривается как составная часть евразийской интеграции. Ее отказ от «ассоциированного членства» с ЕС был продиктован, в первую очередь, заинтересованностью в надежных гарантиях собственной безопасности.

¹ См. подробнее: Кто сеет антироссийские настроения, тот обслуживает чужие интересы, но не Армении. Интервью с экс-министром обороны Армении Вагаршаком Арутюняном. URL: <http://vpoanalytics.com/2016/01/23/kto-seet-antirossijskie-nastroeniya-tot-obsluzhivaet-chuzhie-interesy-no-ne-armenii/> (дата обращения: 15.01.2017); Методы и цели работы антироссийских СМИ в Армении. 09.07.2014. URL: <http://newsland.com/user/4296756063/content/4621120> (дата обращения: 05.01.2017).

² Агрессивность мировых СМИ в отношении России. Статистика системы «Россия в мире» с 22 по 28 июня 2015 г. URL: <http://riss.ru/smi/18636/> (дата обращения: 15.01.2017).

После вступления Армении в ЕАЭС граждане страны получили право без каких-либо ограничений работать по трудовым соглашениям на территории стран союза. В 2015 г., несмотря на экономический кризис и сокращение числа рабочих мест, массового отъезда из России армянских трудовых мигрантов не произошло. Данный процесс затронул прежде всего граждан Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана, которые остались вне рамок ЕАЭС.

Трудовая миграция в Россию дает населению Армении возможность получать дополнительные доходы в условиях сложной социально-экономической ситуации. Вместе с тем, постоянный отток трудоспособного населения осложняет демографическую ситуацию. По официальным данным (по мнению многих экспертов сильно завышенным) в 2011 г. численность постоянного населения Армении составляла 3 018 000. В 2015 г. данный показатель снизился до 3 006 700, в следующем году произошло дальнейшее снижение до 2 994 400 (на 1 апреля 2016 г.). За год население Армении сократилось на 12,3 тыс. человек или на 0,4% и на 1 января 2016 г. оно впервые с 1970-х годов составила меньше 3 млн человек¹. Очевидно, что максимально облегченный порядок трудовой миграции внутри ЕАЭС может еще больше осложнить демографическую ситуацию в Армении. Решению этой проблемы могла бы стать экономическая кооперация в рамках ЕАЭС и развитие производства на территории Армении. Вступление Армении в ЕАЭС открыло дополнительные возможности для социально-экономического развития Армении, но, как показали итоги 2015 и 2016 года, заметных для большинства граждан изменений к лучшему не происходит.

Кризис в отношениях России с ее традиционными поставщиками продовольствия из стран ЕС и Турции открыл перед армянскими сельхозпроизводителями поистине безграничные перспективы. Однако новые возможности были использованы в небольшой степени, так как вместо наращивания собственного сельскохозяйственного производства влиятельные силы в Армении стали использовать членство в ЕАЭС для превращения страны в перевалочную базу для иностранной продукции, которая направляется в Россию под видом армянской.

В настоящее время главной проблемой для России на Южном Кавказе стала та властная модель, которая утвердилась в постсоветской Армении. В стране сложилась диктатура тесно связанных с властью монополий и криминала, которые превратили ее в источник личного экономического обогащения. При такой власти любые проекты развития (в том числе в рамках ЕАЭС) становятся неэффективными, поэтому население может не ощутить позитивных последствий от вступления Армении в ЕАЭС.

Стремление властей перенаправить социальное недовольство в российском направлении (в дополнение к прежнему турецкому и азербайджанскому) создает предпосылки для радикального разворота политического курса Армении в западном направлении. Но С. Саргсян не относится к разряду идеологически мотивированных лидеров, поэтому было бы неверно относить к прозападным политикам. Он разыгрывает антироссийскую карту не во имя претворения в жизнь каких-то идей, а как средство обеспечивать себе благожелательное отношение со стороны США и ЕС.

Внутри правящей РПА имеются сторонники западного и российского векторов армянской политики, имеется и большое число «постоянно колеблющихся» между этими векторами. Как подчеркивают армянские эксперты, накануне окончания второго президентского срока С. Саргсяна противоречия внутри РПА и во всей правящей элите могут обостриться, так как «в случае прихода к власти в 2018 г.

¹ В Армении растет отрицательное миграционное сальдо. 02.05.2016. URL: <http://kavkazia.net/Armenia/2016/1462257591.php> (дата обращения: 15.11.2016).

представителя конкурирующего клана, им явно будет что терять, учитывая аппетиты противников»¹.

На фоне нарастающего в обществе социального недовольства в последнее время в Армении наблюдается активизация сил патриотической ориентации, которые утверждают, что только членство в ЕАЭС и тесный союз с Россией способны гарантировать успешное социально-экономическое развитие и существование Армении в качестве независимого государства². В отличие от сторонников разворота Армении в западном направлении, патриотические силы отвергают насильственные методы борьбы за власть, выступают за реформы, моральное очищение власти и эволюционный путь развития армянского общества.

Проводимая в Армении конституционная реформа может дать возможность улучшить работу властных механизмов, способствовать моральному оздоровлению власти, что окажет положительное влияние на социально-экономическую ситуацию и снимет многие проблемы в российско-армянских отношениях.

Азербайджан

Главным источником доходов Азербайджана является экстенсивное использование энергетических ресурсов и экспорт энергоносителей на мировые рынки. В советские времена экономика не была столь однобокой: наряду с нефтегазовой отраслью страна обладала многочисленными промышленными предприятиями и развитым агропромышленным комплексом. При этом именно на агропромышленный комплекс приходилось около половины ВВП республики (более 10% всей сельхозпродукции СССР³).

В первые годы независимого развития в стране царил политическая нестабильность и экономический хаос. Большинство промышленных предприятий прекратило свое существование, агропромышленный комплекс пришел в упадок. Аграрная реформа и внешние инвестиции несколько улучшили ситуацию в сельском хозяйстве, но страна до сих пор не в состоянии обеспечить внутренние нужды собственным продовольствием. В 2015 г. Азербайджан импортировал продовольственные товары на сумму 979,5 млн долларов⁴.

Нынешние власти сосредоточены на энергетике и до сих пор воспринимают сельское хозяйство в качестве второстепенной по значимости отрасли. В результате сельское хозяйство продолжает оставаться в состоянии стагнации, значительная часть трудоспособного населения вынуждена уезжать на заработки в Россию и другие страны.

После распада СССР Азербайджан был для российской дипломатии несколько не менее проблемным государством, чем соседняя Грузия. В 1992-1993 гг.

¹ Д. Степанян. Откровения как способ борьбы за власть в Армении. 12.02.2014 // Вестник Кавказа. URL: <http://www.vestnikavkaza.ru/analytics/Otkroveniia-kak-sposob-borby-za-vlast-v-Armenii.html> (дата обращения: 10.01.2017).

² См. подробнее: Мы изменили геополитическую ситуацию в регионе, и вся последующая значимость Армении определяется именно этим фактором». Интервью лидера партии «Национальное возрождение», экс-министра обороны Армении, генерал-лейтенанта Вагаршака Арутюняна информгентству АрмИнфо. 06.02.2013. URL: <http://arminfo.info/index.cfm?objectId=F61F1AA0-6F95-11E2-BACCF6327207157C> (дата обращения: 15.01.2017); А. Сафарян: Участие Армении в ЕАЭС безальтернативно. 26.01.2016. URL: <http://eurasia24.am/ru/eaes/item/29-aram-safaryan-uchastie-armenii-v-eaes-bezalternativno> (дата обращения: 15.01.2017).

³ Гулиев Р. Экономические проблемы Азербайджана: ретроспективный анализ и перспективы решения // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 6. С. 156.

⁴ Азербайджан сократил импорт продовольствия. 23.01.2016. URL: <http://amorinfo.com/>; Азербайджан резко увеличил импорт продовольствия. 17.09.2016. URL: http://aze.az/news_azerbaydzhan_rezko_uvelic_135921.html (дата обращения: 15.01.2017).

страной правил радикальный протурецкий политик А. Эльчибей, который выступал против вступления Азербайджана в СНГ, за разрыв сотрудничества с Россией и за всемерное сближение с Турцией и США. Авантюризм А. Эльчибея в международной и внутренней политике поставил страну на грань национальной катастрофы, и сменивший его в октябре 1993 г. Гейдар Алиев (уже возглавлявший страну в 1969-1982 гг.) с трудом добился стабилизации ситуации.

В отличие от соседней Грузии, Баку оказался в состоянии сохранить суверенитет во внутренних и международных делах. При Г. Алиеве искусственно разорванные экономические связи начали восстанавливаться, Россия вновь стала важным торговым партнером Азербайджана. Активное российско-азербайджанское экономическое сотрудничество способствовало улучшению взаимопонимания между Москвой и Баку в политической сфере. Многие годы власти Азербайджана закрывали глаза на использование своей территории в качестве тыловой базы действующих на Северном Кавказе террористических группировок. С начала 2000-х гг. Баку и Москва наладили взаимодействие спецслужб, после теракта в московском театральном центре на Дубровке (23 октября 2002 г.) в Баку было закрыто представительство «Чеченской Республики Ичкерия», азербайджанские правоохранительные органы стали арестовывать и выдавать Москве боевиков, обвиняемых в совершении терактов на территории России.

Политическое сближение России и Азербайджана имеет свои ограничители, которые обусловлены государственными интересами каждой из стран. Во имя сближения с Азербайджаном Кремль не может пойти на ухудшение (и даже разрыв) отношений со своим региональным союзником Арменией. Это вызывает недовольство в Баку. Президент Азербайджана И. Алиев отказался принять предложение вступить в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), так как эта организация (как и СНГ) не в состоянии урегулировать острые конфликты между своими государствами-членами (прежде всего проблему Нагорного Карабаха). В результате азербайджанское руководство предпочитает выстраивать свои отношения с Россией на двусторонней основе.

После ухода с политической арены Гейдара Алиева (2003 г.) Азербайджану удалось избежать политических потрясений благодаря удачно осуществленному сценарию наследования власти сыном президента Ильхамом. В 2009 г. внесенные в конституцию АР поправки позволили снять ограничения по количеству президентских сроков и предоставили президенту И. Алиеву возможность оставаться у власти сколь угодно долго. В сентябре 2016 г. (скорее всего под влиянием неудачной попытки военного переворота в Турции) в конституцию АР были внесены новые изменения и дополнения, которые дают возможность в случае необходимости передать власть жене президента Мехрибан и гарантируют представительство в высших эшелонах власти для других членов его семьи¹.

Азербайджан относится к постсоветским авторитарным режимам с имеющими декоративную функцию государственными и политическими институтами. В стране продолжает господствовать не общегражданское, а региональное и клановое сознание. При этом, как подчеркивает азербайджанский политолог А. Юнусов, в условиях сохраняющегося доминирования определенных кланов, все решения принимает лично президент².

По мнению оппозиционных политиков прозападной ориентации, изменения политической системы фактически превратили страну в наследственную монархию¹. Высока вероятность, что нынешний президент Ильхам Алиев (и клан Алиевых) еще долго будут оставаться у власти. Отсутствие перспектив смены правящего режима конституционным путем в условиях огромного разрыва в уровнях дохода элиты и остального населения создает благоприятные условия для деятельности экстремистских сил и международных террористических организаций. В условиях Азербайджана наиболее вероятной альтернативой нынешнему светскому авторитаризму становится не утратившая всякое влияние раздробленная прозападная оппозиция, а вариант исторического «отката» к более архаичным формам общественного устройства (местный или навязанный извне приверженцами «Всемирного халифата»).

Карабахская проблема

Одним из основных препятствий на пути развития и модернизации Южного Кавказа продолжает оставаться нерешенная карабахская проблема. После сокрушительного поражения в войне 1992-1994 гг. для азербайджанских властей стала очевидной невозможность военного решения карабахской проблемы. Поэтому главный упор в первые послевоенные годы был сделан на дипломатию: в Баку всерьез рассчитывали использовать для возвращения Карабаха заинтересованность США и ЕС в поставках энергоносителей из Азербайджана. Соглашения об энергетическом сотрудничестве с ЕС трактовались в Баку исключительно в рамках формулы «нефть в обмен на Карабах». Позднее были попытки использовать заинтересованность Москвы в членстве Азербайджана в ОДКБ, на этот раз формула звучала как «ОДКБ в обмен на Карабах», потом «ЕАЭС в обмен на Карабах».

Подобные дипломатические маневры оказались безрезультатными, так как (как и в Грузии) они строились на крайне завышенной оценке степени важности своей страны для США, ЕС и России. Закономерно, что оторванные от реальности надежды на то, что кто-то из внешних игроков вынудит Армению возвратить Нагорный Карабах под власть Азербайджана, не оправдались. Это привело к разочарованию в политике США, ЕС и России в азербайджанском обществе. Для власти же стала очевидной необходимость выработки нового курса по отношению к НКР и Армении с «опорой на собственные силы».

Армянская позиция на переговорах по урегулированию карабахской проблемы (единая у Еревана и Степанакерта) базировалась на «пакетном принципе», который предполагает единовременное решение проблемы статуса Нагорно-Карабахской Республики на основе права наций на самоопределение и возврат под власть Азербайджана тех территорий, которые после войны стали для НКР «поясом безопасности» и контролировались армянскими вооруженными силами. Азербайджанская позиция базировалась на «поэтапном подходе», который позволил бы Баку постепенно возвратить под свой контроль все утраченные после войны территории бывшей АзССР.

Сблизить изначально взаимоисключающие позиции сторон оказалось невозможным, поэтому все попытки выработать взаимоприемлемое мирное решение в ходе переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ закончились безрезультатно. Азербайджанская власть поставила карабахскую проблему в центр политической жизни страны, возврат «оккупированных территорий» был превращен в главную национальную идею, призванную объединить общество вокруг

¹ Страна как семейный бизнес: власть Азербайджана меняет конституцию. 24.09.2016. URL: <http://www.anicr.am/2016/09/24/azerbaijan-constitution-change/> (дата обращения: 05.12.2016).

² Юнусов А. В Азербайджане наблюдается резкий рост антиамериканизма. 16.05.2006. URL: <https://regnum.ru/news/polit/640867.html> (дата обращения: 15.01.2017).

¹ В Азербайджане приняты поправки к конституции. 18.03.2009. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7949000/7949806.stm (дата обращения: 15.12.2016).

действующей власти. В настоящее время отказ от этой идеи для Баку столь же невозможен, как сдача НКР для Еревана.

Рост цен на энергоносители в начале 2000-х гг. дал азербайджанскому руководству необходимые финансовые средства для проведения активной политики по возврату утраченных территорий. Как показали последующие события, цель этой политики состоит в том, чтобы измотать армянскую сторону и заставить ее капитализировать путем постоянного давления по всем возможным направлениям. Одновременно с масштабными закупками современного вооружения Баку постоянно повышал уровень напряженности на линии разграничения в качестве одного из средств давления на армянские власти и общество.

Руководство Азербайджана не исключало перехода к военно-силовому сценарию решения карабахской проблемы. Об этом свидетельствовали курс на достижение военного превосходства над армянской армией, заявления азербайджанских официальных лиц (включая посла АР в России П. Бюль-Бюль Оглы¹), в которых обосновывалось право Азербайджана на военное решение карабахской проблемы, а также активная дипломатическая работа по ослаблению позиций Армении на международной арене, в первую очередь по подрыву союзнических отношений Арменией и Россией. Баку удалось использовать в своих целях сотрудничество с Россией в военно-технической области: поставки российского вооружения азербайджанской армии превратились в одну из наиболее болезненных проблем в российско-армянских отношениях.

Россия стремилась не допустить новой войны в Карабахе путем поддержания военно-политического баланса сил в регионе. Масштабные закупки вооружения для азербайджанской армии (в России, Израиле, Турции, Белоруссии, на Украине и других странах) компенсировались фактом членства Армении в ОДКБ, соглашениями о сотрудничестве в военной области и поставками соответствующих видов российского вооружения для армянской армии. Это позволяло Москве сохранять примерное равенство сил Азербайджана и Армении при постоянно возрастающем по инициативе Баку уровне милитаризации региона, и, тем самым, нейтрализовать угрозу новой войны.

С начала 2000-х годов Азербайджан активно закупал вооружение в России. Наиболее крупный пакет контрактов был подписан в начале 2010-х годов и оценивался не менее чем в четыре миллиарда долларов. В 2015 г. под влиянием коммерческой привлекательности многомиллиардных сделок с Азербайджаном для российского ВПК (как и для производителей вооружения из других стран) прежний военно-политический баланс оказался существенно нарушенным в пользу Азербайджана по ряду видов вооружения (танки, артиллерия, тяжелые огнеметные системы, разведывательные и ударные беспилотники и др.). Наращивание потенциала азербайджанской армии сопровождалось постоянным ростом военной напряженности.

Тенденция к дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Армении в 2015 г. стимулировала рост реваншистских настроений в Баку. Российская позиция нейтрального посредника в карабахском конфликте вызывала недовольство в обеих странах. Обе стороны ожидали от Москвы поддержки и не были готовы идти на компромиссы. В итоге постоянный рост военной напряженности может привести к разморозке карабахского конфликта с вероятностью дальнейшего изменения нынешнего (3 + 2 + 1) формата региона.

¹ См.: Посол Азербайджана: остался военный путь решения конфликта. 02.04.2016. URL: <http://www.svoboda.org/a/27650737.html> (дата обращения: 15.12.2016).

В 2015 г. азербайджанская сторона постоянно нарушала режим перемирия по всей протяженности линии соприкосновения войск, которая в последние годы фактически вновь превратилась в линию фронта. Согласно армянским данным, только в период с 28 июня по 4 июля 2015 г. соглашение о прекращении огня было нарушено с азербайджанской стороны около 300 раз¹, с 15 по 21 ноября — около 400 раз². Для обстрела территории НКР и приграничных районов Армении азербайджанские войска регулярно использовали ракетно-артиллерийские установки и крупнокалиберную артиллерию³.

В Москве и Ереване осознали потенциальную опасность сложившейся ситуации и в феврале 2016 г. Армении был выделен государственный экспортный кредит на 200 миллионов долларов на покупку российского оружия сроком на 10 лет с отсрочкой выплат до начала 2018 г.⁴ Данное соглашение позволило бы нейтрализовать превосходство азербайджанской армии в отдельных видах вооружения непосредственно в зоне конфликта. Однако в начале апреля 2016 г. (до того, как российское вооружение поступило в Армению) на линии фронта начались боевые действия. По мнению военных экспертов, одной из причин решения Баку о проведении крупномасштабной военной операции именно в это время мог стать российский «оружейный» кредит, предполагавший поставку в Армению «Смерчей» и «Солнцепеков». Это могло побудить бакинское руководство начать свою авантюру, пока баланс сил конфликтующих сторон не был окончательно выравнен⁵. Весьма вероятно, что 16 марта 2016 г. И. Алиев получил предварительное одобрение своих планов во время встречи с президентом Эрдоганом в Анкаре. Данную версию подтверждают сделанные сразу после начала военных действий заявления турецкого руководства в поддержку Баку, с осуждением политики Армении и т.п.⁶

В ночь с 1 на 2 апреля 2016 г. азербайджанские разведывательно-диверсионные группы в нескольких местах просочились за расположенные в «зоне безопасности» армянские передовые позиции с целью не допустить подхода резервов до их захвата наступающими с фронта передовыми частями. Рано утром 2 апреля 2016 г. азербайджанские войска перешли в наступление, бои развернулись на всей протяженности 200-километровой линии фронта. Мартакертский (северный) и Гадрутский (южный) фланги армянских позиций подверглись массированным артиллерийским обстрелам, одновременно происходило перемещение предназначенной для развития наступления бронетехники (219 танков включая Т-90 и др.) на центральном агдамском направлении. Армянская артиллерия открыла огонь по наступающим частям и по районам сосредоточения азербайджанских войск

¹ Бегларян А. НКР: главные итоги года. 27.12.2015. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/12/27/nagorno-karabakhskaja-respublika-glavnye-itogi-goda.html> (дата обращения: 19.10.2016).

² Аксенов С. Карабах раздора. 27.11.2015. URL: <http://rusplt.ru/society/karabakh-razdora-19958.html> (дата обращения: 17.10.2016).

³ Бегларян А. НКР: главные итоги года. 27.12.2015. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/12/27/nagorno-karabakhskaja-respublika-glavnye-itogi-goda.html>

⁴ Россия выделила Армении кредит на покупку оружия. 18.02.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/18/armenweapons/> (дата обращения: 11.10.2016).

⁵ См. подробнее: Ноев Ковчег, №5 (280) май 2016 г. URL: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2016-05/5413.html#ixzz4Crl75FI> (дата обращения: 27.10.2016).

⁶ Эрдоган поддержал действия Азербайджана в Нагорном Карабахе. 03.04.2016. URL: http://tvrzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201604031118-jo8f.htm; МИД Турции выдвинул обвинения против Армении. 03.04.2016. URL: <http://www.iranonline.ru/all-news/v-mire/28942/> (дата обращения: 17.10.2016).

второго эшелона. В результате 2-3 апреля азербайджанское наступление срывалось несколько раз на глубине 19-20 км от линии фронта¹.

Наступающим не удалось прорвать армянские позиции, 4 апреля 2016 г. министр обороны АР дал указания всем родам войск, в том числе ракетно-артиллерийским войскам, быть готовыми к нанесению «сокрушительных ударов» с применением тяжелых боевых средств по Степанакерту и другим городам НКР, если в короткие сроки «вражеская сторона не прекратит наносить удары по нашим населенным пунктам»². Одновременно азербайджанские войска впервые за время боев применили ракетные системы залпового огня «Смерч» и тяжелые огнеметные системы «Солнцек». Несмотря на это, 4 апреля 2016 г. инициатива окончательно перешла к армянской стороне, успешно подавившей действовавшие за линией фронта азербайджанские разведывательно-диверсионные группы и начавшей подготовку к собственному наступлению. По мнению российского политолога В. Михайлова, заявление о вероятности ракетных ударов по столице НКР свидетельствовало о «близком к паническому состоянию азербайджанского армейского командования»³.

Азербайджанское наступление закончилось неудачей в первую очередь благодаря упорству армянских передовых частей, не допустивших прорыва линии обороны, и эффективному огню армянской артиллерии⁴. В итоге четырехдневных боев азербайджанской армии удалось захватить лишь небольшую по площади территорию, расположенную перед основными армянскими позициями.

В условиях утраты фактора внезапности и выдвижения армянских резервов к линии фронта азербайджанское командование осознало бесперспективность продолжения военных действий. Армянское руководство предпочло не переходить в наступление, которое было чревато непредсказуемым для обеих сторон результатом. В сложившейся ситуации Баку и Ереван предпочли отказаться от дальнейшего обострения ситуации. При посредничестве России в Москве прошли переговоры начальников генштабов Армении и Азербайджана, стороны договорились о прекращении огня вдоль всей линии соприкосновения с 12 часов дня 5 апреля 2016 г.⁵ Боевые действия были прекращены, однако уже через несколько дней перестрелки вновь возобновились, и прежняя «вялотекущая» позиционная война на изматывание противника продолжилась.

Баку и Ереван дали противоположные оценки итогов боев 2-5 апреля 2016 г. Президент АР Ильхам Алиев заявил, что операция азербайджанской армии имела оборонительный характер и проводилась в ответ на очередную военную провокацию против Азербайджана. Он высоко оценил действия азербайджанской армии как «сокрушительный удар по врагу и большую военную победу». Министр обороны АР Закир Гасанов также заявил, что «2 апреля — останется в истории азербайджанской армии как день блестящей победы»⁶. Эти оценки были даны на

начальном этапе наступления, однако они остались неизменными и после отнюдь не триумфального для азербайджанской армии окончания боев. К примеру, 9 мая 2016 г. И. Алиев заявил: «наша армия провела успешную контрнаступательную операцию в Карабахе. В результате контрнаступательной операции часть наших оккупированных земель была освобождена от захватчиков, наши позиции на линии соприкосновения еще более укрепились. Хочу еще раз от всей души поздравить весь азербайджанский народ с этой исторической и блестящей победой»¹.

По мнению президента РА Сержа Саргсяна, армянские вооруженные силы выполнили все поставленные перед ними задачи. В ответ на жесткую критику со стороны местной оппозиции он заявил: «Я поставил четкую задачу перед нашими Вооруженными силами, системой безопасности — не допустить прорыва и разрушения нашего фронта, то есть провалить планы противника. Полагаю, вы все убедились в том, что эти планы провалились»².

С. Саргсян предпочел воздержаться от восторженных оценок: «Если вы хотите, чтобы я непременно сказал, что мы победили, то я могу это сделать, но самая корректная формулировка заключается в следующем: наши ВС свою задачу выполнили». По поводу утраченных в ходе боев территорий он заявил следующее: «армянские силы, которые имели в наличии 800 тысяч гектаров в качестве зоны безопасности, потеряли порядка 800, что не составляет и одной тысячной. В стратегическом и тактическом плане эти территории никакого значения не имеют. Чисто в психологическом плане, да, азербайджанцы могут уговорить свой народ, что достигли некого результата». Президент РА указал на большие потери азербайджанской армии и подчеркнул, что армянская армия могла вернуть эти 800 гектаров, но стоял вопрос, стоит ли из-за этого жертвовать многими жизнями?»³ Несмотря на многочисленные призывы продолжить наступление с целью расширения «зоны безопасности» и даже «окончательного разгрома агрессора», руководство Армении предпочло отказаться от продолжения боев с целью возврата утраченной территории чтобы избежать новых потерь.

Международная реакция на возобновление широкомасштабных боевых действий в зоне карабахского конфликта оказалась для Баку неблагоприятной. 2 апреля 2016 г. сопредседатели МГ ОБСЕ (Франция, Россия и США) выступили с общим заявлением, в котором осудили применение силы в зоне конфликта и призвали стороны прекратить стрельбу, а также принять все необходимые меры для стабилизации ситуации на местах⁴. Более резким и определенным было заявление официального представителя Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В нем вся ответственность за обострение ситуации возлагалась на Баку и выражалась поддержка армянской армии: «действия азербайджанской стороны в данном случае ведут к обострению ситуации и конфликта. Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа и руководство секретариата ОДКБ находятся в постоянном контакте с руководством Армении и получают от министерства обороны республики исчерпывающую информацию о произошедшем вооруженном столкновении»⁵.

¹ Интервью генерала В. Баласаняна от 16.04.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c-2B7kd80KM&feature=youtu.be> (дата обращения: 20.10.2016).

² Министр обороны Азербайджана привел армию в полную боеготовность для нанесения ударов по Ханкенди. 04.04.2016. URL: <http://interfax.az/view/669288> (дата обращения: 12.08.2016).

³ Михайлов В. Вторая карабахская: боевая ничья с военно-политическими последствиями. 15.04.2016. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2016/04/15/vtoraya-karabakhskaya-boevaya-nichya-s-voenno-politicheskimi-posledstviyami> (дата обращения: 22.12.2016).

⁴ Интервью генерала В. Баласаняна от 16.04.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c-2B7kd80KM&feature=youtu.be> (дата обращения: 02.12.2016).

⁵ Договоренность о перемирии в Карабахе была достигнута в Москве. 06.04.2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2112750.html> (дата обращения: 22.05.2016).

⁶ Президент Ильхам Алиев: Азербайджан одержал большую военную победу. 03.04.2016. URL: <http://news.day.az/politics/765965.html> (дата обращения: 02.06.2016).

¹ Ильхам Алиев приравнял апрельскую войну в Карабахе к Великой Отечественной войне. 10 мая 2016. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2016/05/10/ilham-aliev-priravnyal-aprelskuyu-voynu-v-karabahe-k-velikoy-otechestvennoy-voine> (дата обращения: 22.05.2016).

² Серж Саргсян: Армия выполнила задачу. 17.05.2016. URL: <http://golosarmenii.am/article/40977/serzh-sargsyan-armiya-vypolnila-zadachu> (дата обращения: 22.05.2016).

³ Там же.

⁴ Press Release by the Co-Chairs of the OSCE Minsk Group. 02.04.2016. URL: <http://www.osce.org/mg/231216> (дата обращения: 22.06.2016).

⁵ В ОДКБ заявили об обострении ситуации в НКР из-за действий Азербайджана. 02.04.2016. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/04/02/n_8450927.shtml (дата обращения: 02.10.2016).

Боевые действия 2-5 апреля 2016 г. продемонстрировали, что азербайджанская армия не в состоянии решить карабахскую проблему путем быстрого и победоносного военного блицкрига. В наступлении были задействованы новые виды вооружения и наиболее подготовленные подразделения специального назначения, которые, наряду с танковыми подразделениями, понесли самые серьезные потери, но не смогли решить поставленных задач. Азербайджанская «разведка боем» показала, что все усилия и гигантские военные расходы не привели к ощутимому преимуществу азербайджанской армии. Более того, по мнению ряда экспертов пока трудно говорить даже «о существенном росте боеспособности и подготовленности личного состава армии»¹.

Бои выявили большие недостатки и в армянских вооруженных силах: в разведке, связи и снабжении, что привело к увольнению трех генералов, курировавших эти направления². При этом необходимо учитывать, что в боях принимали участие армянские передовые части, которые укомплектованы преимущественно призывниками. «Основные силы и средства, а также резервные компоненты Армии обороны НКР и подразделения вооруженных сил Республики Армения так и не успели принять участие в боевых действиях. Не были применены многие из имеющихся на их вооружении современных видов вооружения и военной техники, в том числе высокоточные оперативно-тактические ракетные комплексы»³.

На фоне хронического тупика в переговорном процессе и резко возросшего уровня напряженности главной задачей МГ ОБСЕ и российской дипломатии становится не продолжение имитации «мирного процесса», а установление реального режима перемирия путем создания эффективных механизмов по недопущению возобновления военных действий. Бои 2-5 апреля 2016 г. продемонстрировали необходимость создания надежной системы мониторинга, включающей постоянное присутствие групп международных военных наблюдателей на всей линии соприкосновения, технические средства для объективного контроля и т.п. Соглашение о создании такой системы под эгидой МГ ОБСЕ должно включать в себя и юридически оформленные обязательства конфликтующих сторон о выявлении и наказании виновных в нарушении режима перемирия.

Эффективный международный контроль за прекращением огня создаст условия для активизации переговорного процесса с целью достижения всеобъемлющего урегулирования карабахского конфликта. В противном случае уровень враждебности сторон продолжит нарастать, карабахская проблема продолжит оставаться источником напряженности и препятствием для развития всего Южного Кавказа.

¹ Минасян С. «Четырехдневная война»: статус-кво стал более взрывоопасным. 01.06.2016. URL: http://russianscouncil.ru/inner/?id_4=7652#top-content (дата обращения: 22.10.2016).

² Мгдесян А. «Без глаз и ушей»: почему полетели генеральские головы в армянской армии? 30.04.2016. URL: <http://easaily.com/ru/news/2016/04/30/bez-glaz-i-ushey-pochemu-poleteli-generalskie-golovy-v-armyanskoj-armii> (дата обращения: 13.08.2016).

³ Минасян С. «Четырехдневная война»: статус-кво стал более взрывоопасным. 01 июня 2016. URL: http://russianscouncil.ru/inner/?id_4=7652#top-content (дата обращения: 02.10.2016).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Накануне распада СССР Азербайджан обладал всесторонне развитой экономикой, представленной многочисленными промышленными предприятиями, мощной нефтегазовой отраслью и развитым агропромышленным комплексом. При этом на агропромышленный комплекс приходилось около половины внутреннего валового продукта республики.

Распад СССР привел к глубокому экономическому кризису, большинство промышленных предприятий прекратило свое существование, агропромышленный комплекс пришел в упадок. Была практически полностью разрушена материально-техническая база сельского хозяйства, резко снизилось производство сельскохозяйственной продукции. В результате Азербайджан оказался не в состоянии обеспечивать свои внутренние потребности даже основными видами продовольствия и за несколько лет превратился из страны-экспортера продовольственных товаров в их импортера.

Проблемы аграрного сектора

Аграрные реформы начались в Азербайджане в середине 1990-х гг. Согласно принятым в 1995-1996 гг. законам «Об основах аграрной реформы» и «О земельной реформе» земля бесплатно передавалась в частную собственность, разрешалась ее свободная купля, продажа, наследование, обмен и другие операции, связанные с правом собственности. Однако во время проведения реформы значительная часть азербайджанского крестьянства оказалась не в состоянии воспользоваться своими продекларированными в законах правами. Часть сельскохозяйственных угодий колхозов и совхозов была приватизирована или распродана их бывшими руководителями и местными властями.

В результате земельной реформы 1937 из 1979 колхозов и совхозов были расформированы, появилось три типа земельной собственности – государственная, муниципальная и частная. Большая часть земель осталась в государственной и муниципальной собственности, сохранялось государственное регулирование земельного рынка, приоритет в развитии оставался за крупными производителями сельскохозяйственной продукции¹.

Реформы привели к малоземелью, которое отличает большинство индивидуальных крестьянских хозяйств Азербайджана. Многие семьи получили всего по полгектара земли и поэтому они изначально не имели возможности наладить успешное фермерское хозяйство. К тому же значительная часть переданной крестьянам земли приходится на засушливые, малоплодородные и пораженные эрозией земли.

Процесс приватизации земель сопровождался многочисленными злоупотреблениями со стороны властей. Местная администрация практически бесконтрольно распределяла земельные владения ликвидируемых колхозов и совхозов, так что наиболее плодородные земли оказались в собственности местной элиты. Многие чайные плантации, сады и виноградники перешли в руки состоятельных горожан и перестали обрабатываться (их использовали под строительство дач, жилья, в спекулятивных целях и т.п.). В результате к 2001 г.

¹ См. подробнее: Материалы международного семинара по аграрной реформе в Азербайджане (Москва, 6-7 февраля 2002 г.). М., 2002.

производство винограда сократилось (по сравнению с 1990 г.) в 24 раза, хлопка – в 7 раз, табака – в 4,5 раза, чая – в 11,5 раз¹.

Осуществленные в постсоветском Азербайджане аграрные реформы и последующие усилия правительства по восстановлению данной отрасли не привели к радикальному улучшению ситуации, производство продолжает оставаться на низком уровне², не находящее себе применения трудоспособное сельское население вынуждено уезжать на заработки в Россию и другие страны.

Особенности постсоветского развития АР

Благодаря своим нефтегазовым ресурсам в течение нескольких лет Азербайджан был бесспорным лидером по темпам роста внутреннего валового продукта (ВВП) среди постсоветских государств. Согласно Отчету Кабинета министров Азербайджана «Об итогах деятельности правительства», в 2005 г. ВВП АР вырос по сравнению с 2004 г. на 26,4% и достиг 59,4 трлн манатов (12,6 млрд долларов)³. На фоне постоянного роста цен на энергоресурсы местные и иностранные эксперты предрекали Азербайджану ежегодный рост ВВП на уровне 30%. Реальные показатели оказались куда скромнее, тем не менее к 2015 г. страна оказалась в числе наиболее успешных постсоветских государств с третьим (после Казахстана и России) показателем уровня ВВП (ППС) на душу населения в 18.913,51 долл. США⁴.

Главными препятствиями на пути экономического развития Азербайджана стали высокий уровень военных расходов, коррупция и теневая экономика. В 2016 г. на военные расходы Азербайджана в бюджете было выделено 2 млрд 229 млн манатов (1,43 млрд долл.)⁵ при запланированных доходах государственного бюджета Азербайджана в размере 14 млрд 566 млн манатов⁶. В рейтинге «Восприятие коррупции в мире», публикуемым организацией «Transparency International», Азербайджан постоянно входит в группу стран с наихудшими показателями⁷. Представители местной налоговой службы оценивают уровень теневой экономики на уровне 5-6% от ВВП Азербайджана, но, по подсчетам западных экспертов, на самом деле он немногим меньше всей доходной части госбюджета страны. Официальные власти Азербайджана считают западные оценки завышенными. Тем не менее, заведующий отделом экономической политики и финансового кредита Кабинета министров АР Октай Ахвердиев был вынужден признать, что доля «черного рынка» составляет 20-25% от официальной экономики⁸.

Теневая экономика приносит стране не только проблемы, но и определенные выгоды. Часто она оказывается более эффективной, чем «официальная» экономика,

¹ См. подробнее: Гулиев Р. Экономические проблемы Азербайджана: ретроспективный анализ и перспективы решения // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 6. С.156; Крылов А.Б. Аграрные реформы на Южном Кавказе // Свободная мысль. 2007. № 8. С. 93-109.

² См. подробнее: Агропромышленный комплекс Азербайджана. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=1329&page=cat&type=news> (дата обращения: 21.12.2016).

³ «Ени Истиглал», 27.03.2006.

⁴ The Richest Countries in the World. 2015 Rankings are based on the GDP (PPP) of a country, which compares the generalized differences in the cost of living and standards between countries. URL: <https://www.gfmag.com/global-data/economic-data/richest-countries-in-the-world?page=12> (дата обращения: 11.12.2017).

⁵ Армения и Азербайджан продолжают тратить значительные средства на оборону. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2187138.html> (дата обращения: 23.01.2017).

⁶ Парламент Азербайджана принял госбюджет на 2016 год. URL: <http://www.trend.az/business/economy/2445959.html> (дата обращения: 23.01.2017).

⁷ «TI Annual Report 2005». URL: <http://transparency.org.ru>. (дата обращения: 01.12.2016).

⁸ Мамедова Ф., Алиев Н. Теневая экономика Азербайджана равна нигерийской, утверждают западные эксперты. В правительстве с ними не согласны // Эхо. № 115(853). 18.06.2004.

и это существенно смягчает социальные проблемы, прежде всего проблему безработицы. Но в конечном итоге потери государства от теневой экономики все же превышают получаемые от нее выгоды.

Мировой экономический кризис и падение цен на энергоносители оказали негативное влияние на ситуацию в Азербайджане: негативная конъюнктура на мировых сырьевых рынках привела к снижению валютных поступлений от экспорта энергоносителей и урезанию многих статей бюджета.

Перспективы экономических реформ

В 2016 г. правительство предприняло несколько важных шагов по созданию условий для серьезного реформирования экономики республики. Так, был создан институт помощника президента по экономическим реформам, на эту должность был назначен Н. Амиров, выходец из налоговой службы, также был создан Центр анализа экономических реформ и коммуникации, который призван стать основным центром по разработке будущих реформ. Для создания стратегии развития экономики была привлечена компания McKinsey&Co. По итогам ее работы в конце 2016 г. была обнародована стратегия, с обозначением основных векторов развития экономики республики¹. Также был дан старт дискуссии о масштабной приватизации государственных предприятий (в частности обсуждается возможность продажи государственного пакета акций крупнейшей авиакомпании «AZAL», Каспийского пароходства и др.). Помимо этого, произошло упрощение таможенных процедур, в первую очередь были официально запрещены все теневые и неофициальные сборы и ограничения на импорт. Данная мера была предпринята для стабилизации потребительского рынка в условиях второй девальвации маната, произошедшей в конце 2015 г.

Все эти меры стали ответом на кризисную экономическую ситуацию. Снижение цен на нефть с уровня 120 долл. за баррель марки Brent в июле 2014 г. до 39,50 на 10 декабря 2015 г. кардинальным образом поменяло ситуацию для азербайджанской экономики. Бюджет Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики (ГНФАР) на 2015 г., который традиционно выступает основным донором республиканского бюджета, был утвержден только в январе 2016 г. При этом основной финансовый документ фонда был принят с дефицитом. Доходы ГНФАР на 2015 г. были определены на уровне 10. 246 611,9 тысячи манатов, расходы — 11. 813 909,2 тысяч манатов. Трансфер в государственный бюджет Азербайджана обозначен на уровне 10,39 миллиардов долларов. Согласно закону «О государственном бюджете на 2016 год» доходы бюджета прогнозировались в размере 14.566 миллиардов манатов, а расходы — 16 млрд 264 млн манатов. Без учета доходов Государственного нефтяного фонда АР дефицит сводного бюджета составляет 9,948 миллиарда манатов.

Проблемой является и то, что в заложенный бюджет скорее всего будут вноситься коррективы, так как заложенная на следующий год цена на нефть может оказаться меньше прогнозируемой. Предыдущий просчет в планах, когда средняя цена на 2015 г. закладывалась на уровне 90 долларов за баррель, привел к резкому расхождению запланированных макроэкономических показателей от реальных.

В рамках поддержания национальной валюты Центральный банк АР с начала снижения цены на нефть потратил заметную часть своих запасов. С начала 2015 г.

¹ Приоритеты новой экономической политики. 10.01.2017. URL: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=53126#WIUkQfmlRRY> (дата обращения: 01.12.2016).

его валютные резервы снизились с 13,7 до 5 миллиардов¹. На фоне неблагоприятной макроэкономической конъюнктуры, в Азербайджане прогнозируется снижение производства нефти. Согласно прогнозам ОПЕК, в 2016 г. в Азербайджане ожидалось снижение добычи нефти на 40 тыс. баррелей в сутки до среднего уровня 0,82 млн баррелей, или около 40 млн тонн нефти. В министерстве экономики АР рассчитывают, что производство нефти на данном уровне удастся удержать в период 2016-2019 гг. По данным Государственного комитета по статистике Азербайджана, в 2015 г. в стране было добыто 41,69 миллиона тонн нефти и газового конденсата, что на 0,8 процента меньше, чем годом ранее².

Согласно прогнозам правительства Азербайджана, в 2017 г. ожидается добыча нефти на уровне 39 796,9 тысячи тонн, что на 3,7 процента ниже показателя 2016 г. Снижение обусловлено также обязательствами Азербайджана по снижению добычи нефти в рамках ОПЕК³. Дефицит госбюджета прогнозируется на уровне 645 млн манатов, что на 1 млрд 028 млн манатов, или на 61,4% ниже прогнозного показателя на 2016 г. Планируется, что дефицит будет покрыт за счет поступлений от приватизации, зарубежных грантов и других источников (внутренних и внешних заимствований, остатка на едином казначейском счете на 1 января 2017 г.).

Поступления по линии Министерства налогов в 2017 г. прогнозируются на уровне 7 млрд 210 млн манатов, что на 200 млн манатов, или на 2,9% выше прогнозного показателя на 2016 г., Государственного таможенного комитета – 2,2 млрд манатов (на 390 млн манатов, или на 21,5% выше прогноза на 2016 г.), Государственного нефтяного фонда Азербайджана – 6,1 млрд манатов со снижением на уровне 1 млрд 515 млн манатов, или 19,9% в сравнении с прогнозированным показателем на 2016 г. Поступления от ненефтяного сектора планируются на уровне 8,1 млрд манатов, или 50,8% от общих доходов госбюджета, что на 503 млн манатов, или на 6,6% превышает прогнозные показатели на 2016 г. Для сравнения: прогнозировалось, что в 2016 г. бюджетные поступления от ненефтяного сектора составят 45,2%. В 2015 г. данный показатель был равен 41,6%, в 2014 г. – 34%, в 2013 г. – 26,9%⁴.

В декабре 2017 г. президент Ильхам Алиев утвердил закон «О государственном бюджете на 2017 год», согласно которому доходы госбюджета на будущий год прогнозируются в размере 16,255 миллиарда манатов, а расходы – 16,9 миллиарда манатов. Верхний предел дефицита госбюджета утвержден в размере 645 миллионов манатов, а верхний предел расходов сводного бюджета – на уровне 28. 767 221,6 тыс. манатов. Без учета доходов Государственного нефтяного фонда дефицит сводного бюджета Азербайджана на 2017 год установлен на уровне 17. 117 084 тыс. манатов. Нижний предел курса маната к доллару был установлен на уровне 1,7662 AZN/USD, сообщает Центробанк АР⁵.

Не только нефть

В 2014 г. общий объем промышленного производства по сравнению с 2013 г. снизился на 0,7% и составил 31,8 млрд манатов (40,5 млрд долл. США). Доминировала добывающая промышленность, на нее пришлось 69,6% всего промышленного производства, на обрабатывающую – 24,0%, снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 5,7%, водоснабжение – 0,7%. В январе–июне 2015 г. общий объем промышленного производства по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на 3,8% и составил 13,3 млрд манатов (12,6 млрд долл. США). На добывающую промышленность пришлось 63,3% всего промышленного производства, обрабатывающую – 28,7%, снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 7,2%, водоснабжение – 0,8%. Планировалось, что на фоне снижения добычи нефти основным драйвером роста в среднесрочной перспективе будет газовая добыча. Сегодня ключевым газовым проектом является месторождение «Шах-Дениз». Добыча на нем в 2014 г. составила 9,9 млрд кубометров газа и более 2,3 млн тонн нефти и газового конденсата. Общая добыча газа в Азербайджане в 2015 г. составила 29,1 миллиарда кубометров, из них 9,9 млрд кубометров дал Шах-Дениз, 12,3 млрд кубометров – Азери-Чираг-Гюнешли, а 6,9 млрд кубометров – старые месторождения SOCAR¹.

В средне- и долгосрочной перспективе основные надежды на серьезное увеличение экспорта газа связаны с реализуемым сейчас проектом «Шах-Дениз-2», запуск которого намечен на 2018-2019 гг. Максимальная мощность проекта должна составить 16 млрд куб. метров газа в год. При этом сырье уже законтрактовано потенциальными покупателями: Турция планирует купить 6 млрд куб. метров, потребителями сырья также станут Грузия, Греция, Италия. Но у этого мегапроекта есть обратная сторона. Совокупная стоимость проекта, включая инвестиции по расширению мощности (газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум) и строительства новых маршрутов Трансанаталийского и Транскавказского составит около 45 млрд долларов. Значительную часть инвестиций, около 14 млрд долларов, как один из ключевых акционеров, должен по мере реализации проекта внести Азербайджан в лице ГНКАР. В условиях нестабильности сырьевых рынков есть риски затягивания выхода проекта на уровень безубыточности.

Не удалось Азербайджану за последние годы существенно увеличить и нефтепереработку, несмотря на планы качественного и количественного роста отрасли. В 2014 г. единственный НПЗ республики Бакинский нефтеперерабатывающий завод имени Гейдара Алиева (БНПЗ) переработал около 6,41 млн тонн сырья (около 4,74 млн тонн – сырая нефть) против около 6,12 млн тонн (4,24 млн тонн – сырая нефть) в 2013 г. Всего, согласно данным Госкомстата АР только в 2014 г. в стране было произведено более 5,3 миллиона тонн нефтепродуктов против 5,09 миллиона тонн в 2013 г. Предполагается, что серьезная модернизация БНПЗ закончится в 2018 г.²

С точки зрения поиска альтернативных моделей развития экономики и ее диверсификации перспективными для Азербайджана являются транспортный сектор, с учетом выгодного географического положения, сельское хозяйство, развитию которого способствует благоприятный климат и наличие крупного рынка сбыта в лице РФ. Но очевидно, что данные сектора с точки зрения объемов

¹ К концу 2015 г. резервы Центрального банка Азербайджана сократились до \$5 млрд. Годом ранее их объем оценивался в \$13,75 млрд. URL: <http://www.rbc.ru/finances/22/01/2016/56a2252a9a7947b7d1483a26> (дата обращения: 27.01.2017).

² Рустамова Э. Дальнейшее падение добычи нефти в Азербайджане неизбежно?. URL: <http://www.echo.az/article.php?aid=102012> (дата обращения: 20.12.2016).

³ Прогноз Азербайджана по добыче нефти в 2017 году соответствует решению ОПЕК. 15 Декабря, 2016 URL: http://www.ngv.ru/news/prognoz_azerbaydzhan_po_dobyche_nefti_v_2017_godu_soolvetstvuet_resheniyu_opek/ (дата обращения: 27.12.2016).

⁴ Минфин обнародовал прогнозы по госбюджету Азербайджана на 2017 год. 29.09.2016. URL: <http://vzglyad.az/news.php?id=70175> (дата обращения: 23.01.2017).

⁵ Президент Азербайджана утвердил Госбюджет. 27.12.2016. URL: <http://ru.haberler.com/russian-news-1006781/> (дата обращения: 24.01.2017).

¹ Добыча газа в Азербайджане в 2016 году может превысить 29 млрд кубометров. URL: http://abc.az/news_15_09_2016_98739.html (дата обращения: 23.01.2017).

² Исмаилов Э. Азербайджан готовится к бензиновому буму. 03.08.2015. URL: http://musavat.com/news/ekonomika/azerbaydzhan-qotovitsya-k-benzinovomu-bumu_282659.html (дата обращения: 23.01.2017).

текущего и потенциального производства на сегодняшний день не могут стать полноценной альтернативой нефтегазовому сектору и компенсировать наблюдаемый сейчас спад. Поэтому перед правительством РА стоит задача выработки и реализации новых моделей экономического развития в условиях снижения вклада энергетического сектора.

В.К. Давтян

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АРМЕНИИ

Энергетическая безопасность, будучи ключевой компонентой национальной безопасности государства, является одним из наиболее важных условий успешного государственного строительства. Стабильно функционирующая энергосистема, бесперебойные поставки, наличие ресурсной базы, техническая и финансовая доступность энергопродуктов для населения, а также ряд других системных факторов при их комплексном рассмотрении в конечном счете приводят к повышению уровня не только энергетической, но и национальной безопасности государства в целом. Последнее, в свою очередь, неизбежно сказывается на социальном уровне населения, что так или иначе не может не отразиться на функционировании государственных и политических институтов.

В «Концепции обеспечения энергетической безопасности Республики Армения» энергетическая безопасность определяется как комплекс политических, экономических, правовых, организационных, методических и прочих мероприятий, который обеспечивает качественное и надежное энергоснабжение по экономически обоснованным ценам для удовлетворения нужд государства в повседневном режиме, а также в чрезвычайных ситуациях и во время войны¹. Поскольку в данном определении энергетическая безопасность рассматривается в качестве комплекса мероприятий, то можно сделать вывод о том, что базовый документ предусматривает прежде всего регулирование управленческих процессов в энергетической системе: политических, экономических, социальных, правовых и пр.

В связи с этим исследование проблем энергетической безопасности следует рассматривать с точки зрения возможных рисков и угроз, для элиминации или во избежание которых необходимы специальные управленческие механизмы. В свою очередь, риски и угрозы одновременно могут формироваться на внутреннем и внешнем уровнях: внутренние угрозы сводятся к проблемам технического или управленческого характера, тогда как внешние угрозы обусловлены преимущественно политическими и нередко геополитическими и геоэкономическими предпосылками.

К некоторым из этих угроз мы обратимся отдельно, сейчас же отметим, что их большая часть напрямую связана с продолжающимся процессом исключения Армении из региональных энергетических и транспортных проектов (нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум, железная дорога Баку-Тбилиси-Карс и пр.), что не позволяет республике полноценно интегрироваться в энергетические рынки и диверсифицировать импорт. Среди ключевых угроз можно выделить, например, зависимость энергосистемы республики от внешних поставок и, в частности, периодические сбои в поставках топливно-энергетических ресурсов.

В настоящее время наибольшая доля генерируемой в республике электроэнергии приходится на теплоэлектростанции (Ереванская и Разданская ТЭС) – 42%, гидроэлектростанции (включая малые ГЭС) – 29%, атомную станцию – 29%. Ежегодное производство электроэнергии в Армении составляет 7-7,2 млрд кВт/ч, при этом электропотребление на душу населения доходит до порядка 1500 кВт/ч электроэнергии. Важно отметить, что общая установленная мощность энергетической системы республики сегодня является избыточной и составляет около 4115 МВт. Вместе с тем около 38% мощностей находится в эксплуатации более 40 лет и имеет высокий уровень физической и моральной изношенности, что

¹ Концепция обеспечения энергетической безопасности РА (Решение Правительства РА № 50 от 22 декабря 2011 г.)

негативно сказывается на общем уровне обеспечения энергетической безопасности страны. Как будет показано ниже, в настоящее время Правительство Республики Армения предпринимает системные меры по привлечению кредитных средств для оздоровления энергетической отрасли, что, безусловно, влечет за собой серьезные последствия в виде роста тарифов на электроэнергию, а следовательно, вызывает необходимость применения механизмов государственного субсидирования с целью сдерживания агрессивной тарифной политики.

Вместе с тем начавшийся еще в конце 90-х годов процесс передачи в управление российских компаний ряда крупных энергетических объектов республики позволил значительно повысить уровень энергетической безопасности Армении: общий объем российских инвестиций в экономику Армении с 1991 г. составляет порядка 4 млрд долл. США, львиная доля которых была направлена именно на энергетический сектор, в основном - на газотранспортную систему (ЗАО Газпром-Армения), теплоэнергетику (ЗАО Разданская энергетическая компания РазТЭС) и гидроэнергетику (ЗАО Международная энергетическая корпорация – Севано-Разданский каскад ГЭС).

Транзитный коридор

После распада СССР Армения получала природный газ по единственному газотранспортному коридору «Север-Юг» (Моздок-Тбилиси), проходящему через территорию Грузии, что не могло служить гарантом энергетической безопасности республики. Это обстоятельство подчеркивало непосредственную энергетическую зависимость республики от своего соседа: известен ряд случаев, когда грузинская сторона, исходя из тех или иных причин, перекрывала газопровод, вследствие чего Армения оказывалась в своего рода энергетической изоляции. Имели место также случаи взрывов на грузинском участке. Следовательно, наличие альтернативного источника поставки газа является необходимостью для Республики Армения. Более того, наиболее реальной угрозой для энергетической безопасности Армении следует рассматривать приобретение права собственности на грузинский участок Северного газопровода со стороны азербайджанской или турецкой компании напрямую, либо через аффилированную компанию¹. Подобные опасения, в свою очередь, небезосновательны. В 2010 г. Правительство Грузии заявило о возможном выставлении на лондонскую биржу акций участка газопровода, являющегося грузинской собственностью. В том же году участок был исключен из списка стратегически важных объектов страны. Интересно, что азербайджанская компания SOCAR, заинтересованная наряду с ОАО Газпром и нефтегазовой компанией КайМунайГаз (Казахстан) в приобретении участка, заявила о готовности заплатить за него 0,5 млн долл. США, что однозначно превышало реальную стоимость². Данный процесс был заморожен ввиду неблагоприятной ситуации на финансовых рынках, однако в ноябре 2016 г. грузинские власти вновь заявили о необходимости продажи теперь уже 25% акций магистрального газопровода (а также железных дорог Грузии) при формировании соответствующих условий на международных рынках. Очевидно, что реализация данной модели обязывает Армению искать пути диверсификации импорта природного газа.

Снятие санкций с Ирана в 2015 г. вызвало бурную реакцию в Армении, что было особенно заметно в экспертных кругах. Новые экономические реалии, в которых оказался постсанкционный Иран, рассматривались в качестве возможности

реанимировать многие армяно-иранские проекты, замороженные по тем или иным причинам: Мегринская ГЭС, нефтеперерабатывающий завод, нефтепродуктопровод, железная дорога и пр. В качестве одного из первых шагов, нацеленных на активизацию армяно-иранского диалога, рассматривался транзит иранского газа в Грузию по территории Армении. Анализируя заявления о возможности Армении выступить в качестве страны-транзитера для поставок иранского газа в Грузию, следует обратиться, прежде всего, к технической составляющей вопроса. Известно, что газопровод Иран-Армения располагает низкой пропускной способностью. Проект был разработан в Республике Армения еще в середине 90-х годов, когда, выйдя из энергетического кризиса, в котором оказалась страна в годы карабахской войны, и перезапустив 2-й энергоблок Армянской АЭС, республика приступила к выстраиванию энергодиалога с Ираном: констатировалось, что проходящий по территории Грузии газопровод не в состоянии обеспечить стабильные поставки. Наряду с этим официальный Ереван на самых разных уровнях заявлял о транзитном потенциале Армении, рассматривая проект в транзитном контексте с реализацией маршрута Иран-Армения-Грузия-Черное море-Украина-Европа. Проект превратился в некий символ новой, победившей в войне Армении, строящей стабильную систему безопасности, в том числе энергетической. Сегодня, тем не менее, очевидно, что газопровод, первый участок которого был запущен лишь в 2007 г., не имеет реальной возможности стать транзитным. Основной причиной тому является узкий диаметр газопровода: проектная величина газопровода изначально составляла 1,4 м, однако на стадии строительства была сужена до 70 см, тем самым ограничив пропускную способность магистрали.

Тема армянского транзита получила серьезную подпитку также благодаря некоторым официальным заявлениям российской стороны. В начале 2016 г. Газпром предложил Грузии оплачивать транзит газа в Армению рублями вместо действующих 10% поставляемого газа (или 12% потребляемого в Грузии газа), что с учетом ослабления позиций рубля с 2014 г. было рассмотрено грузинской стороной как нецелесообразное предложение. В ходе переговоров Газпром также сослался на газопровод Иран-Армения (являющийся собственностью ее дочерней компании – ЗАО «Газпром Армения»), заявив, что у России есть реальная возможность осуществлять поставки через Иран. Известна реакция министра энергетики Грузии К. Каладзе, назвавшего предложение Газпрома ультиматумом и заявившего, что последствия подобного решения будут тяжелыми: Грузия окажется в энергетическом кризисе, так как страна потеряет 2,5 млн куб. м газа в сутки при ежесуточном потреблении 11,5 млн¹. Более того, грузинский министр подчеркнул, что максимальная возможность поставки газа в Армению по иранскому газопроводу составляет 1 млрд куб. м. В связи с этим отметим, что в настоящее время по газопроводу Иран-Армения в республику ежегодно поступает до 500 млн куб. м природного газа, который обрабатывается на 5-ом энергоблоке Разданской ТЭС и возвращается в Иран в виде электроэнергии по бартерной формуле: 3,2 кВт/ч электроэнергии за 1 куб. м газа.

Учитывая невозможность осуществления прямого транзита иранского газа в Грузию через территорию Армении ввиду отсутствия инфраструктуры, 28 июля 2016 г. Иран заключил соглашение об экспорте газа в Грузию через территорию Армении по своповой схеме. За соглашением последовало решение Правительства Республики Армения о создании ЗАО Энергоимпекс для увеличения импорта газа из Ирана и

¹ Концепция обеспечения энергетической безопасности Республики Армения (Решение Правительства РА № 50 от 22 декабря 2011 г.).

² Давтян В. Энергетическая политика России на Южном Кавказе: трубопроводные войны // Россия XXI. 2015. №4. С. 71.

¹ Каладзе К. Газпром предъявил ультиматум Грузии // ИА NewCaucasus, 21.01.2016. URL: <http://newcaucasus.com/news/7400-kaha-kaladze-gazprom-predyavil-ultimatum-gruzii.html> (дата обращения: 12.12.2016).

повышения эффективности эксплуатации газопровода Иран-Армения¹. При этом важно отметить, что ежедневное потребление газа в Грузии составляет 11,5 млн куб.м, из которых 9 млн — азербайджанский газ (газопроводы «Казах» и транзитный Южно-Кавказский газопровод), 2,5 млн — бартерная оплата за транзит российского газа. Согласно прогнозам, в ближайшие годы в зимний сезон потребление газа в Грузии может достичь 13 млн куб.м в сутки, что обязывает грузинское руководство диверсифицировать поставки. С этой точки зрения для Армении вырисовываются вполне интересные перспективы становления в качестве страны-транзитера (хоть и спорового), что, в свою очередь, исходит также из интересов России в контексте активизации южного фланга ЕАЭС.

Электрические сети как зона перманентного кризиса

Армения, обладая весьма серьезным экспортным потенциалом, в настоящее время ввиду геополитической ситуации не в состоянии осуществлять экспортные операции со странами региона в тех объемах, которые необходимы также для урегулирования внутреннего рынка электроэнергетики с последующим понижением тарифов. Вместе с тем следует принять во внимание тот факт, что реализация электроэнергетического коридора Север-Юг может в перспективе существенно подкорректировать ситуацию. Как известно, в апреле 2016 г. министрами энергетики России, Армении и Ирана была подписана «дорожная карта» энергокоридора. В рамках программы между Арменией и Ираном уже осуществляется строительство линий электропередач (ЛЭП) при финансировании иранской стороны, а также строительство высоковольтной ЛЭП между Арменией и Грузией на кредитные средства банка KfW. Строительство 400-киловольтных ЛЭП Иран-Армения и Армения-Грузия позволит расширить связь между энергосистемами стран. Сегодня в синхронном режиме работают электросети Ирана и Армении, а также Грузии и России. Подписание соглашения позволит энергосетям всех четырех стран работать в синхронном режиме с мощностью перетоков до 1200 МВт².

С другой стороны, в Армении ежегодно фиксируется спад объемов потребления электроэнергии, что обусловлено миграционными процессами, а также снижением экономической активности. Наряду с этим неэффективное управление электроэнергетической системой республики привело к формированию ряда угроз и рисков технического и финансового характера. В частности, среднегодовые потери в электроэнергетической системе в 2013-2015 гг. составляли порядка 16%, действующие линии электропередач, а также вся инфраструктура в целом находились в неудовлетворительном состоянии, в результате чего управляющая компания ЗАО «Электрические сети Армении» периодически прибегала к такому непопулярному методу, как повышение тарифов. Более того, с 2002 г. компания вошла в состав оффшорной организации Midland Resources Holding Ltd., засвеченной в апреле-мае 2016 г. также в знаменитых «панамских документах»³. При этом «Электрические сети Армении» были проданы в оффшор всего за 12 млн долл. США. Спустя три года ЗАО «Электрические сети Армении» перешло к российской компании Интер РАО ЕЭС. Еще через год все акции были приобретены компанией Interenergo B.V. — дочерней фирмы упомянутого ОАО Интер РАО ЕЭС. Цена этой сделки, по имеющимся сведениям, составила уже 73 млн долл. США.

Примечательно, что Interenergo B.V. также оказалась компанией, зарегистрированной в оффшорной зоне. Важно подчеркнуть, что «Электрические сети Армении» не раз оказывались в центре различных скандалов финансового характера, преимущественно сводящихся к сверхвысоким зарплатам топ-менеджеров и распылению имеющихся средств и фондов. В результате, согласно официальным заявлениям, в 2014 г. компания оказалась на грани финансового краха. В частности, неоднократно заявлялось о наличии у нее большого кредитного портфеля, а также о понесенном ущербе в размере 16,6 млрд армянских драмов (около 35 млн долл. США). С целью смягчения финансовых последствий ЗАО «Электрические сети Армении» в июне 2015 г. обратилось в Комиссию по регулированию общественных услуг РА (КРОУ) с предложением повысить действующий тариф на 7 драмов⁴. В результате акция протеста, организованная в июне того же года на ул. Баграмяна рядом с резиденцией Президента республики, переросла в общественное движение, окрещенное некоторыми западными СМИ «электромайданом». Анализируя указанные события, можно констатировать, что они, во-первых, продемонстрировали высокую социальную чувствительность населения Армении к применению агрессивных экономических механизмов и, во-вторых, создали почву для ухода неэффективной и социально безответственной организации с армянского энергетического рынка. В сентябре 2015 г. новым владельцем активов ЗАО «Электрические сети Армении» стал холдинг «Ташир», принадлежащий российскому предпринимателю армянского происхождения Самвелу Карапетяну. Инвестиционная программа компании на 2016 г. составляет порядка 20 млрд драмов и нацелена на оздоровление инфраструктуры, а также на модернизацию оборудования и повышение уровня безопасности⁵.

Будущее Армянской АЭС под вопросом

Электроэнергия, производимая на Армянской атомной электростанции (Мецаморская АЭС), составляет порядка 30% общей выработки в республике.

После разрушительного землетрясения в Спитаке в 1988 г. усилились требования по закрытию Армянской атомной станции из соображений безопасности. Так, 25 февраля 1989 г. был закрыт первый блок станции, а 18 марта 1989 г. — второй. Первый блок так и не восстановил свою работу, а второй был перезапущен 26 октября 1995 г., когда в стране царил сильнейший энергетический кризис и электричество подавалось лишь по несколько часов в сутки. В тот период это было единственно правильным решением, поскольку без обеспечения электроэнергии ослабленная недавней войной страна не смогла бы восстановить экономику, обеспечить нормальные условия для жизнедеятельности своих граждан и снизить угрожающие темпы эмиграции. Отметим, что в период работы энергоблоков Армянской АЭС до останова было выработано 44 млрд 231 млн кВт.ч электроэнергии⁶.

Последующие после распада СССР политические события в 1991-1993 гг. привели к блокаде Армении и, как следствие, к энергетическому кризису в республике. При сложившейся ситуации вопрос возобновления работы АЭС приобрел особую актуальность. 5 ноября 1995 года, спустя 6,5 лет после останова ААЭС, была возобновлена эксплуатация энергоблока № 2⁴. Очевидно, что запуск

¹ Давтян В. Газопровод Иран-Армения и энергетические интересы России // Свободная мысль. 2016. № 2 (1656). С. 117.

² Армения, РФ, Грузия и Иран подписали «дорожную карту» энергокоридора Север-Юг // ИА Новости Армения, 13.04.2016. URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/armeniya-rf-gruziya-i-iran-podpisali-dorozhnyuyu-kartu-energokoridora-sever-yug/> (дата обращения: 16.12.2016).

³ The Panama Papers // ICIJ [site]. URL: <https://panamapapers.icij.org/> (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ Комиссия по регулированию общественных услуг РА [site]. URL: <http://www.psrc.am/> (дата обращения: 10.12.2016).

⁵ ЗАО ЭСА [site]. URL: www.ena.am (дата обращения: 10.12.2016).

⁶ Минасян С.А., Геворкян А.А. Атомная энергетика в Армении // Вестник Инженерной академии Армении. 2004. №1. С. 36.

⁷ 100 лет энергетике Армении (под ред. Л.В. Егиазаряна и др.) Ереван. 2003. С. 105.

блока N2 стал возможным благодаря помощи таких стран, как Россия, Франция, Германия, при содействии ЕС и МАГАТЭ.

В сентябре 2003 г. в Ереване министр энергетики Армении Армен Мовсисян, заместитель председателя правления РАО ЕЭС России Андрей Раппопорт и исполнительный директор Интер РАО ЕЭС Евгений Дод подписали соглашение о передаче Армянской АЭС в доверительное управление ЗАО Интер РАО ЕЭС сроком на пять лет. В соответствии с соглашением собственником 100% акций продолжало оставаться Правительство Армении, а ЗАО Интер РАО ЕЭС обязалось обеспечить бесперебойную и безопасную деятельность Армянской АЭС и ежегодно ввозить ядерное топливо для станции. В рамках договора 75% прибыли от деятельности Армянской АЭС получало Правительство Армении, 25% - компания Интер РАО ЕЭС. Также по договору российская компания должна была выплатить накопленный атомной станцией долг в размере 40 млн долл. США поставщикам ядерного топлива.

Согласно договору, заключенному в декабре 2008 г. между Министерством энергетики и природных ресурсов РА и российской компанией Интер РАО ЕЭС, срок осуществления российской стороной управления финансовыми потоками на Армянской АЭС продлен еще на пять лет – до 2013 г. Российской компании было передано в управление 100% обыкновенных именных бездокументарных акций АЭС в количестве 4 тыс. штук¹. В 2013 г. компания Интер РАО ЕЭС отказалась продлевать договор с правительством Армении о дальнейшем доверительном управлении АЭС, прокомментировав, что свои обязательства перед армянской стороной она выполнила полностью.

В настоящее время время подготовлено технико-экономическое обоснование (ТЭО) строительства новой АЭС. По предварительным оценкам армянской компании Consulting Group, оно обойдется в 4,5-5 млрд долл. США при расчете мощности блока в 1200 МВт².

Сегодня продление срока эксплуатации Армянской АЭС осуществляется за счет выданной Россией кредита в 270 млн долл. США, не считая 30 млн долл. США грантовых средств. Годовая ставка кредита составляет 3%. Однако, учитывая постоянно возрастающий внешний долг Армении и неблагоприятную социально-экономическую ситуацию, можно констатировать, что продление срока работы станции – очередной груз для экономики страны. При этом неясно, когда и каким образом АЭС выйдет на безубыточный уровень и будет обеспечивать высокую финансово-экономическую эффективность. Предполагается, что выданный кредит напрямую скажется на тарифе производимой на АЭС электроэнергии с увеличением примерно на 2,5 драма. С другой стороны, как было показано, имеется проблема экспорта электроэнергии на внешние рынки. Таким образом, сформированная еще в советское время концепция энергоизбыточности Армении с возможностью поставлять электроэнергию всем странам региона, вплоть до Сирии и Ирака, сегодня постепенно деактуализируется.

В настоящее время ведутся работы по модернизации АЭС с привлечением компаний из разных стран. Российский кредит в 270 млн долл. США, а также 30 млн грантовых средств нацелены именно на модернизацию станции с продлением ее эксплуатационного периода до 2026 г. с помощью акционерного общества "Русатом Сервис". В свою очередь, эти работы должны завершиться в 2019 г. Отметим также, что 19 октября 2016 г. была представлена программа

нового Правительства Республики Армения, в которой хоть и нашли место некоторые вопросы будущего Армянской АЭС, однако ключевые аспекты темы остались нераскрытыми.

Таким образом, базовым продолжает оставаться вопрос привлечения финансовых средств в 5 млрд долларов, необходимых для строительства нового блока АЭС, что приводит к формированию в некоторых кругах мнения о том, что Армения может обойтись без атомной станции. Отсутствие внешнего и постоянное сжатие внутренних рынков, проблема возврата инвестиций, потенциально высокие тарифы — все это вызывает некоторый скепсис в отношении будущего атомной энергетики в Армении. Однако не следует забывать о политической стороне вопроса. Армянская АЭС традиционно воспринимается в качестве гаранта энергетической, а следовательно, и национальной безопасности республики. Именно поэтому Армянскую АЭС нельзя рассматривать лишь с позиций финансово-экономической целесообразности и сводить ее эксплуатацию лишь к бизнес-логике.

Теплоэнергетическая отрасль в центре внимания российского бизнеса

Россия начала проявлять заинтересованность в приобретении Разданской ТЭС, являющейся одной из крупнейших по мощности в армянской энергетике, еще с начала 2000-ых годов. В марте 2002 г. Правительство РА одобрило подписание соглашения с Россией о передаче имущества ряда армянских предприятий в счет погашения госдолга перед РФ в размере 98 млн долл. США¹. В армянском политическом и экономическом дискурсе эта модель получила название «активы за долги». В соответствии с данным соглашением была намечена передача акций и активов следующих объектов в собственность России:

- ЗАО Марс;
- Разданская ТЭС;
- Ереванский НИИ математических машин;
- Ереванский НИИ автоматизированных систем управления;
- Ереванский НИИ материаловедения.

Передача российской стороне комплекса Разданской ТЭС стала одним из ключевых шагов на пути укрепления российских позиций в энергосистеме РА. Более того, рассматриваемый процесс имел мультипликативный эффект, так как, по сути, лег в основу ряда базовых решений в сфере энергетической политики России в Армении. Разумеется, речь идет о приобретении активов 5-го энергоблока Разданской ТЭС, а также целенаправленном установлении контроля над строительством и в дальнейшем — эксплуатацией газопровода Иран-Армения с целью переработки поступающего в республику иранского газа на 5-ом энергоблоке Разданской ТЭС.

Проектом предусматривалось, что 5-й энергоблок Разданской ТЭС, кстати, как и новый блок Ереванской ТЭС, будет работать на иранском газе, поставляемом в Армению по газопроводу Иран-Армения. При этом если на новый блок Ереванской ТЭС планировалось поступление природного газа в объеме порядка 160 млн куб.м ежегодно, то на 5-й энергоблок Разданской ТЭС — порядка 700 млн куб.м. Важно отметить, что 5-й энергоблок Разданской ТЭС (440 МВт) способен производить 4,27 кВт.ч электроэнергии за 1 кубометр газа, новый блок Ереванской ТЭС (205 МВт) — более 6 кВт.ч, причем ежегодный объем выработки «Раздан-5» составляет порядка 3,0 млрд кВт.ч, а объем нового блока ЕрТЭС — 1,4 млрд кВт.ч². Наряду с этим

¹ Решение Правительства РА о передаче в доверительное управление ЗАО Армянская АЭС. 17.09.2003. № 1211 – А.

² Давтян В. Армянская АЭС: политические проблемы функционирования // Вестник Инженерной академии Армении. 2015. № 2. С. 388.

¹ Решение Национального Собрания РА о передаче РФ находящегося в собственности РА имущества с целью погашения государственных кредитов / № 316-2, 22nd IS 2002.12.17/55.1, Ст.1303.3, 27.12.2002.

² Финансово-экономическое обоснование участия ОАО Газпром в газотеплоэнергетических проектах РА (по архивным материалам ЗАО Газпром-Армения).

следует отметить, что в настоящее время ведутся активные работы по совершенствованию работы ЕрТЭС. Так, энергетическое ведомство Армении и ЗАО «Ереванская теплоэлектроцентраль» приступили к программе реконструкции Ереванской ТЭЦ посредством строительства нового энергоблока, работающего в сверхсовременном комбинированном парогазовом цикле сжигания природного газа.

Летом 2016 г. армянские СМИ сообщили о том, что Ереванская ТЭС задолжала ЗАО «Газпром-Армения» 52,3 млн долл. США, вследствие чего возникла ситуация, при которой активы ЕрТЭС могли перейти в собственность российской компании. Подобные прогнозы делаются по сей день, принимая во внимание аналогичную ситуацию 2013 г., когда, задолжав ЗАО «АрмРосгазпром» 300 млн долл. США, Правительство РА отказалось в пользу российской монополии от своих 20%-ной доли в компании, вследствие чего «АрмРосгазпром» тогда же был переименован в «Газпром-Армения». Однако, согласно официальной информации, ЕрТЭС уже покрыла часть долга, и в настоящее время этот долг составляет 33,8 млн долл. США, при этом часть задолженности была погашена не за счет имущества ЕрТЭС, а за счет финансовых средств. Отметим, что для оздоровления энергетической сферы Правительство РА в феврале 2016 г. приняло решение о привлечении кредита на сумму 30 млн долл. США от Всемирного Банка. Порядка 17 млн долл. США из указанной суммы было направлено на погашение долга.

По оценке Правительства РА, причиной накопившихся долгов является то, что «расчеты тарифов основаны на нереалистичных энергобалансах». Вследствие неполного производства электроэнергии со стороны ГЭС в ЗАО «Электрические сети Армении» образовался долг в размере 22,4 млрд армянских драмов (порядка 45 млн долл. США), из которых 7,2 млрд драмов (порядка 14 млн долл. США) — долг перед Армянской АЭС, 12,2 млрд драмов (порядка 25 млн долл. США) — ЗАО «ТЭС Ереван», 3 млрд драмов (порядка 6 млн долл. США) — ЗАО «Высоковольтные электросети». Кроме того, по причине образовавшихся долгов Ереванская ТЭС и Армянская АЭС в последние годы вынужденно привлекали дорогие кредиты в коммерческих банках с целью оплаты расходов по эксплуатации. Вследствие этого их долговые обязательства с учетом взятых кредитов, по состоянию на 1 февраля 2016 года, увеличились, соответственно, на 6,1 и 8 млрд армянских драмов (порядка 12 и 16 млн долл. США соответственно). Кроме того, обслуживание кредитов в год обходится двум компаниям около 1,4 млрд армянских драмов (порядка 2,5 млн долл. США)¹.

Развитие гидроэнергетики как возможность диверсификации

Сегодня в Армении используется лишь 60% имеющихся гидроресурсов. Принимая во внимание этот факт, а также высокий КПД гидростанций, можно констатировать, что для дальнейшего развития гидроэнергетики открываются большие возможности. Согласно подсчетам, использование гидроэнергетического потенциала может обеспечить более 50% существующей в стране потребности в электроэнергии, что может защитить Армению от потенциальных энергетических кризисов.

Потенциальные гидроэнергоресурсы Армении определены величиной 21,8 млрд кВт.ч, в том числе крупных и средних рек — 18,6 млрд кВт.ч, малых рек — 3,2 млрд кВт.ч². Согласно подсчетам, такую выработку можно получить при

использовании двух существующих комплексов ГЭС — Севан-Разданского и Воротанского, а также при запуске четырех новых ГЭС.

Согласно перспективной программе Министерства энергетических инфраструктур и природных ресурсов РА, в Армении планируется ввести в эксплуатацию ряд крупных ГЭС. В частности, речь идет о Лориберской ГЭС с выработкой электроэнергии 200 млн кВт.ч в год. Проект оценивается в 80 млн евро и планируется реализовать за счет государственных кредитов. Также путем привлечения частного капитала намечено ввести в эксплуатацию Шнохскую ГЭС с выработкой 300-440 млн кВт.ч электроэнергии. Согласно Программе, строительство Шнохской ГЭС оценивается в 100-140 млн долл. США. Наряду с этим Программой предусмотрено переоснащение Воротанского каскада ГЭС (405,4 МВт), приобретенного в 2013 г. американской компанией Contour Global. Отметим, что инвестиционная программа каскада является самой крупной в истории американского бизнеса в Армении и оценивается в 180 млн долл.США. При этом особое внимание привлекает тот факт, что указанная американская компания владеет рядом активов в оффшорных зонах, преимущественно в сфере ветровой и солнечной энергетики.

Отметим также, что согласно проекту «Схема развития малой гидроэнергетики», разработанному Министерством энергетических инфраструктур и природных ресурсов РА, планируется строительство 325 малых ГЭС общей мощностью 257 МВт со среднегодовой выработкой 770 млн кВт.ч¹.

Одним из наиболее крупных проектов гидроэнергетической повестки Армении продолжает оставаться армяно-иранская Мегринская ГЭС. Согласно договору, намечено строительство двух ГЭС на приграничной реке Аракс: одна — на территории Армении, вторая — на территории Ирана. Поскольку река Аракс является приграничной, то все вопросы, касающиеся разработки, строительства и передвижения, должны решаться совместными усилиями двух государств. В рамках проекта Иран и Армения заявляют о намерениях строительства двух самых мощных ГЭС на Южном Кавказе: с армянской стороны ГЭС будет располагаться в Мегри, с иранской — в Карачиларе. При этом строительство будет осуществляться параллельно, что позволит оптимизировать расходы примерно на 15%. Каждая из станций будет ежегодно вырабатывать по 793 млн кВт.ч электроэнергии. Расчетная мощность Мегринской ГЭС составит 130 МВт. Строительство ГЭС, которое продлится пять лет, оценивается в 323 млн долл. США. Согласно проекту, данную сумму в качестве кредита предоставит иранская инвестиционная компания. За кредит Армения будет расплачиваться электроэнергией, вырабатываемой на ГЭС², после чего весь комплекс ГЭС перейдет в собственность Армении. Отметим, что Иран ввиду дефицита электроэнергии в своих северных провинциях также является крайне заинтересованной стороной: нехватка энергетических мощностей в Иране сегодня составляет 2500 МВт и растет из года в год³. В целом можно констатировать, что обеспечение энергетической безопасности исламской республики во многом связывается с Арменией.

Возобновляемая энергетика: необходимость комплексного развития

Важным условием развития возобновляемой энергетики является наличие соответствующей нормативно-законодательной базы. Главным законодательным

¹ Всемирный Банк предоставит Армении кредит в \$30 млн на повышение эффективности в электроэнергетической системе страны // ИА АрмИнфо, 28.04.2016. URL: http://finport.am/full_news.php?id=24512 (дата обращения: 22.12.2016).

² 100 лет энергетике Армении (под ред. Л.В. Егизаряна и др.) Ереван: Изд-во "Медиа Модель", 2003. С. 123.

¹ Схема развития малых ГЭС / Решение Правительства РА №3 от 22 января 2009 г.

² Давтян В. Гидроэнергетика Армении как гарант защиты государства от энергетических кризисов // Вестник Инженерной академии Армении. 2014. № 3. С. 509.

³ Карапетян К. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. 2009. № 2 (10). С. 25.

актом, регулирующим указанную отрасль в Армении, является принятый в 2004 г. «Закон об энергосбережении и возобновляемой энергетике». Закон определяет принципы осуществления энергосбережения и государственной политики развития возобновляемой энергетики, а также механизмов их выполнения, направленных на:

- укрепление экономической и энергетической независимости РА;
- повышение степени экономической и энергетической безопасности РА, надежности энергосистемы;
- создание новых производств и организацию услуг, стимулирующих энергосбережение и развитие возобновляемой энергетики;
- уменьшение техногенного воздействия на окружающую среду, здоровье человека¹.

Обращаясь к возобновляемой энергетике Армении, следует преимущественно рассмотреть такие отрасли, как солнечная, ветровая и геотермальная энергетика.

Солнечная энергетика. Число солнечных часов Армении достигает 2300-2500: не случайно Армению называют солнечной. В области применения солнечной энергии Армения обладает большими преимуществами: среднегодовая величина солнечной энергии в Армении на 1 кв.м горизонтальной поверхности составляет 1720 кВт.ч/кв.м, в то время как в Европе данный показатель составляет в среднем 1000 кВт.ч/кв.м. В теплый период длительность солнечного сияния в Армении составляет 85% от годовой, в среднем — доходит до 60%. Одной из наиболее важных законодательных инициатив, нацеленных на системное развитие возобновляемой энергетики в Армении, стало внесение в вышеуказанный «Закон об энергосбережении и возобновляемой энергетике» изменений и дополнений (март 2016 г.). Согласно новой редакции Закона, любое физическое или юридическое лицо может установить (в том числе на крыше собственного дома) солнечные панели, производить электроэнергию и продавать ее электрическим сетям. Безусловно, подобные законодательные предпосылки при формировании эффективной тарифной политики могут в будущем стать важным условием привлечения внешних и внутренних инвестиций в сферу солнечной энергетики.

Ветровая энергетика. Согласно имеющимся оценкам, на территории Армении стоимость одной ВЭС при мощности 1 кВт составляет примерно 1000-1300 долл. США. Для доведения же суммарной мощности до 100 МВт к 2020 г. требуется 100-130 млн долл. США инвестиций. Потенциал ветровой энергии составляет 10000 МВт. Особенно выделяются такие уголки Армении, как Пушкинский, Карахачинский, Семеновский, Зодский, Сисианский перевалы, а также Чаренцаванский район. В 2005 г. первая в Армении ВЭС общей мощностью 2,6 МВт была сдана в эксплуатацию. Ветростанция была построена на средства гранта правительства Ирана в размере 3,5 млн долл. США. Станция размещена на Пушкинском перевале в Лорийском марзе на высоте 2060 м над уровнем моря и оснащена четырьмя ветряными турбинами, средняя ежегодная выработка электроэнергии оценивается в 5 млн кВт.ч, а срок эксплуатации — примерно 20 лет. Отметим, что ВЭС, установленная на Пушкинском перевале, является первой на территории всего Южного Кавказа².

Геотермальная энергетика. Армения обладает значительными запасами геотермальной энергии и возможностями выработки электроэнергии и тепла. По мнению специалистов, выработка электроэнергии 150-200 МВт считается вполне реальной, а ее использование для теплоснабжения — перспективным. Геологические изыскания в центральной вулканической зоне позволили обнаружить

перспективные геотермальные и минеральные месторождения (Джермакпюр, Сисиан и др). Потенциал Джермакпюрского источника составляет 25-30 МВт мощности и 195 млн кВт.ч выработки электроэнергии. Это довольно интересная цифра, потому что, по сравнению со всеми остальными ресурсами возобновляемой энергетики, геотермальные ресурсы могут использоваться в течение довольно длительного времени, независимо от сезонных факторов. Также в рамках финансирования РА и международного Банка Реконструкции и Развития (8 млн долл. США) уже завершены геологические и геофизические исследования на геотермальных площадках Гридзор и Каркар¹.

Однако, невзирая на имеющийся потенциал, доля возобновляемых источников в энергогенерации Армении сегодня едва доходит до 1%, что в условиях отсутствия соответствующей инфраструктуры не позволяет говорить о развитии возобновляемой энергетики в промышленных масштабах в ближайшей перспективе. В целом, можно констатировать, что формирование условий для развития возобновляемой энергетики является ключевым вызовом для энергетической безопасности Армении — страны, не располагающей собственными углеводородными запасами и зависящей от внешних поставок энергоресурсов. При этом развитие возобновляемой энергетики должно происходить поэтапно, при его параллельной гармонизации с традиционными сферами энергетики.

Таким образом, ключевой задачей для Армении продолжает оставаться поиск политических решений для получения возможности интеграции в региональные энергетические рынки. В этом контексте крайне важно выработать доктрину энергетической безопасности и диверсификации, которая будет строиться на четком разграничении экономических и политических интересов иностранных партнеров, снижении зависимости энергосистемы республики от внешнеполитических колебаний, привлечении иностранных инвестиций с целью диверсификации энергосистемы, формировании основ «энергетической дипломатии». Последняя, прежде всего, должна быть нацелена на поиск путей активизации экспорта электроэнергии на внешние рынки. В этом же контексте необходимо максимальное использование обсуждаемой своповой модели между Ираном, Арменией и Грузией, что может повысить роль Армении как важного энергетического актора на Южном Кавказе и обеспечить дополнительные финансовые потоки в государственный бюджет.

Налаживание и постоянное развитие энергодIALOGA с Ираном должно рассматриваться в качестве базовой основы энергетической диверсификации страны. Очевидно, что для решения указанной стратегической задачи необходимо в первую очередь осуществить соответствующие работы по восстановлению и поддержке энергетической инфраструктуры республики: модернизировать подстанции, повысить качество обслуживания с целью уменьшения экономических и технических потерь и пр. Параллельно с этим одной из наиболее важных проблем продолжает оставаться изыскание средств для строительства нового блока Армянской АЭС. Не вызывает сомнений, что уменьшение доли АЭС в общей электрогенерации республики и периодически обсуждаемая (косвенно или напрямую) возможность отказа от развития атомной энергетики в состоянии поставить под вопрос энергетическую безопасность Армении в целом.

¹ Закон РА об энергосбережении и возобновляемой энергетике. 2004 г., 9 ноября.

² Одабашян В., Хачатрян С. Возобновляемая энергетика в Республике Армения / 21-й век. Информационно-аналитический журнал. 2007. № 2(6). С. 152.

¹ Сайт Министерства энергетических инфраструктур и природных ресурсов РА. URL: www.minenergy.am (дата обращения: 12.12.2016).

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГРУЗИИ

За прошедшую четверть века с начала независимого существования Грузии в республике прошли уже седьмые выборы в парламент (включая 2016 г.). Первые всеобщие выборы состоялись 11 октября 1992 г. (в один день избирали и законодательный орган и его председателя, пост которого был приравнен к главе государства). Тогда вслед за одиозным Звиадом Гамсахурдия новым главой Грузии стал Эдуард Шеварнадзе, а большинство мест в парламенте завоевал «Блок мира». Следующие выборы состоялись в ноябре 1995 г.¹ Убедительную победу одержал «Союз граждан Грузии», получивший 108 мест (из 235 возможных). Третьи парламентские выборы прошли 31 октября 1999 г., на которых «Союз граждан Грузии» одержал еще более убедительную победу (131 место из 235). Серьезную конкуренцию ему смог составить только «Блок – Возрождение Грузии» (58 мест) во главе с лидером Аджарии Асланом Абашидзе. Тем не менее, по сути, система правления в Грузии оставалась однопартийной.

Четвертые выборы в грузинский парламент состоялись 2 ноября 2003 г. Победу праздновало движение «За новую Грузию», лидером которого являлся бессменный тогда республиканский лидер Э. Шеварнадзе, далее шел «Союз демократического возрождения Грузии» (А. Абашидзе), третье место заняло «Единое национальное движение» (М. Саакашвили). В связи с зафиксированными нарушениями итоги голосования по партийным спискам были аннулированы, и его провели повторно в марте 2004 г. Повторное голосование состоялось 28 марта 2004 г. и прошло уже после отставки Шеварнадзе и избрания новым президентом Михаила Саакашвили в январе 2004 г. (после известной «революции роз»). «Национальное движение» вместе с демократами и республиканцами получило 67%. Пятые выборы прошли 21 мая 2008 г. и зафиксировали сохранение большинства в парламенте за «Единым национальным движением» (т.е. за партией М. Саакашвили). Как видим, система правления продолжала оставаться однопартийной.

Внутриполитические процессы в Грузии в 2012 – 2016 гг.

Серьезные изменения в Грузии произошли в 2012 г., после убедительной победы на парламентских выборах оппозиционной коалиции «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» (ГМ) во главе с Бидзиной Иванишвили. Расклад политических сил в республике качнулся в его сторону: правящая партия «Единое национальное движение» (ЕНД), лидером которой являлся Михаил Саакашвили, на фоне роста протестных настроений в Грузии потерпела сокрушительное поражение. Вслед за этим на президентских выборах 27 октября 2013 г. кандидат от ГМ Георгий Маргвелашвили уверенно занял первое место с 62,11%, оставив далеко позади кандидата от ЕНД Давида Бакрадзе (21,73%).

Это означало окончательную победу Б. Иванишвили над командой бывшего президента М. Саакашвили, который через некоторое время, после открытия судебных расследований в отношении высших чиновников его администрации, предпочел покинуть Грузию. Часть его ближайших сотрудников, например, Вано Мерабишвили, сейчас отбывает различные тюремные сроки. В ответ на начало активной политической деятельности М. Саакашвили на Украине он был лишен грузинского гражданства (кроме того, он является подозреваемым по нескольким

уголовным делам, и, в случае возвращения на родину, должен быть незамедлительно арестован и отдан под следствие).

С другой стороны, феноменом Грузии после парламентских выборов 1 октября 2012 г. стало формирование двухпартийной системы, оказавшейся, к удивлению большинства экспертов, достаточно устойчивым явлением. Неожиданно для многих, вступив в полное противоречие с данными социологических опросов, проводимых достаточно авторитетными организациями (Национальный демократический институт США), победила оппозиционная коалиция ГМ, набрав 54,85% голосов (44 места) по пропорциональной системе и получив еще 41 место по мажоритарным округам. Проигравшей стороной оказалась бывшая правящая партия ЕНД. Ей удалось набрать только 40,43% (33 места) по пропорциональной системе и получить еще 32 места по мажоритарным округам. Другие участники выборов остались далеко позади: Христианско-демократический союз (2,05%), Лейбористская партия (1,24%), «Новые правые» (0,43%), «Свободная Грузия» (0,27%) и так далее. Сложившаяся ситуация фактического двоевластия, с неустойчивым паритетом двух antagonистических сил, получила, с легкой руки еврокомиссара Кэтрин Эштон, название «коабитация», то есть «сосуществование»¹.

На сосуществовании парламента и президента, опирающегося на парламентское меньшинство, настаивал Запад, адресуя свои требования и упреки, в первую очередь, именно к правящей партии и ее лидеру премьер-министру (с 25 октября 2012 г. по 20 ноября 2013 г.) Бидзине Иванишвили. Внешнее давление побуждало пытаться скрывать кардинальные противоречия и взаимное неприятие, но реальное положение дел достаточно часто становилось явным. Пришедшая к власти под лозунгами «восстановления справедливости» и на фоне показа видеозаписей пыток в Глданской тюрьме, правящая партия не могла не продемонстрировать жесткость, тем более, что привлечение к ответственности ряда бывших высокопоставленных функционеров режима М. Саакашвили неизбежно ослабляло позиции парламентского меньшинства. Наряду с формально существующей «коабитацией», установилось реальное двоевластие. Правящая партия сделала ставку на «размывание» парламентской оппозиции, «бегство» депутатов из «Единого национального движения» хотя и не стало катастрофичным, но продолжалось практически перманентно.

Одновременно с этим стали развиваться центробежные тенденции в самой «Грузинской мечте», являвшейся слишком разнородным образованием. Главными факторами, скрепляющими коалицию, были борьба с пока еще действующим президентом и обломками бывшей власти, а также личность самого Б. Иванишвили, не имеющего альтернативы в качестве лидера блока. Разногласия коснулись, в том числе, выбора модели конституционного устройства Грузии – парламентской или президентской. Если, к примеру, Республиканская партия и сам Б. Иванишвили, рассчитывавший стать неформальным лидером страны, выступали за парламентскую модель, то «Свободные демократы» во главе с министром обороны и вице-премьером Ираклием Аласания, не скрывавшим своих президентских амбиций, поддерживали, соответственно, президентскую модель. В итоге, после «тяжелого разговора» с Б. Иванишвили, И. Аласания 23 января 2013 г. лишился поста вице-премьера.

В дальнейшем раскол со «Свободными демократами» только усугублялся, и 4 ноября 2014 г. И. Аласания лишился поста министра обороны. По оценке одного из экспертов, «Свободные демократы» только тогда вспомнили свою прозападную

¹ Гонгадзе Ш. Феномен коабитации в грузинской политике // Кавказское сотрудничество. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1224/>. 05.02.2013 (дата обращения: 24.10.2016).

¹ По понятной причине выборы уже не проходили на территории Абхазии и Южной Осетии.

«безальтернативность», когда их отстранили от власти»¹. Уход из коалиции «Свободных демократов» привел к усилению другого однозначно прозападного ее участника – Республиканской партии. Сохранение этой достаточно малопопулярной партии в коалиции являлось залогом позитивного восприятия «Грузинской мечты» на Западе. Поэтому вполне логично, что 1 мая 2015 г. министром обороны стала Тинатин Хидашели, супруга председателя парламента Грузии республиканца Давида Усупашвили.

В начале 2016 г. возникла явная угроза дальнейшего раскола правящей коалиции. Конфликт между Республиканской партией, поддержавшей министра обороны Тинатин Хидашели, и депутатом Гоги Топадзе (партия «Промышленность спасет Грузию») являлся только верхушкой айсберга, противоречия не ограничивались личными отношениями Топадзе и Хидашели, скандалом с выборами в Сагареджо и даже вопросом о внешнеполитической ориентации Грузии.

В феврале 2016 г. Топадзе обвинил Хидашели в фальсификации итогов октябрьских промежуточных парламентских выборов в районе Сагареджо (Кахети). Республиканка (и двоюродная сестра министра обороны) Тамар Хидашели с минимальным отрывом (на 3,67%) победила кандидата от «Альянса патриотов» Ирма Инашвили. Результат был предопределен участием военных с базы Мухровани (куда было переброшено подразделение в 500 или более бойцов из Гардабанского района), а также явным давлением со стороны властных структур (сама глава Министерства обороны, как сообщалось, присутствовала при подсчете голосов)². Вероятно, обвинения со стороны Топадзе были вполне обоснованы. При этом то, что обвинения были обращены против другого члена коалиции, не свидетельствовало об ее прочности. Было возбуждено и уголовное дело по статье «Превышение служебных полномочий». На обвинения последовала достаточно нервная реакция со стороны руководства республиканцев, самой Тинатин Хидашели, ряда руководителей «Грузинской мечты» (глава фракции Георгий Вольский).

Скандал мог бы быть сведен к сфере личных отношений, но ему сразу же был придан внешнеполитический оттенок. По словам одного из лидеров республиканцев Давида Бердзенишвили, «этот план, наверное, написан не только в Грузии»³ (т.е., согласно этому мнению, за Топадзе якобы стояла Москва, пытавшаяся опорочить прозападный внешнеполитический курс Грузии, апологетом которого являлась Хидашели).

В начале марта 2016 г. Тинатин Хидашели высказалась против членства в ГМ партии Топадзе «Промышленность спасет Грузию». Топадзе припомнили его хвалебные высказывания о Сталине, неприятие им евроатлантической интеграции и негативное отношение к США. Отметим при этом, что политические воззрения Топадзе были известны давно, но вопрос об исключении его партии из коалиции (в преддверии выборов!) был поднят только после скандала с выборами в Сагареджо. По словам Хидашели, за Топадзе «стоят силы, которые нужно искать в соседней

стране», и «его фигура в коалиции ничего не решает, ничего не значит, она не существенна». На слова Хидашели 3 марта был вынужден прореагировать премьер-министр Георгий Квирикашвили: «политическое противостояние внутри коалиции приняло совершенно недопустимые формы». Премьер высказался за «европейское и евроатлантическое будущее» Грузии (реверанс в сторону республиканцев), против «сталинистских сентенций» (тем самым отмежевываясь от одиозных высказываний Топадзе), а любые нападки на Хидашели считал «недопустимыми». С другой стороны, он упрекнул Хидашели, что «ее столь активное участие в полемике недопустимо, поскольку это политизирует армию» и пообещал «принять меры, необходимые для обеспечения стабильной работы правительства»¹. Это была явная угроза в адрес Хидашели, да и в целом позиция премьера оказалась более нейтральной, чем того можно было ожидать.

Республиканцы явно забеспокоились, потребовав срочной встречи с премьер-министром. Было, в частности, дано обещание включить вопрос о членстве партии «Промышленность спасет Грузию» в ГМ в повестку дня ближайшего политсовета блока. После встречи, состоявшейся уже 3 марта, премьер-министр пообещал «обновление состава» правящей коалиции к парламентским выборам, исходя из «единых очень четких целей» – «консенсуса по европейскому и евроатлантическому будущему Грузии».

Спикер парламента Усупашвили после встречи заявил о принятом решении по заключению «двухпартийного соглашения» между ГМ и республиканцами и о продолжении сотрудничества этих двух политических сил². Что именно имелось в виду – так и оставалось непонятно. Казалось бы, республиканцы получили четкий сигнал, о том, что неугодные им силы останутся за бортом коалиции, а их роль в коалиции еще более возрастет. Более двусмысленно прозвучало заявление исполнительного секретаря ГМ Ираклия Кобахидзе о том, что партия может добиться победы и в том случае, если пойдет на выборы самостоятельно, но она заинтересована в сохранении коалиции, так как считает приоритетом сохранение «коалиционного плюрализма»³.

Вероятно, все же именно в это время республиканцы приняли окончательное решение идти на парламентские выборы не в составе коалиции, а самостоятельно. При этом они, как ни странно, рассчитывали сохранить за собой не только руководящие места в парламенте, но и посты в правительстве. То есть предполагался достаточно необычный в политической практике «частичный» выход из правящей коалиции. Надежды республиканцев опирались на их завышенную самооценку (поддерживаемую некоторыми экспертами) как «самой квалифицированной и организованной силы в коалиции», легитимно претендующей на «все большую власть и все большее влияние», целенаправленно укрепляющей свои позиции «как в исполнительной власти, так и на местах, в органах самоуправления и т.д.»⁴. И это при том, что подавляющее большинство экспертов

¹ Горгиладзе В. Распад правящей коалиции и предвыборные ожидания. Доклад был представлен на семинаре «Российско-грузинские отношения – перспективы сотрудничества» в Тбилиси 2 апреля 2016 года // Кавказское сотрудничество. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1472/> (дата обращения: 23.10.2016).

² Депутат: министр обороны Грузии опозорила правящую коалицию // Sputnik Грузия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/politics/20160211/230130361.html>. 11.02.2016 (дата обращения: 23.10.2016); Семейный подряд фельдмаршала Хидашели // Новый регион. URL: http://www.nregion.com/xt.php?i=54538#WA90BPv_qM8. 12.11.2015 (дата обращения: 23.10.2016).

³ «Грузинская мечта» вызвала на ковер ополчившегося на Хидашели депутата // Вестник Кавказа. URL: <http://www.vestnikavkaza.ru/news/Gruzinskaya-mechta-vyzvala-na-kover-opolchivshegosya-na-Khidasheli-deputata.html>. 17.02.2016 (дата обращения: 24.10.2016).

¹ Мchedlishvili З. «Промышленники» и «республиканцы»: кто на выход? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27587728.html>. 03.03.2016 (дата обращения: 23.10.2016); Двали Г. «Грузинская мечта» разбивается о Сталина // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2929130> (дата обращения: 23.10.2016).

² Мchedlishvili З. «Грузинская мечта»: на первый-второй рассчитайся! // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27589888.html>. 04.03.2016 (дата обращения: 24.10.2016).

³ «Грузинская мечта» работает над сохранением единства в коалиции // Sputnik Грузия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/politics/20160304/230468051.html>. 04.03.2016 (дата обращения: 24.10.2016).

⁴ Горгиладзе В. Распад правящей коалиции и предвыборные ожидания. Доклад был представлен на семинаре «Российско-грузинские отношения – перспективы сотрудничества» в Тбилиси 2 апреля 2016 года // Кавказское сотрудничество. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1472/> (дата обращения: 23.10.2016).

оценивало шансы республиканцев вполне объективно: «пустите «республиканцев» в свободное плавание, и тогда мы посмотрим, сколько процентов они наберут!»¹.

По общему ожиданию, именно сохранение коалиции или же ее реформирование, то есть удаление «промышленников», должно было стать темой политсовета коалиции 7 марта. Напротив, единственной темой Политсовета ГМ неожиданно стал вопрос о внесении в Конституцию страны поправки о браке, как союзе мужчины и женщины. Это вызвало недовольство республиканцев, придерживающихся западных либеральных ценностей, и даже некоторый раскол в этой партии. Давид Усупашвили призвал соратников «не ступать на минное поле», так как «доминирование данной темы в предвыборный период не входит в интересы грузинского народа», но два депутата из партии решили поддержать поправку. В пользу принятия поправки выступили также прозападные, но пытающиеся популизмом закрепить свой электорат «Свободные демократы» Ираклия Аласания. Оппозиционное ЕНД также раскололось по этому вопросу².

По имеющимся оценкам, «Грузинской мечте» было бы несложно набрать требуемые для принятия поправки 114 голосов, так как защищать права сексуальных меньшинств в Грузии в настоящий момент не перспективно в электоральном плане. Поэтому республиканцы оказались в заведомо проигрышной ситуации. Лидеры ГМ ослабили уверенных в своей победе республиканцев, не позволив им поднять под себя коалицию и сохранив ее разношерстный характер, создающий своего рода систему сдержек и противовесов.

Как известно, Республиканская партия традиционно, еще со времен Шеварднадзе, не пользуется широкой поддержкой населения, ее рейтинг стабильно невысок, сама по себе она, как показал опыт, не может стать значимой силой в парламенте и никогда не проходила туда самостоятельно. Между тем, республиканцы занимали несоизмеримые своему потенциалу значимые посты – председатель парламента Давид Усупашвили, его жена Тинатин Хидашели – министр обороны, другие министры и их заместители, председатель Верховного суда. Конечно, республиканцы были важны для ГМ и для самого Иванишвили как сила, пользующаяся однозначной поддержкой и доверием со стороны Запада и особенно США, как главная внешняя опора существующей власти. Существовали и подпитывались небеспочвенные опасения, что без республиканцев о такой поддержке (и без того не абсолютной) можно будет забыть, и не исключено, что новая администрация США начнет работать над уничтожением «Грузинской мечты» как политической силы. Поэтому, по мнению большинства экспертов, если вопрос встал бы ребром, лидеры ГМ проголосовали против «пророссийского» политика Топадзе. Но, очевидно, в интересах лидеров коалиции было максимально затянуть с принятием такого решения, а в интересах как республиканцев, так и оппозиции в лице ЕНД – его максимально ускорить. Поскольку реформирование блока ГМ могло бы привести к уходу от него значительной части избирателей и снижению его электоральной поддержки.

Затягивание с принятием решения и явное нежелание верхушки ГМ идти на поводу у республиканцев привело к распаду коалиции. Очевидно, верхушка «мечтателей» и, в первую очередь, сам Бидзина Иванишвили приняли решение отказаться от «балласта» и идти на выборы самостоятельно. Проблемы,

привносимые непослушными сателлитами, с лихвой перекрывали чаемую выгоду от нескольких процентов полученных ими голосов. Как показали дальнейшие события, «мечтатели» приняли правильное решение. 31 марта 2016 г. коалицию покинула Республиканская партия, решившая идти на парламентские выборы самостоятельно. 4 апреля из коалиции вышла мало кому известная партия «Национальный форум». В мае на выход «попросили» «Промышленников»: премьер-министр Г. Квирикашвили заявил, что в его команде не будет людей, у которых будут какие-то сомнения в отношении внешнеполитического курса Грузии. В ответ один из лидеров партии «Промышленность спасет Грузию» Гоги Топадзе заявил о выходе из коалиции, допустив объединение своей партии с «Альянсом патриотов»¹.

Появившиеся в преддверии выборов опросы, исходящие от таких авторитетных, но ангажированных американских организаций как Национальный демократический институт (NDI), Международный республиканский институт (IRI), GFK и др., вызвали закономерное недоверие, эти фонды, как известно, фатально ошиблись при предсказании результатов выборов 2012 г. и были известны симпатиями к ЕНД. К примеру, согласно исследованию компании GFK, за «Грузинскую мечту» в июне 2016 г. были готовы проголосовать 22,4% опрошенных, а за ЕНД – 21,7%. По опросам IRI, в апреле 2016 г. «Мечту» поддерживало 20%, а ЕНД – 19%. Сомнения вызывали резкое (с 34 до 14 и 18%) падение рейтинга ГМ, необъяснимо высокий рейтинг лейбористов, заниженный, по мнению многих, рейтинг партии Н. Бурджанадзе и «Альянса патриотов». В то же время, можно было согласиться с тем, что рейтинг ГМ упал (хотя и не более чем в два раза, как утверждали опросы), рейтинг ЕНД относительно стабилен, хотя тоже имеет тенденцию к падению, рейтинг «Свободных демократов» стагнирует и имеет тенденцию к падению, велик процент неопределившихся и не желающих голосовать или отвечать (32,5 и 15%).

Как представляется, эти два фонда целенаправленно создавали и навязывали схему борьбы двух сил – правящей «Грузинской мечты» и лишь немного уступающей ему оппозиции в лице «Единого национального движения». Это своего рода модель чаемой, но так и не сложившейся в Грузии двухпартийной системы, в которой нет места чужакам, тем более, имеющим несколько иную (условно говоря, евразийскую или же прогрузинскую, а не прозападную или проамериканскую) внешнеполитическую ориентацию. «Единое национальное движение», по-прежнему, является однозначно американским проектом, прозападную (а по сути – проамериканскую) ориентацию «Грузинской мечты» обеспечивали, в первую очередь, республиканцы, то есть между собой соревновались два идеологически и политически близких проекта. В качестве «запасного варианта», на случай, если одна из этих двух сил несоразмерно ослабнет (к примеру, на случай раскола в ГМ), выступали «Свободные демократы» Ираклия Аласания. Эта навязываемая извне двухпартийная модель вполне устраивала и обе основные политические силы, как «националов», так и «мечтателей». По словам политолога Вахтанга Дзабидадзе, «настало время, когда обе партии («Национальное движение» и «Грузинская мечта») поняли, что лучше, если парламент будет двухпартийным. После этого началась атака на оппозицию – Бурчуладзе, «республиканцев» и остальных. С одной стороны, в этом участвуют «Грузинская мечта» и Иванишвили, с другой – «Национальное движение»².

¹ Бериулава И. «Республиканцы», компроматы и тараканы бегут // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekho-kavkaza.com/a/27617588.html>. 16.03.2016 (дата обращения: 20.10.2016).

² Паресишвили М. Брачный союз мужчины и женщины свяжут Конституцией // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekho-kavkaza.com/a/27598852.html>. 08.03.2016 (дата обращения: 24.10.2016); Плиева Н. «После этого никто не посмеет открыто поддерживать ЛГБТ-сообщество в Грузии» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekho-kavkaza.com/a/27601125.html>. 10.03.2016 (дата обращения: 25.10.2016).

¹ «Промышленники» покинули «Грузинскую мечту» // Sputnik Грузия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/politics/20160517/231699771.html>. 17.05.2016 (дата обращения: 01.11.2016).

² Унанянц В. Грузия 2016: внутривластные процессы и знаковые события // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekho-kavkaza.com/a/28219657.html>. 08.01.2017 (дата обращения: 09.01.2017).

Вполне очевидно, что в эту игру были готовы включиться и «мечтатели», и «националы», их вполне устраивала борьба друг с другом, без участия какой-либо третьей силы. По оценке как относительно лояльных к «Мечте», так и скорее оппозиционных экспертов, «не секрет, что сокрушительную победу мечтателям во многом помогли одержать, сами того не ведая, националы, в частности, гиперактивность и агрессивная риторика главного идеолога Михаила Саакашвили. Для значительной части избирателей парламентские выборы, по сути, прошли в режиме «лишь бы не вернулся Саакашвили» (Тато Ласхишвили)¹. Или, как писал политолог Гела Васадзе, «основной упор власти сделали на нейтрализации фактора Саакашвили», а «сам Саакашвили невольно подыграл этому сценарию»². По словам Гии Хушавили, «в ходе предвыборной кампании партия власти сделала все для того, чтобы политический спектр стал двухпартийным, позиционируя себя как силу добра, а «Национальное движение» как зло. И убеждала избирателя, что нельзя голосовать за кого-то третьего, иначе произойдет катастрофа. В итоге «Грузинская мечта» фактически назначила «Национальное движение» единственной оппозиционной силой»³. Борьба нескольких политических сил и партий на многопартийном политическом поле Грузии была искусственно подменена борьбой двух партий, своего рода вызванным из небытия призраком двухпартийной системы.

Поэтому основная интрига выборов состояла в том, сохранится ли эта система из двух партий, находящихся в относительном равновесии, и не сможет ли появиться и набрать очки бросающая им обеим вызов третья сила, запрос на которую в грузинском обществе ясно присутствовал. И речь шла не о «пророссийской», а именно о «прогрузинской» силе. И, очевидно, велика была опасность того, что претенденты на роль «третьей силы» будут оттягивать друг у друга голоса избирателей, играя на одном электоральном поле.

Прогнозы местных аналитиков оказались столь же ошибочными, как прогнозы западных аналитических центров. Весной один из местных экспертов предсказывал на октябрьских выборах «довольно высокую активность избирателей», и это несмотря на признаваемый им «беспрецедентно высокий показатель недоверия к нынешнему политическому классу»⁴. Тогда же, весной, некоторые аналитики, обычно весьма реалистичные, в напрасных надеждах на появление «третьей силы» возлагали упования на «Свободных демократов»: «партия Аласания набирает силу, они – кандидаты на третье место и даже, может быть, на второе, которое сейчас занимают «мишисты»⁵. Еще один авторитетный грузинский эксперт Гия Нодия всерьез рассуждал о том, что ЕНД и «Государству для народа» П. Бурчаладзе «с большой вероятностью» придется сотрудничать в будущем парламенте, поскольку «практически исключено, чтобы кто-то из них набрал больше 50%»⁶. Сейчас (хотя, впрочем, и до выборов тоже) такие рассуждения могут вызвать только улыбку,

демонстрируя, насколько адекватна реальности значительная часть грузинской политической элиты...

Явной «страшилкой» стали подпитываемые извне опасения российской «мягкой силы» в преддверии парламентских выборов, «гибридных угроз», применяемых Россией, активизации в Грузии политических партий и НПО «с выраженной пророссийской ориентацией». Якобы, в общественной среде стало активно насаждаться соображение, «что Россия, конечно же, не идеальна, но является наиболее прагматичным выбором для Грузии из существующих вариантов партнерства»¹. Вполне оправданно ряд грузинских экспертов стал видеть в противодействии «пророссийским силам» в Грузии некий аналог «охоты на ведьм» времен маккартизма в США. Очевидно, что речь на самом деле можно было вести о росте в Грузии потенциала не «пророссийских», а «прогрузинских» или же национально ориентированных сил, о нарастании разочарования как в «западных ценностях», так и в долгожданной и давно обещанной интеграции в европейские и евроатлантические структуры. По данным 2013 г., 31% опрошенных считал, что интеграция в Евросоюз представляет угрозу грузинским национальным традициям и устоям, а в 2015 г. этого мнения придерживалось уже 45%. По сути, в Грузии происходит то же самое, что на протяжении нескольких десятилетий шло в Турции: невыполнение обещаний по интеграции в западные структуры ведет к нарастанию евроскептицизма и укреплению национализма.

У некоторых грузинских экспертов стал возникать вопрос: а устроит ли Запад, учитывая его «политические, финансовые и иные инвестиции» в Грузии, его интересы в регионе, а также складывающуюся международную ситуацию, победа «Грузинской мечты», не предстоит ли стране что-то типа «Евромайдана»?² В свою очередь, некоторые российские аналитики, принимая всерьез навязанные извне «страшилки», стали возлагать надежды на если и не победу, то приход в парламент «пророссийских» или «прогрузинских» сил. Даже понимая, что появление в Грузии реальных и влиятельных пророссийских сил в нынешней ситуации просто невозможно, допускалось, что национально ориентированная прогрузинская сила станет более удобным и предсказуемым партнером для полноценного диалога, в котором не будет места каким-либо кукловодам извне.

Конечно, победы на парламентских выборах в Грузии ориентированной не на Запад политической силы внешние игроки просто не допустили бы. Как уже после выборов довольно откровенно заметил один из лидеров республиканцев Леван Бердзенишвили, «если кто-то в стране, или за рубежом серьезно надеется на то, что Грузия, наполненная американскими и европейскими деньгами вдруг повернется к России, то это не только глубоко ошибочное мнение – это явное заблуждение, которое просто смешно». Поэтому он «очень сомневается, чтобы «мечтатели» посмели сойти с западного курса»³.

¹ Ласхишвили Т. Так в октябре мечта сбылась...// Sputnik Грузия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/columnists/20161107/233739388/Tak-v-oktjabre-mechta-sbylas.html>. 07.11.2016 (дата обращения: 07.11.2016).

² Васадзе Г. Опять закрутилось «чертовое колесо» грузинской истории// Аналитикон. Южный Кавказ: выборные процессы. № 10 (94). 2016.

³ Унанянц В. Развал оппозиции как возможность для нового старта// Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28089080.html>. 01.11.2016 (дата обращения: 06.11.2016).

⁴ Горгилладзе В. Распад правящей коалиции и предвыборные ожидания. Доклад был представлен на семинаре «Российско-грузинские отношения – перспективы сотрудничества» в Тбилиси 2 апреля 2016 года// Кавказское сотрудничество. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1472/> (дата обращения: 23.10.2016).

⁵ Бериулава И. «Республиканцы», компроматы и тараканы бера// Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27617588.html>. 16.03.2016 (дата обращения: 25.10.2016).

⁶ ЕНД и блоку Бурчаладзе придется сотрудничать в парламенте// Грузия Online. URL: <http://www.apsny.ge/2013/exp/1471926649.php>. 22.08.2016 (дата обращения: 01.11.2016).

¹ Анджарапидзе З. «Мягкая сила» России в преддверии парламентских выборов. Доклад был представлен на семинаре «Российско-грузинские отношения – перспективы сотрудничества» в Тбилиси 2 апреля 2016 года // Кавказское сотрудничество. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1473/> (дата обращения: 23.10.2016).

² Анджарапидзе З. «Мягкая сила» России в преддверии парламентских выборов. Доклад был представлен на семинаре «Российско-грузинские отношения – перспективы сотрудничества» в Тбилиси 2 апреля 2016 года // Кавказское сотрудничество. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1473/> (дата обращения: 23.10.2016).

³ Грузия не смирилась с узурпацией власти олигархом Бидзиной Иванишвили // Новый регион. URL: http://www.nregion.com/news.php?i=55234&WA96Gvv_qM8. 21.10.2016 (дата обращения: 25.10.2016).

Парламентские выборы осени 2016 г. и их итоги

Первый тур парламентских выборов прошел 8 октября 2016 г. Явка в первом туре выборов составила 51,6% от общего числа избирателей. Достаточно редко говорилось о возможных манипуляциях со списками избирателей, а ведь для Грузии, как и для Армении, с катастрофическим сокращением населения и массовым выездом за рубеж, именно здесь открывается широкое поле для фальсификаций. Например, по словам журналиста Гелы Васадзе, «по переписи населения в Грузии проживает 3,72 миллиона человек, а в списках избирателей зарегистрировано 3,5 млн избирателей, из них только 50 тыс. за рубежом. И это при том, что в Грузии более полумиллиона школьников, не говоря уже о том, что есть и дети дошкольного возраста. Нескладно как-то получается...»¹. Но, как ни странно, на это никто не обратил серьезного внимания.

По пропорциональной системе в парламент Грузии прошли три избирательных объединения – «Грузинская мечта» (48,68%, 856638 голосов избирателей, 44 мандата), «Единое национальное движение» (27,11%, 477053 голосов, 27 мандатов), «Альянс патриотов» (5,01%, 88097 голосов, 6 мандатов). «Альянс патриотов» прошел «по грани», оказавшись в парламенте либо случайно, либо с помощью некоторых прагматичных «мечтателей», увидевших в нем потенциального союзника против «националов» и посчитавших целесообразным получить в глазах демократического Запада если не многопартийный, то хотя бы трехпартийный парламент. За пределами парламента остались «Свободные демократы» И. Аласания с 4,63% (81464 голосов), «Демократическое движение» Н. Бурджанадзе с 3,53% (62166 голосов), «Государство для народа» П. Бурчуладзе с 3,45% (60681 голосов) и лейбористы с 3,14% (55208 голосов). Абсолютно провальные результаты показали Республиканская партия с 1,55% (27264 голосов), «Промышленность спасет Грузию» с 0,78% (13788 голосов) и «Национальный форум» (во главе с Каха Шартава, сыном политика Ж. Шартава, погибшего в ходе грузино-абхазской войны) с 0,73% (12763 голосов), наряду с другими «карликовыми» партиями и объединениями.

По итогам первого тура выборов в 23 одномандатных избирательных округах определились победители, все они оказались представителями ГМ. Второй тур предстояло провести 30 октября в 50 избирательных округах².

¹ Васадзе Г. Опять закрутилось «чертовое колесо» грузинской истории// Аналитикон. Южный Кавказ: выборные процессы. № 10 (94). 2016.

² Грузия (за исключением территорий Абхазии и Южной Осетии, где выборы, по понятным причинам, не проводятся) разделена на 73 одномандатных избирательных округа (URL: <http://results.cec.gov.ge/eng/>). Для географической локализации приведем список округов: 1 – Тбилиси, район Мтацминда, 2-3 – Тбилиси, район Ваке, 4-6 – Тбилиси, район Сабуртало, 7 – Тбилиси, район Крцаниси, 8-10 – Тбилиси, район Исани, 11-13 – Тбилиси, район Самгори, 14 – Тбилиси, район Чугурети, 15-16 – Тбилиси, район Дидубе, 17-19 – Тбилиси, район Надзаладеви, 20-22 – Тбилиси, район Глдани, 23 – Кахети, район Сагареджо, 24 – Кахети, район Гурджаани, 25 – Кахети, район Сигнахи/Дедоплисцкаро, 26 – Кахети, район Лагодехи, 27 – Кахети, район Телави, 28 – Кахети, район Ахмета, 29-30 – Квемо Картли, г. Рустави, 31 – Квемо Картли, район Гардабани, 32 – Квемо Картли, район Тетрицкаро/Гардабани, 33 – Квемо Картли, район Болнис, 34 – Квемо Картли, район Цалка/Дманиси/Болнис, 35-36 – Квемо Картли, район Марнеули, 37 – Мцхета-Тианети, г. Мцхета, 38 – Мцхета-Тианети, район Душети/Тианети/Казбеги, 39 – Шида-Картли, район Каспи, 40 – Шида-Картли, район Карели/Гори, 41-42 – Шида-Картли, г. Гори, 43 – Шида-Картли, район Хашури, 44 – Самцхе-Джавахети, район Ахалцixe/Адигени, 45 – Самцхе-Джавахети, район Боржоми/Аспиндза/Ахалкалаки, 46 – Самцхе-Джавахети, район Ниноцминда/Ахалкалаки, 47-49 – Имерети, г. Кутаиси, 50 – Имерети, район Ткибули/Терджола, 51 – Имерети, район Багдати, 52 – Имерети, район Зестафони, 53 – Имерети, район Сачхери, 54 – Имерети, район Вани/Хони, 55 – Имерети, район Самтрედია, 56 – Имерети, район Чиатура, 57 – Имерети, район Цхалтубо, 58 – Имерети, район Амбролаури/Они/Цагери/Лентехи/Местия, 59 – Имерети, район Озургети, 60 – Гурия, район Ланчхути, 61 – Самегрело-Земо-Сванети, г. Поти, 62 – Самегрело-Земо-Сванети, район

В результате первого тура «Грузинская мечта» победила в избирательных округах №№ 3 (50,32%), 4 (51,7%), 5 (51,43%), 14 (57,32%), 25 (54,7%), 31 (50,02%), 32 (54,41%), 33 (52,12%), 34 (66,17%), 35 (56,31%), 38 (60,94%), 40 (52,29%), 45 (51,43%), 46 (63,71%), 50 (50,03%), 53 (88,96%), 54 (59,01%), 55 (57,63%), 57 (52,91%), 58 (58,21), 59 (52,88%), 62 (51,17%), 73 (51,75%). Почти везде, как видим, победа «мечтателей» достигнута благодаря незначительному превышению над 50% голосов: от долей процента (в трех случаях), 1-5% (в 11 случаях) до 6-9% (в 5 случаях). Исключениями стали три округа с более чем 60% и один «уникальный» округ с почти 89% проголосовавших за кандидата от ГМ.

Во всех этих округах, кроме округа № 38, второе место занял представитель ЕНД. В избирательном округе № 14 победил лидер фракции «мечтателей» в парламенте Георгий Вольский, в округе № 38 набравшему 60,94% «мечтателю» проиграл кандидат от блока Пааты Бурчуладзе с 13%, а третье и четвертое место заняли главный лейборист Шалва Нателашвили с 10,28% и представитель «Альянса патриотов» с 7,41%. В округе № 58 третье место с 12,68% занял кандидат от «Альянса патриотов» Эмзар Квициани, являвшийся при Э. Шеварднадзе неформальным и формальным лидером сванов Кодорского ущелья на территории Абхазии.

Проанализируем итоги первого и второго туров, в первую очередь, по тем округам, где победитель не определился. По большинству округов ситуация была однозначной и легко предсказуемой: во второй тур с различным отрывом вышли кандидаты от «Грузинской мечты», которым ощутимо уступали претенденты от ЕНД. Представим данные по этим избирательным округам в виде таблицы:

№	Первый тур. 8 октября 2016 г. ¹		Второй тур. 30 октября 2016 г. ²	
окр.	ГМ (в%)	ЕНД (в%)	ГМ (в%)	ЕНД (в%)
2 ³	48,94	22,25	75,52	24,48
3	50,32	19,35		
4	51,7	20,85		
5	51,43	18,89		
6	46,89	17,2	79,27	20,73
7	48,24	28,92	72,9	27,1
8	42,51	24,53	75	25
9	48,13	27,37	74,61	25,39
1	45,3	26,78	73,6	26,4
1	47,43	24,1	73,36	26,64
1	42,58	27,79	70,4	29,6
1	45,28	25,52	75,93	24,07
1	57,32	23,55		
1	47,03	19,85	76,06	23,94
1	47,17	20,89	76,7	23,3
1	44,84	19,84	77,53	22,47
18	47,13	25,39	73,16	26,84

Мартвили/Абаша, 63 – Самегрело-Земо-Сванети, район Сенаки, 64 – Самегрело-Земо-Сванети, район Хоби, 65-66 – Самегрело-Земо-Сванети, г. Зугдиди, 67 – Самегрело-Земо-Сванети, район Цаленджиха/Чхороцку, 68-70 – Аджария, г. Батуми, 71 – Аджария, район Кобулет, 72 – Аджария, район Хелвачаури/Кеда, 73 – Аджария, район Хуло/Шуахеви/Кеда.

¹ URL: <http://results.cec.gov.ge/eng/> (дата обращения: 03.11.2016).

² URL: <http://results20161008.cec.gov.ge/eng/> (дата обращения: 03.11.2016).

³ Приводятся данные по тем округам, где соперниками в первом и во втором туре были представители ГМ и ЕНД, получившие первые и вторые места после подсчета голосов.

№ окр.	Первый тур. 8 октября 2016 г. ¹		Второй тур. 30 октября 2016 г. ²	
	ГМ (в%)	ЕНД (в%)	ГМ (в%)	ЕНД (в%)
1	45,98	26,21	70,99	29,01
2	40,31	24,56	71,68	28,32
2	49,29	30,43	69,75	30,25
2	44,75	25,61	73,04	26,96
2	46,79	24,88	79,18	20,82
2	43,91	32,45	78,54	21,46
2	54,7	27,38		
2	37,08	23,58	75,57	24,43
2	41,62	35,39	69,46	30,54
2	47,23	32,32	73,83	26,17
2	44,98	31,95	72,25	27,75
3	46,79	34,02	67,57	32,43
3	50,02	33,53		
3	54,41	27,41		
3	52,12	39,74		
3	66,17	22,92		
3	56,31	36,58		
36	43,41 (43,43)¹	47,91 (48,11)	72,15	27,85
3	45,65	22,89	75,92	24,08
4	52,29	19,54		
4	41,77	24,88	73,93	26,07
4	39,65	44,07	69,83	30,17
4	51,13	21,51		
4	63,71	16,92		
4	40,77	29,45	69,25	30,75
4	45,88	27,4	75,28	24,72
4	40,04	37,6	67,33	32,67
5	50,03	30,66		
5	47,08	26,48	72,81	27,19
5	43,86	28,08	78,63	21,37
5	88,96	5,52		
5	59,01	22,87		
5	57,63	33,3		
5	52,91	32,28		
5	58,21	15,06		
5	52,88	17,7		
6	48,46	25,71	75,73	24,47
6	51,17	32,01		
6	45,65	30,66	75,3	24,7
6	39,24	31,17	70,72	29,28
6	38,05	31,13	70,17	29,83
66	47,37 (48,63)	45,71 (44,8)	71,09	28,91
6	43,26	32,87	68,56	31,44

¹ В скобках указаны данные после повторного голосования 22 октября на ряде участков по округам № 36 и № 66.

№ окр.	Первый тур. 8 октября 2016 г. ¹		Второй тур. 30 октября 2016 г. ²	
	ГМ (в%)	ЕНД (в%)	ГМ (в%)	ЕНД (в%)
6	41,2	32,81	68,13	31,87
6	39,49	27,87	69,22	30,78
7	43,91	29,94	71,28	28,72
7	40,46	24,35	71,32	28,68
7	42,62	28,73	72,15	27,85
7	51,75	27,74		

Как видим, в первом туре в одном округе кандидат ЕНД набрал 5,52% голосов, в 10 округах – от 15 до 20%, в 16 округах – от 20 до 25%, в 20 округах – от 25 до 30%, в 15 округах – от 30 до 35%, в 4 округах – от 35 до 40%, в 3 округах – более 40%. Очевидно, рейтинг ЕНД на большей части территории Грузии колеблется от 20 до 35%. В принципе, то же самое продемонстрировал второй тур выборов: в 14 округах кандидаты от ЕНД набрали 20-25% голосов, в 21 округе – 25-30%, в 9 округах – 30-35 (вернее, 30-33)% голосов. Аналогичную картину показало и голосование по партийным спискам, по которому «националы» получили 27,11% голосов.

Тем не менее, по итогам первого тура имели место и «особые случаи» или исключения. В округе № 44 (г. Ахалцихе) претендент от ЕНД Важа Читашвили оказался на первом месте с 44,07%, а его соперник из ГМ набрал 39,65%. Аналогичная ситуация в округе № 36 (район Марнеули в Квемо Картли), где «национал» Акмамед Имамкулиев занял первое место с 47,91% (после повторного голосования – 48,11%), а «мечтатель» набрал только 43,41% (после повторного голосования – 43,43%). Другим исключением стал округ № 1 (г. Тбилиси, район Мтацминда), где независимый кандидат (поддержанный ГМ) экс-министр иностранных дел Саломе Зурабишвили набрала 44,42% голосов, а ее соперник из ЕНД, экс-министр культуры и охраны памятников (в 2008-2012 гг.) Николоз Руруа – 26,92%. Во втором туре С. Зурабишвили с 67,58% голосов одержала убедительную победу над Н. Руруа с 32,42%. В округе № 43 (район Хашури в Шида Картли) первое место занял кандидат от блока «Топадзе – Промышленники, Наша Родина» Симон Нозадзе с 31,96% голосов, а на втором и третьем месте оказались претенденты от «мечтателей» (20,11%) и «националов» (17,39%). Кроме того, в округе № 37 (г. Мцхета), где претендент от ГМ получил 41,23%, второе место занял независимый кандидат Цезарь Чочели, бывший (в 2008-2012 гг., т.е. во времена Саакашвили) губернатор региона Мцхета-Тианети. В округе № 56 (район Чиатура в Имеретии) на первом месте «мечтатель» с 34,33%, а на втором – кандидат от «Свободных демократов» Теймураз Гаприндашвили с 19,1%. Похожий расклад в округе № 60 (район Ланххути в Гурии): у представителя ГМ 47,04%, а второе место у независимого кандидата экс-главы (во времена Э. Шеварднадзе) «Грузинских железных дорог» Акакия Чхаидзе с 27,43%. В округе № 23 (район Сагареджо в Кахетии) третье место заняла лидер «Альянса патриотов» Ирма Инашвили, получившая 19,39% голосов. Еще интереснее оказались итоги голосования по округу № 41 (г. Гори), где, на фоне 33,69% у представителя ГМ, 19,38% получил лидер «Свободных демократов» Ираклий Аласания, а на третьем месте оказался неизвестный «сподвижник» Саакашвили Ираклий Окруашвили с 17,33% голосов.

В результате второго тура во всех округах, кроме двух, победили представители «Грузинской мечты». Исключением, кроме С. Зурабишвили, стал кандидат от блока «Топадзе – Промышленники, Наша родина» Симон Нозадзе, набравший в округе № 43 (район Хашури в Шида Картли) 61,55% и победивший представителя ГМ с 38,45%. В трех округах проигравшими соперниками

«мечтателей» были Ираклий Аласания (округ № 41, г. Гори), набравший всего 15,04% против 84,96% от кандидата ГМ, кандидат от «Свободных демократов» Теймураз Гаприндашвили (округ № 56, район Чиатра в Имеретии), набравший 36,06% против 63,94% у представителя ГМ, независимый кандидат Акакий Чхидзе, набравший 25,24% против 74,76% у представительницы ГМ (округ № 60).

В округе № 22 (район Глдани в г. Тбилиси) во втором туре с достаточно разгромным счетом представитель ГМ проиграл известный «национал» Георгий Барамидзе (26,96% против 73,04%).

В округе № 66 (г. Зугдиди) в первом туре второе место заняла кандидат от ЕНД супруга М. Саакашвили Сандра Руловс, причем отрыв ее от соперника со стороны ГМ был минимальным, 45,71% против 47,37%. Но после повторного голосования 22 октября разрыв увеличился – 44,8% против 48,63%. Во втором туре С. Руловс получила всего 28,91%, а ее соперник из ГМ – 71,09%. Столь низкий результат можно объяснить отказом С. Руловс принимать участие в выборах и, следовательно, нежеланием ее избирателей принимать участие в «выборах без выбора» (снять ее фамилию из избирательного бюллетеня не позволяло законодательство).

Гораздо сложнее объяснить результаты второго тура в округах №№ 36 и 44 (наряду с округом № 66 выделены жирным в таблице). В округе № 36 в первом туре побеждал «национал» Ахматед Имамкулиев с 48,11% против 43,43% у «мечтателя» Тамаза Навериани. Во втором туре расклад кардинально изменился: Имамкулиев проиграл с 27,85% (!), а Навериани набрал 72,15%. Логического объяснения такой результат не находит. Сомнительным кажется и результат по округу № 44, где в первом туре «национал» Важа Читашвили с 44,07% опережал «мечтателя» Георгия Копадзе с 39,65%, а во втором туре Читашвили набрал всего 30,17%, а Копадзе – 69,83%. Возникает вопрос – куда делись избиратели Имамкулиева и Читашвили, имевших (особенно Имамкулиев) все шансы на победу во втором туре?

Некоторые вопросы возникают и при сравнении результатов второго тура для кандидатов ЕНД в округах Тбилиси и в других регионах Грузии. Если во всех избирательных округах Тбилиси кандидаты от «националов» во втором туре либо незначительно нарастили свою поддержку (вероятно, за счет более низкой явки), либо сохранили ее на прежнем или почти на прежнем уровне (аналогичная ситуация в Батуми), то в некоторых районах Грузии поддержка ЕНД странным образом резко упала. К примеру, на избирательном округе № 24 (район Гурджаани в Кахетии) с 32,45 до 21,46%, на округе № 28 (район Ахмета в Кахетии) – с 32,32 до 26,17%, на округе № 52 (район Зестафони в Имеретии) – с 28,08 до 21,37%, на округе № 63 (район Сенаки в Самегрело – Земо-Сванети) – с 30,66 до 24,7%. Таким образом, результаты выборов в целом, очевидно, отражают объективную и не противоречивую картину, но в отдельных избирательных округах вполне можно предполагать наличие некоторых фальсификаций.

Отметим, что международные наблюдатели на этих выборах не заметили сколь либо масштабных нарушений и фальсификаций. По словам армянского представителя (координатора НПО «Объединение информированных граждан») Даниела Иоаннисяна, являвшегося наблюдателем на выборах от Европейской платформы демократических выборов, «сигналов о вопиющих случаях подкупа так и не поступило», «случаев применения властью административного ресурса было много, но сигналов о подкупе – нет», «инциденты не имели массового характера», «сигналов о серьезных нарушениях так и не поступило»¹. Характерно, однако, что

подобные утверждения сочетаются с откровенной ложью на соседней странице: столица Грузии, оказывается, «подвергалась бомбежкам всего 8 лет назад»...

О массовых фальсификациях говорят некоторые проигравшие «националы» и не прошедшие в парламент оппозиционеры. В частности, по словам М. Саакашвили, объяснявшего невыполнение своего обещания приехать в Грузию, «случилось то, что случилось – манипуляции беспрецедентных масштабов и фальсификация первого тура». И, тем не менее, «с учетом манипуляций и фальсификаций «Национальное движение» смогло получить более 600 тысяч голосов. Это очень много в условиях репрессий и давления»¹.

В результате выборов 2016 г. в Грузии в очередной раз сложилась однопартийная система, парламент не стал многопартийным, с «коабитацией» было покончено. «Грузинская мечта» получила конституционное большинство. Таким образом, мы снова наблюдаем в Грузии ситуацию доминирования одной политической партии, для которой, в отличие от ЕНД, характерны, с одной стороны, достаточно невнятная идеология и весьма расплывчатая программа, а с другой – прагматизм и реалистичность. По сути, единственной оппозиционной парламентской партией является, к сожалению, «Единое национальное движение». «Альянс патриотов», во-первых, не является политической партией, а во-вторых – обречен сейчас на следование в фарватере «Грузинской мечты», другого выхода у него нет. Если он будет делать это осторожно и продуманно (в чем возникают серьезные сомнения), у него есть шанс стать в будущем основой для формирования новой оппозиционной силы, предлагающей или хотя бы ищущей «третий путь» в грузинской политике. Такого мнения об «Альянсе патриотов» придерживается грузинский политолог Рамаз Сакварелидзе: «не исключено, что на каком-то этапе, после того, как адаптируется в парламенте, постарается дистанцироваться и от «Грузинской мечты». Если он сможет это сделать, т.е. как бы стать третьей стороной, не исключено, что он будет иметь серьезные перспективы в будущем»².

Обращает на себя внимание тот факт, что «Альянс патриотов», наряду с 8 не прошедшими в парламент партиями, 28 ноября подписал заявление, в котором счел прошедшие выборы сфальсифицированными³. 17 ноября «Альянс патриотов» подал иск в Конституционный суд, пытаясь доказать свое право на получение дополнительных мандатов. «Альянс» обозначил также претензии на руководящие должности в ряде важных парламентских комитетов⁴. Такая активность, не соответствующая скромному результату партии, может отражать как ее далеко идущие амбиции, так и стремление договориться на своих условиях с «Грузинской мечтой», получив от нее максимальные преференции.

«Грузинская мечта», в свою очередь, заинтересована в превращении «Альянса патриотов», с одной стороны, в своего сателлита, блокирующегося с «мечтателями» в ходе важнейших голосований и против «националов», а с другой стороны – в укреплении мифа-«страшилки» о якобы пророссийских или антигосударственных «патриотах», которые могут нарастить свое влияние в обществе в том случае, если позиции ГМ ослабнут (например, если Евросоюз затянет визовую

¹ Саакашвили утверждает, что выборы в парламент Грузии сфальсифицировали // Sputnik Грузия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/politics/20161020/233562797/Saakashvili-utverzhaet-chto-vybory-v-parlament-Gruzii-sfalsificirovali.html>. 20.10.2016 (дата обращения: 03.11.2016).

² Сакварелидзе Р.: «Народ не прощает многих ошибок» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28087052.html>. 31.10.2016 (дата обращения: 07.11.2016).

³ Оппозиционные партии Грузии считают результаты выборов несправедливыми // Sputnik Грузия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/politics/20161128/233981287/Oppozitsionnye-partii-Gruzii-schitajut-rezultaty-vybory-nespravedlivymi.html>. 28.11.2016 (дата обращения: 03.12.2016).

⁴ Бервадзе С. «Альянс патриотов» борется за дополнительные мандаты // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28124544.html>. 17.11.2016 (дата обращения: 03.12.2016).

¹ Иоаннисян Д. Островок демократии: выборы в Грузии // Аналитикон. Южный Кавказ: выборные процессы. № 10 (94). 2016.

либерализацию с Грузией). Есть в Грузии и такое мнение, что «Альянс патриотов» необходим «Грузинской мечте», чтобы озвучить идеи, которые сама правящая партия озвучивать не может»¹.

В качестве другого младшего партнера «Грузинской мечты» в парламенте будет, очевидно, выступать фракция «Грузинская мечта — Промышленники». К единственному кандидату от партии «Промышленность спасет Грузию» С. Нозадзе (который в списках самого избирательного блока «Топадзе — промышленники» считался беспартийным), прошедшему в парламент, присоединили пять мажоритарных депутатов от «Грузинской мечты», дав ему возможность создать фракцию. Конечно, к многопартийной системе это не имеет никакого отношения. Кстати, на две фракции, что позволяет увеличить бюджетное финансирование, разделится и ЕНД — «Национальное движение» и «Национальное движение за продвижение Грузии»².

«Единое национальное движение» оказалось в глубоком кризисе, речь шла о смене руководства партии, а, по сути, об ее расколе на «мишистов» и «антимизиштов», т.е. на приверженцев Саакашвили и на тех, кто склонен отказаться от его неоднозначного наследия (Гига Бокерия и претендующий на пост нового руководителя ЕНД первый номер в нынешнем партийном списке Давид Бакрадзе). Раскол обозначился уже после первого тура выборов, когда находящийся за пределами страны М. Саакашвили призвал однопартийцев отказаться от участия во втором туре выборов, но ему последовала только его супруга, С. Руловс, а остальные «националы» пошли на второй тур и вистую его проиграли. Затем из партии ушел один из ее основателей, вице-спикер парламента Грузии в 2004-2008 гг. Михаил Мачавариани.

После второго тура Саакашвили удалось приостановить развал партии: на политсовете ЕНД 1 декабря было принято решение провести седьмой съезд для избрания нового руководства не 27 декабря, а 20 января 2017 г., с участием не 2158, а 7 тыс. делегатов. Дело в том, что среди общей партийной массы позиции Саакашвили сильнее, чем в партийной элите. И все же политсовет оказался расколот практически поровну: 25 против 24 при одном воздержавшемся. Как считается, некоторые члены политсовета не решились пойти против мнения «активной партийной массы», среди которой все еще высок авторитет М. Саакашвили. Близкий к ЕНД журналист Гела Васадзе оставался, тем не менее, уверен в том, что внутреннее противостояние не приведет к реальному развалу партии, определенная видимость единства будет сохранена³. Объяснить такую уверенность можно было только тем, что часть активистов ЕНД понимает обреченность распавшейся политической партии на скорое забвение. Как отмечает политолог Гиа Нодиа, «решив фактически отмежеваться от своей парламентской депутатии, партия потеряет статус практически единственной оппозиционной силы, а с ней и поддержку Запада. Что касается другой части ЕНД, у нее будет парламентское представительство, но после всего происшедшего ей придется строить свой политический имидж с начала»⁴. Но, по мнению того же Гиа Нодиа, «не вызывает сомнения, что все кончится расколом и скоро мы получим две партии,

одна из которых будет формальным преемником «Нацдвижения», но ни одна не сможет создать реальных препятствий режиму Бидзины Иванишвили»¹.

В этой связи нам не кажется случайным последовавшее 6 января 2017 г. досрочное освобождение бывшего мэра Тбилиси Гиги Угулава, срок заключения которого был сокращен с 4,5 лет до 1 года 3 месяцев и 22 дней. У ворот тюрьмы Г. Угулава встретил Гига Бокерия, назвавший своего однопартийца «очень большим фактором»². Очевидно, это освобождение усилило позиции сторонников Г. Бокерия. По мнению главы фракции ЕНД в парламенте Никанора Мелия, являющегося сторонником М. Саакашвили, Угулава был освобожден по указанию бывшего премьера, чтобы усугубить раскол в ЕНД³. Далее, 7 января, исполнительный секретарь ЕНД Серго Ратиани обратился в ЦИК Грузии с уведомлением об изъятии из фракционного списка семи членов партии, активно поддерживающих М. Саакашвили. За этим последовал скандал в здании парламента 9 января, жесткая словесная перепалка между Н. Мелия, с одной стороны, а с другой — С. Ратиани и депутатом Акакием Бобохидзе, вызванная попыткой сместить Н. Мелия с поста председателя фракции. Теперь уже в неизбежности раскола партии убедился и упомянутый выше Г. Васадзе, по мнению которого, ЕНД без Саакашвили станет «партией левых либералов с претензией на интеллигентизм»⁴. Было очевидно, что по мере приближения даты съезда ЕНД градус разнообразных скандалов внутри пока еще единой партии будет нарастать.

В результате ЕНД раскололось, не дожидаясь съезда. 12 января т.н. «крыло Бакрадзе-Угулава», включающее 21 депутата парламента от «националов» (из 27), объявило о создании новой политической силы, группирующейся вокруг мало кому известной партии «Европейская Грузия», входящей в избирательный блок «Национального движения». Это будет новая парламентская фракция, возглавит которую Серго Ратиани. В итоге прошедший 20 января съезд ЕНД (сторонников М. Саакашвили) всего лишь подвел черту под расколом бывшей правящей партии. По словам одного из блогеров, «с Михаилом Саакашвили остались лидеры, которым некуда отступать (прежде всего — группа Ахала), и активисты низшего звена, отказывающиеся верить, что счастливая звезда их вождя закатилась. Они более многочисленны, чем «раскольники», но в «Европейскую Грузию» ушли практически все толковые функционеры, «говорящие головы», три четверти депутатов, короче говоря, все то, что можно (условно) назвать «мозгом партии»⁵. При этом, конечно, перспективы «Европейской Грузии» также вполне туманны.

Другие политические силы сегодняшнего дня, оказавшись в ситуации глубокого и практически безвыходного кризиса, видимо, обречены. По словам Рамаза Сакварелидзе, «партии практически отсутствуют, после этих выборов распался весь политический спектр»⁶. Как мы уже отмечали, на этих выборах по пропорциональной системе «Демократическое движение» Нино Бурджанадзе набрало 3,53%. Напомним, что на президентских выборах 27 октября 2013 г. за Н.

¹ Унанянц В. Грузия 2016: внутриполитические процессы и знаковые события // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28219657.html>. 08.01.2017 (дата обращения: 09.01.2017).

² В новом парламенте Грузии будет пять фракций // Sputnik Грузия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/politics/20161118/233860722V-novom-parlamente-Gruzii-budet-pjat-frakcij.html>. 18.11.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

³ Унанянц В. Председатель «Нацдвижения»: избрать нельзя оставить // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28150766.html>. 01.12.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁴ Нодиа Г. Разброд в «Национальном движении» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28158862.html>. 06.12.2016 (дата обращения: 09.01.2017).

¹ Нодиа Г. Год Бидзины // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28211182.html>. 03.01.2017 (дата обращения: 10.01.2017).

² Унанянц В. Гиги Угулава получил подарок на Рождество // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28217728.html>. 06.01.2017 (дата обращения: 09.01.2017).

³ Орагвелидзе И. Кто стоит за расколом в «Нацдвижении»? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28222117.html>. 09.01.2017 (дата обращения: 10.01.2017).

⁴ Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28223894.html>. 10.01.2017 (дата обращения: 10.01.2017).

⁵ Мониава Д. Последняя революция Михаила Саакашвили // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28237446.html>. 16.01.2017 (дата обращения: 20.01.2017).

⁶ Сакварелидзе Р. Народ не прощает многих ошибок // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28087052.html>. 31.10.2016 (дата обращения: 07.11.2016).

Бурджанадзе проголосовало 10,18%. Но, всем тем, кто мог делать на нее ставку, можно было напомнить, что на парламентских выборах 1 октября 2013 г. за «Демократическое движение» проголосовало всего 0,27% избирателей.

Распад избирательных объединений Ираклия Аласания и Пааты Бурчуладзе после первого тура выборов также подтверждает отсутствие на сегодняшний день реальной альтернативы «Грузинской мечте». Сам И. Аласания заявил об уходе из политики, по крайней мере, временном, и пообещал целиком заняться зарубежной деятельностью. Затем «Свободных демократов» покинули и другие знаковые фигуры — Зураб Абашидзе, Георгий Цагареишвили, ставший госминистром по европейской и евроатлантической интеграции Виктор Долидзе, Давид Онопришвили. Блок Пааты Бурчуладзе, объединяющий часть избирателей ЕНД (сторонники Георгия Вашадзе) и тех, кто предполагал найти «третью силу», рассыпался, а сам певец заявил о намерении оставить политическую деятельность и вернуться к творческой жизни.

Наконец, как карточный домик после второго тура выборов рассыпалась Республиканская партия, наружу оказались вынесены накопившиеся в ее руководстве разногласия и противоречия, в частности, между братьями Давидом и Леваном Бердзенишвили и другими партийными лидерами. Из партии ушли экс-спикер Давид Усупашвили, известный экс-депутат Вахтанг Хмаладзе, бывший госминистр по вопросам примирения и гражданского равноправия Паата Закареишвили, Тенгиз Шергелашвили, бывший министр обороны Тинатин Хидашели. При этом Д. Усупашвили заявил о намерении заняться созданием новой оппозиционной политической силы¹. Сейчас в Грузии существуют и иные упования на формирование новой либеральной и прозападной политической силы, которая объединится «под крылом» президента Г. Маргвелашвили при содействии Б. Иванишвили, который захочет «создать управляемую третью альтернативу»². Но все эти прогнозы остаются только фантазиями и надеждами. Вряд ли создание такой отнюдь не безопасной «альтернативы» самому себе входит сейчас в планы неформального лидера «мечтателей».

Пока же «Новые правые» и «Свободные демократы» намерены заняться подготовкой к выборам в органы местного самоуправления, «Новый политический центр — Гирчи» собирается сфокусироваться на активности в социальных сетях». При этом «Свободные демократы», как и ЕНД, хотели бы принять активное участие в работе Конституционной комиссии, а «Новые правые», напротив, не видят в этом смысла. Судя по всему, практически все проигравшие выборы партии находятся в состоянии некоторого «ступора» или, по меньшей мере, непреходящего замешательства. По словам одного из оставшихся «у руля» руководителей «Свободных демократов» Шалвы Шавгулидзе, «мы готовы рассмотреть все предложения по сотрудничеству с партиями, которые привержены евроатлантическим устремлениям. Однако пока мы не планируем участия в избирательных блоках, так как идет процесс обновления партии»³. Похоже, что речь в этом и в других случаях все же должна идти не об обновлении, а об агонии.

На ближайшее время Грузии вновь предстоит период «однопартийной системы», когда правящая партия будет лишена какого-либо формального противовеса. Заведомо бессильная и разваливающаяся на части главная

оппозиционная сила и конституционное большинство в руках у правящей партии не позволяют говорить даже о потенциально возможной в этом парламенте двухпартийной системе. Казалось бы, «Грузинская мечта» получает свободу рук и может вести самостоятельную политику, в том числе и на внешней арене, не оглядываясь на своих оппонентов. Тем не менее, думается, что все действия ГМ в ближайшее время будут направлены на укрепление своих позиций внутри Грузии, при полном сохранении существовавшего ранее внешнеполитического курса. «Карт-бланш» (полученный, как нам представляется, на короткое время), будет использован, в частности, для конституционной реформы, в том числе, изменения правил избрания президента (избрание его парламентом, а не всенародным голосованием) и создания двухпалатного парламента. При этом, чтобы исключить вполне возможное внешнее воздействие со стороны Вашингтона или Брюсселя, недовольных исчезновением системы сдержек и противовесов, курс на «евроатлантическую интеграцию», «деокупацию» и восстановление территориальной целостности страны» сохранится прежним. Собственно, об этом было сказано на первом заседании нового парламента 18 ноября 2016 г. представленным на пост спикера Ираклием Кобахидзе⁴.

Сохранение прежнего внешнеполитического курса было вновь подтверждено в парламентской резолюции по внешней политике, подготовленной «Грузинской мечтой» в конце 2016 г. «Безальтернативными приоритетами» названы евроатлантическая интеграция и членство в Евросоюзе, а по отношению к России предполагается продолжение «рациональной политики», причем «с использованием международных механизмов», с целью «минимизации внешнеполитических угроз, укрепления суверенитета Грузии и восстановления территориальной целостности»². Вполне очевидно и логично, что сохранение однозначно прозападного внешнеполитического курса рассматривается в политической элите Грузии как гарантия внутривнутриполитической стабильности в стране и устойчивости режима.

Тем не менее, не исключено, и в «Грузинской мечте» это, видимо, осознают, что время может работать не на правящую партию, которая не успеет воспользоваться моментом и достаточно быстро укрепить свои позиции. Именно поэтому, для скорейшего изменения основного закона страны, не взирая на сопротивление президента Г. Маргвелашвили (отказавшегося принимать участие в ее работе), столь быстрыми темпами была создана Конституционная комиссия³.

Экс-спикер Д. Усупашвили, не упускающий случая «усложнить» жизнь «Грузинской мечте», предложил действующему президенту досрочно подать в отставку, что заставит «мечтателей» согласиться на проведение новых президентских выборов в течение 40 дней и не позволит им воспользоваться своим конституционным большинством для внесения соответствующих изменений в основной закон. В этом случае новый президент будет находиться на своем посту до 2022 г., а к этому времени пройдут парламентские выборы 2020 г. и ситуация в стране может измениться. Но Г. Маргвелашвили, похоже, оказался не готов к такому шагу, ответив что-то не очень членораздельное: «я не буду комментировать чей-то комментарий... Я не хочу комментировать тему, которая не для комментариев»⁴.

¹ Инашвили И. В Грузии появилась необходимость новой оппозиционной политической силы // Новое Кавказ. № 12 (287). Декабрь 2016 г. С. 4.

² Плиева Н. Грузия в ожидании третьей силы // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28091710.html>. 02.11.2016 (дата обращения: 03.12.2016).

³ Орагвелидзе И. Оппозиция вне парламента. На распутье // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28193741.html>. 23.12.2016 (дата обращения: 30.12.2016).

¹ Паресишвили М. Парламент Грузии: день первый, созыв девятый // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28126856.html>. 18.11.2016 (дата обращения: 03.12.2016).

² Унанянц В. Парламент повторил по пунктам // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28200222.html>. 27.12.2016 (дата обращения: 07.01.2017).

³ Унанянц В. Конституционная комиссия на старте // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28193865.html>. 23.12.2016 (дата обращения: 09.01.2017).

⁴ Унанянц В. Ход отставки // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28211753.html>. 03.01.2017 (дата обращения: 10.01.2017).

В связи с этими планами «мечтателей» обратим внимание на явно присутствующие в политическом дискурсе Грузии опасения по поводу скатывания страны к авторитаризму. К примеру, появление нового состава Конституционного суда было расценено некоторыми экспертами как часть процесса, начатого властью довольно давно, целью которого «может быть полный контроль над всеми ветвями власти – законодательной, исполнительной и теперь вот судебной»¹.

Как считает Г. Нодия, за 2016 год Б. Иванишвили «прибраны к рукам последние из все еще непокорных государственных институтов» (Национальный банк, Конституционный суд), и «теперь Грузия – его личная дача, и никто не может помешать ему наслаждаться этим владением»². Другие эксперты усматривают, все же, три фактора, препятствующие движению страны в сторону авторитаризма: сильное гражданское общество, мониторинг процессов со стороны Евросоюза и наличие среди представителей «Грузинской мечты» нового поколения, ориентированного на демократические ценности. Итоговой вывод звучит несколько двусмысленно: «опасность авторитаризма не маячит, хотя, наверное, авторитаризм и так проявится... Но я не думаю, чтобы это приобрело форму авторитаризма»³.

Проблемы и вызовы, стоящие перед Грузией в 2017 г.

В том случае, если внутривластная и социально-экономическая ситуация внутри страны останется стабильной, а в Кавказском и, шире, Евразийском регионе не произойдет никаких резких обострений, тогда фактически однопартийная система в Грузии сохранится до парламентских выборов 2020 г. Однако нельзя не учитывать, сколь значительное количество вызовов и угроз может возникнуть в регионе в самое ближайшее время. И многие из них в потенциале могут привести к катастрофическому ослаблению или окончательному распаду столь рыхлого политического объединения как «Грузинская мечта».

Нынешняя грузинская власть, представленная сторонниками Б. Иванишвили и его партнерами из дружественных «Грузинской мечте» политических партий, пользуется положительными результатами реформаторской деятельности предыдущей команды. Далеко не все преобразования в десятилетку Саакашвили принесли заметный результат, но, например, реформа правоохранительной системы относится именно к удачным действиям старой команды, и на ее результатах базируется и сегодняшняя правительственная деятельность.

Другое важное направление правительственного внимания в настоящее время – это здравоохранение. Бесплатное медицинское обеспечение (такая традиционная статья соцобеспечения) представляется важной составляющей сегодняшней относительной стабильности в Грузии, т.к. являясь неснижаемой и заметной статьей расходной части госбюджета, она, одновременно, является смягчающим элементом и тормозит рост социального недовольства.

При этом отметим, что экономическая ситуация в Грузии в последние два года далека от стабильной, что связано, в первую очередь, с мировым экономическим кризисом. Падение курса лари к доллару, начавшееся с конца 2014 г., продолжается. Благодаря девальвации лари значительная часть социально мобильных и активных граждан уже не может справиться с банковскими кредитами и обязательствами по

ипотеке (взятыми в долларах). Эта ситуация стала складываться не сегодня, к примеру, в январе 2015 г. объем просроченных займов составлял 105 млн долл. США, в декабре 2015 г. – 165 млн долл.¹ Если вспомнить колебания курса лари, 30 июня 2015 г. доллар стоил 2,25 лари (ранее имели место сильные колебания курса), 30 сентября 2015 г. – 2,36, 31 декабря – 2,39², а уже 5 января 2016 г. – 2,4054. Падение продолжилось и далее, ускорившись с приближением парламентских выборов и после их окончания: 11 ноября – 2,49, 25 ноября – 2,51, 1 декабря – 2,64 (отыграв затем до 2,55 на 4 декабря 2016 г.)³, 13 декабря – 2,66, 20-21 декабря – 2,81, 27 декабря – 2,63, 5 января – 2,76, 10 января 2017 г. – 2,755⁴. По звучавшим еще совсем недавно оценкам, «если курс национальной валюты подойдет к уровню 2 лари 60 тетри за доллар, клиенты, имеющие кредиты в долларах и доходы в лари, окончательно утратят возможность платить по долгам. А это, в свою очередь, поставит под угрозу устойчивость всей банковской системы»⁵.

Еще в 2015 г. ведущие грузинские экономисты предвещали грядущее укрепление курса национальной валюты, обещая, что во второй половине 2016 г. курс лари в отношении доллара будет колебаться в пределах 2,1-2,15⁶. Подобные успокоительные заявления о лари, «достигшем новой точки равновесия», продолжались и в ноябре 2016 г., на фоне ускорения его падения⁷. По словам эксперта Кахи Гоголашвили, «в Грузии падение лари как-то особенно негативно повлияло на настроения и ожидания людей, и это, возможно, вызовет фрагментацию общества... Нужна вера в возможное позитивное развитие Грузии, и эта вера как-то потеряна»⁸.

В падении лари уже сейчас обвиняется правительство «Грузинской мечты», в частности, его инициативы по увеличению ставок акцизов на табачную продукцию, игорный бизнес, импорт автомобилей и все виды автомобильного топлива с 1 января с целью пополнения бюджета и по субсидированию переводов валютных займов физических лиц в лари по льготному курсу, а также дефицитное расходование бюджетных средств⁹. По доминирующим оценкам, «если в начале года валютный кризис был обусловлен внешними факторами, то под конец года на

¹ Меликян Дж. Обзор ситуации в Грузии в декабре 2015 года (внутренняя политика) // Фонд Норава. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14372. 21.01.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

² URL: <http://freecurrencyrates.com/ru/exchange-rate-history/USD-GEL/2015> (дата обращения: 04.12.2016).

³ Орагвелидзе И. Хроника пикирующего лари // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28150663.html>. 01.12.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁴ Sputnik Грузия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/economy/20170110/234484619/Kurs-lari-navtornik-2755-GEL1.html> (дата обращения: 10.01.2017); <http://ru.exchange-rates.org/history/GEL/USD/G/30> (дата обращения: 10.01.2017).

⁵ Орагвелидзе И. Падение лари грозит кредитным кризисом // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28139759.html>. 25.11.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁶ Меликян Дж. Обзор ситуации в Грузии в декабре 2015 года (внутренняя политика) // Фонд Норава. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14372. 21.01.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁷ Орагвелидзе И. Лари в поисках дна // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28110588.html>. 11.11.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁸ Бочоришвили К. 2016-й: что принес Грузии високосный год? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28202481.html>. 29.12.2016 (дата обращения: 10.01.2017).

⁹ Орагвелидзе И. Дефицит покроют за счет курильщиков, игроков и автомобилистов // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28148661.html>. 30.11.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

Орагвелидзе И. Хроника пикирующего лари // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28150663.html>. 01.12.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

¹ Унанян В. Грузия 2016: внутривластные процессы и знаковые события // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28219657.html>. 08.01.2017 (дата обращения: 09.01.2017).

² Нодия Г. Год Бидзины // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28211182.html>. 03.01.2017 (дата обращения: 10.01.2017).

³ Бочоришвили К. 2016-й: что принес Грузии високосный год? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28202481.html>. 29.12.2016 (дата обращения: 10.01.2017).

первый план вышли причины внутреннего характера»¹. Возможно, девальвация лари связана все же в первую очередь с внешними факторами, с мировым экономическим кризисом, но ускорившее ее заранее анонсированное увеличение акцизных сборов всецело является «заслугой» правительства «Грузинской мечты». Все началось с того, что, в целях повышения инвестиционной привлекательности, правительство взялось внедрять «эстонскую модель» налогообложения, предполагающую отмену налога на прибыль и введение налога на дивиденды. Следствием этой реформы стал запредельный бюджетный дефицит, проблему которого правительство и попыталось решить путем увеличения акцизных сборов.

Как предполагалось, либерализация налогового законодательства в сочетании с девальвацией лари повлечет рост экспорта, но повышение акцизов на все виды топлива ведет к удорожанию производства и сводит к нулю весь положительный эффект. В результате по итогам одиннадцати месяцев 2016 г. экспорт уменьшился на 5% даже по сравнению с провальным в экономическом плане 2015-м годом².

Очевидно, что повышение акцизов на топливо неизбежно ведет к росту цен, а это лишает правительство такого козыря, как утверждения о нулевом уровне инфляции. Уже сейчас нулевой уровень инфляции (и даже дефляцию) некоторые местные экономисты (Лия Элиава) склонны объяснять всеобщим падением потребительского спроса, что вынуждает бизнес сворачивать свою деятельность и создает угрозу роста безработицы³. К примеру, по данным Национальной службы статистики Грузии, в 2015 г. в предпринимательском секторе страны работали 626 тыс. человек, в 2016 г. их число снизилось до 600 тыс.⁴ Дальнейшая девальвация лари, да к тому же на фоне роста цен и безработицы, еще более ослабят позиции «Грузинской мечты», причем, в первую очередь, среди политически активных слоев населения.

Бюджет на текущий год принят с дефицитом в 3%, основной статьей его расходной части является здравоохранение – 31,2%. Именно с этим, по оценке политолога Н. Силаева, «связаны основные риски бюджетной системы. В прошлом году, по оценке МВФ, расходы на здравоохранение сильно превысили запланированные. Реформа отрасли, проведенная правительством «Грузинской мечты», компенсировала последствия политики прежних властей, когда введение платной медицины привело к росту смертности. Однако введение бесплатной медицинской страховки для всех граждан Грузии возложило большое бремя на ее бюджет. Возможные новые внешние шоки, например, усугубление экономических трудностей в России и Азербайджане и связанное с ними сокращение доходов от экспорта, переводов, иностранных инвестиций, могут создать угрозы для бюджетной стабильности в Грузии»⁵.

Характерной особенностью текущего политического периода в Грузии представляется явная неспособность нынешнего правительственного кабинета

привлечь крупные внешние инвестиции. Правительство сидит на значительной финансовой поддержке со стороны бывшего премьера олигарха Б. Иванишвили. Последний вложил огромные средства в несколько фондов, которые позволяют хоть как то стимулировать развитие основных сфер – промышленности и сельского хозяйства. Причем по-прежнему многими экспертами признается инвестиционная привлекательность только двух основополагающих отраслей экономики Грузии – туризма и сельского хозяйства. Помимо них, определенный интерес вызывает еще одна отрасль – энергетика.

Экономического роста в Грузии не наблюдается, при этом растет зависимость грузинской экономики от внешних факторов, в первую очередь, от иностранных вливаний и соседних рынков. По-прежнему важнейшим фактором грузинской жизни и экономики являются денежные переводы (от 1 до 1,5 млрд. долл. США ежегодно)¹. Помимо этого, основными направлениями экономической активности остаются перевозки и транзит. Подъем сельскохозяйственных отраслей идет крайне медленно и тяжело (в первую очередь, за счет винодельческой отрасли), однако падение курса лари и рубля сильно бьет по представителям этой отрасли.

Текущая внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Грузии способствует росту консервативных, антизападных настроений, что подтверждается высоким рейтингом доверия к фигуре патриарха, а также поддержкой сил, которые декларируют приверженность традиционным грузинским ценностям. Вероятно, этим и объясняется проход в парламент такой консервативной силы, как Альянс патриотов. Отметим, что в отличие от партии Нино Бурджанадзе, он не имел такого серьезного антирейтинга, связанного с предыдущей политической карьерой ее лидера, поэтому и получил необходимое число голосов избирателей для попадания в грузинский парламент.

Грузия еще до прихода к власти режима Саакашвили стала в значительной степени заложницей российско-американских отношений. Поэтому неожиданная победа на президентских выборах в США Д. Трампа вызвала что-то вроде явной паники в Тбилиси². По словам Наны Девдариани, в политике США по отношению к Грузии «возможно, изменится тактика (но не подход)», а по мнению экс-замминистра иностранных дел Николоза Вашакидзе «в первый период президентства Трампа мы не должны ждать особого оживления в этом направлении. Однако впоследствии интерес США в отношении всего постсоветского пространства возрастет прямо пропорционально углублению конфронтации с Россией». Более того, М. Арешидзе причислил американо-грузинские отношения к «столпам» идеологии США: «внесение сомнений в эту идеологию вызовет либо распад страны, либо финал Кеннеди»³. По более трезвым оценкам (Каха Гоголашвили), «любое ослабление присутствия Соединенных Штатов в нашем регионе, и, конкретно в Грузии, напрямую будет сигналом для России, чтобы она ужесточила свою политику в отношении нашей страны»⁴. В любом случае, в грузинской политической элите и в экспертном сообществе налицо опасения, что Грузия станет играть для США заметно меньшую роль, что Вашингтон сможет легко поступиться интересами Тбилиси ради решения каких-либо иных проблем, в том числе, для улучшения отношений с Россией.

¹ Орагвелидзе И. Год падения лари // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28213691.html>. 04.01.2017 (дата обращения: 10.01.2017).

² Орагвелидзе И. Почему лари ослаб больше остальных? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28191607.html>. 22.12.2016 (дата обращения: 10.01.2017); Орагвелидзе И. Интервенция или Лари идет на новый рекорд // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28187370.html>. 20.12.2016 (дата обращения: 10.01.2017).

³ Орагвелидзе И. Долларовые кредиты можно будет перевести в лари // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28146546.html>. 29.11.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁴ Паресишвили М. Обзор грузинской прессы // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28146432.html>. 29.11.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁵ Силаев Н.Ю. Грузия в 2015 году. Опыт аналитического обзора // Международная аналитика. 2016. Вып. 2(16). С. 98.

¹ Дегтев А.С., Маргоев А.Р., Токарев А.А. Экономика Грузии в пространстве противоречий региональных держав // Вестник МГИМО. 2016. № 2. С. 226.

² Унанянц В. Снизит ли Запад внимание к Грузии? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28139718.html>. 25.11.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

³ Брегадзе С. Обзор грузинской прессы // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28119026.html>. 15.11.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁴ Бочоришвили К. 2016-й: что принес Грузии високосный год? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28202481.html>. 29.12.2016 (дата обращения: 10.01.2017).

Есть в Тбилиси и понимание того, что Евросоюз, после Брекзита, миграционного кризиса и смены власти в Белом доме, с неизбежностью начнет трансформировать свою политику по отношению к странам постсоветского пространства. Надо признать, что и без того «европейская интеграция» Грузии в большей степени напоминала затянувшуюся комедию с невыполненными обещаниями и завышенными ожиданиями¹. Сейчас же это угрожает превратиться в откровенный фарс.

После утверждения нового состава правительства свой первый визит премьер-министр Грузии Г. Квирикашвили 2 декабря 2016 г. совершил в Брюссель, четко обозначив тем самым внешнеполитические приоритеты Тбилиси. Основной целью было ускорение решения затянувшегося вопроса о визовой либерализации между ЕС и Грузией, которую обещали ввести еще летом 2016 г., поскольку все соответствующие требования Тбилиси выполнил. Но ничего, кроме общих заверений о решении этого вопроса в ближайшее время, он опять не добился. В реальности визовая либерализация откладывается как минимум до апреля 2017 г.² В качестве своего рода «компенсации» дали грузинским товаропроизводителям разрешение на продажу на рынках ЕС продуктов животного происхождения, и первым там должен появиться мед из Грузии³.

В итоге, опять же, появляются панические и пессимистичные экспертные оценки: «исходя из глобальных проблем, которые вызывают озабоченность Евросоюза, Грузия может перейти даже не на второй план, потому что мы уже на втором плане, а на третий» (Георгий Гобронидзе)⁴. Уже по итогам 2016 г. фактом стало сокращение финансирования Грузии со стороны международных финансовых институтов и стран – доноров. Бюджет 2016 г. предполагал получение зарубежных грантов в объеме 125 млн лари, но по итогам 10 месяцев пришел всего один трансфер в 7,7 млн лари, а из запланированных 395 млн лари льготных кредитов от зарубежных доноров в бюджет не поступило ничего⁵. При этом совершенно очевидно, что возможное падение интереса к Грузии со стороны США и ЕС будет поставлено в вину правительству «Грузинской мечты», сделав его более уязвимым, а внутриполитическую ситуацию в стране – более неустойчивой.

Итак, что в сфере внутренней социально-экономической политики, что на внешних фронтах, правительство «Грузинской мечты» ждут непростые годы, его популярность будет быстро снижаться, тогда как критика станет только нарастать. В этой ситуации оно вряд ли сможет пойти на какие-либо сверхординарные или нестандартные шаги в сфере российско-грузинских отношений.

Подводя итог парламентским выборам в Грузии в 2016 г., во-первых, необходимо подчеркнуть убедительную победу «Грузинской мечты», причем не в большой коалиции, как четыре года назад, а практически в одиночестве после ухода в свободное плавание ряда политических партий. Во-вторых, следует признать стойкое нежелание большинства грузинских избирателей доверять и поддерживать бывшую правящую партию «Единое национальное движение», первым лицом которой остается Михаил Саакашвили. Высокий антирейтинг последнего и его партии не позволил ему совершить триумфальное возвращение на родину.

В-третьих, в новом парламенте появляется третья сила, которая с большим скепсисом относится к западному курсу правительственной политики и положительным перспективам вступления Грузии в НАТО. Одновременно, в-четвертых, прошедшие парламентские выборы зафиксировали полный крах самостоятельной кампании и далеких политических амбиций таких партийных организаций, как Республиканская партия во главе с Давидом Усупашвили и «Свободные демократы» с лидером Ираклием Аласания. В отрыве от коалиции они превратились в игроков, фактически не влияющих на расклад политических сил в республике. Высокие государственные посты, занимаемые их представителями в прошедшем политическом цикле, были получены в результате коалиционного соглашения, но никак не большого рейтинга доверия грузинских граждан (именно этот тезис во всей красе и подтвердили результаты прошедших выборов).

Таким образом, последние выборы не сильно изменили существующий расклад сил и зафиксировали продолжающееся доминирование «Грузинской мечты» и лично олигарха Бидзины Иванишвили в политической жизни Грузии.

¹ Скаков А. Грузия, ЕС и ассоциированное членство // РСМД. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7916#top-content. 13.07.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

² Паресишвили М. Маршрут 2016: Тбилиси – Брюссель – Вашингтон // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28210030.html>. 02.01.2017 (дата обращения: 10.01.2017).

³ Унанянц В. Евроассоциация: медовый пряник для Грузии // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28152790.html>. 02.12.2016 (дата обращения: 04.12.2016).

⁴ Там же.

⁵ Орагвелидзе И. Грузия не получила денег от доноров // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28131208.html>. 21.11.2016 (дата обращения: 04.11.2016).

РОССИЙСКО-ГУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Тяжелейший период в российско-грузинских отношениях, последовавший за нападением Тбилиси на Южную Осетию и войной 2008 г., закончился после прихода к власти «Грузинской мечты» в 2012 г. Нельзя говорить о качественном улучшении отношений между Москвой и Тбилиси (имея перед глазами факт отсутствия дипломатических отношений между двумя странами), однако определенную нормализацию необходимо признать.

После прихода к власти коалиции ГМ изменилась публичная политика Грузии в отношении российского Северного Кавказа¹. В первую очередь, открыто было заявлено об участии грузинских спортсменов в Сочинской Олимпиаде и о всяческой поддержки со стороны властей Грузии проведения Олимпийских игр 2014 г. (в ответ на призывы некоторых радикальных сил бойкотировать их)². Более того, грузинские власти пошли по пути сотрудничества в вопросе обеспечения безопасности Зимних Олимпийских игр.

Значительно снизилась активность грузинских структур на северокавказском направлении, сократилась и общая антироссийская риторика. В последние годы прекращена публичная поддержка черкесских и северокавказских организаций в Грузии, значительно уменьшена их материально-техническая поддержка со стороны официальных властей. Кроме того, прекратил свое широкое вещание русскоязычный канал ПИК, лишен финансирования и практически закрыт фонд «Кавказ». Резко снизил свою активность и созданный при участии прежней грузинской власти Черкесский культурный центр (во главе с М. Чухуа). В сентябре 2013 г. в Батуми был задержан гражданин РФ Юсуп Лакаев, обвиняемый в убийстве российского дипломата Дмитрия Вишернева и его супруги в Абхазии, и затем передан российской стороне³.

Эти шаги грузинской стороны нашли понимание в Москве. Уже неоднократно высшие российские чиновники заявляли о заинтересованности Москвы в нормализации отношений с Тбилиси. Президент России В.В. Путин еще летом 2013 г. подчеркнул, что эффективная совместная работа с грузинскими правоохранительными органами и спецслужбами станет «первым шагом к тому, чтобы восстановить безвизовый режим». В одном из своих публичных выступлений он отметил, что «мы вообще готовы к сотрудничеству с Грузией. Мы хотим восстановления отношений с Грузией, мы относимся к Грузии очень тепло»⁴. Ряд встречных шагов с российской стороны уже предпринят за последние годы.

Впрочем, необходимо отметить, что некоторая часть грузинской политической элиты абсолютно не заинтересована в восстановлении безвизового режима между нашими странами. Для нее очевидно, что это оказало бы серьезное воздействие на восприятие России и ее политики значительным сегментом грузинского социума, в то время, как «угрозы, которые несет излишняя близость с РФ, куда более серьезные и масштабные» и «сегодня Грузии надо держаться на максимальном расстоянии от Москвы». Соответственно, «когда вопрос о пророссийской ориентации

будет настолько же нелеп, насколько сегодня, например, разговор о проиранской, вот тогда можно будет и визы отменять, и границы открывать»¹. Вполне очевидно, что затягивание вопроса с отменой (или максимальным облегчением) визового режима играет на руку адептам подобной политики, мечтающим отгородиться от России новой «Берлинской стеной».

Помимо женевских консультаций, российско-грузинское общение на регулярной основе происходит теперь в формате диалога Карасин-Абашидзе. Напомним, что вскоре после победы на парламентских выборах тогдашний премьер-министр Грузии Б. Иванишвили утвердил пост своего спецпредставителя по урегулированию взаимоотношений с Россией, который занял опытный грузинский дипломат Зураб Абашидзе (бывший в период 2000-2004 гг. послом Грузии в России). Российский МИД отреагировал на это, назначив заместителя министра иностранных дел Г.Б. Карасина ответственным за диалог с Тбилиси. Подчеркнем, что формат встреч не предусматривает рассмотрения политических вопросов, на них решаются сугубо конкретные вопросы экономики, торговли, транспортного сообщения, культурно-гуманитарного сотрудничества и т.п. Только в течение первого года контактов, с декабря 2012 по декабрь 2013 г., проведено пять встреч. Последняя встреча формата состоялась в Праге 19 октября 2016 г.²

Сам З. Абашидзе в одном из интервью 2015 года с оптимизмом и некоторой удовлетворенностью заявил: «У нас очень прагматичная повестка дня: восстановление торговых связей, экономические проблемы, транспортные коммуникации, гуманитарные вопросы и так далее. За 2 года мы восстановили торговлю: в прошлом году торговый оборот составил 850 миллионов долларов, мы экспортировали в Россию товаров на 400 миллионов долларов. 200 грузинских компаний участвуют в различных перевозках, мы восстановили регулярное авиасообщение, в Грузии растет количество российских туристов и так далее»³.

Г. Карасин, в свою очередь, отметил важную компенсационную функцию диалога в связи с отсутствием дипломатических отношений и налаженных контактов между отдельными министерствами и ведомствами двух стран: «Ныне в повестку дня наших встреч входит уже почти полтора десятка конкретных сфер и направлений в сотрудничестве, в которых зримо виден прогресс. Мы становимся своего рода координаторами деятельности отраслевых министерств, которые через нас стараются решить ту или иную проблему во взаимных контактах»⁴.

Действительно, на гораздо более высоком уровне оказались не политические, а экономические взаимоотношения между двумя странами. Не будет преувеличением сказать об их интенсивном и качественном развитии после 2012 г. (именно с этого времени доля России в общем грузинском товарообороте неуклонно растет). Например, если в 2010 г., в период максимального похолодания, товарооборот между двумя странами составлял менее 325 млн долларов США, то в 2014 г. он достиг 850 млн (в 2015 г. немного снизился до 788 млн) долларов США. Это связано, в том числе, и с возвращением грузинской продукции на российский рынок. Если сравнивать с официальными данными за 2012 г., то в 2015 г., экспорт

¹ Аблотия Т. Россия, Грузия, визы // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhovkavkaza.com/a/28198401.html>. 26.12.2016 (дата обращения: 10.01.2017).

² О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со спецпредставителем Премьер-министра Грузии З. Абашидзе 19 октября 2016 г. // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2502667 (дата обращения: 02.11.2016).

³ Абашидзе З. Ушедшие поездка придут обратно. Интервью от 29.07.2015 // Радио Свобода. URL: <http://www.svoboda.org/a/27159488.html> (дата обращения: 02.11.2016).

⁴ Карасин Г. Переговоры РФ – Грузия касаются полтора десятка направлений // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20150715/1130915594.html> (дата обращения: 02.11.2016).

¹ Крылов А. Перспективы нормализации российско-грузинских отношений // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014. С. 25.

² Иванишвили отказался бойкотировать Олимпиаду в Сочи // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2012/10/16/sochi/> (дата обращения: 02.11.2016).

³ Хаиндрава И.Л. Асимметрия (к вопросу о грузино-российских взаимоотношениях) // Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития. Рабочая тетрадь. М., 2014. С. 18.

⁴ Посещение В.В. Путиным телеканала RT // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18319> (дата обращения: 02.11.2016).

Грузии в РФ увеличился почти в 3,5 раза (почти на 250%), импорт – на более чем 31%, а общий товарооборот – в 1,5 раза. В связи с этим неуклонно растет и доля России в грузинской внешней торговле (в 2012 г. по экспорту она составляла всего 2%, по импорту – 5,9%, по товарообороту 5%; в 2016 г. эта доля по всем трем показателям превысила 8%). Еще в прошлом году Россия заняла второе место по объемам импорта и товарооборота среди всех экономических партнеров Грузии, пропустив вперед только Турцию (которая уверенно лидирует).

Россия снова стала основным потребителем грузинского вина. Например, в 2014 г. российская доля в его общем экспорте составляла почти 62%, в 2015 г. немного упала до 45%. В текущем году эта тенденция сохраняется: только за два месяца 2016 г., согласно данным Национального винного агентства Минсельхоза Грузии, в Россию поступило 2,5 млн бутылок. Всего в текущем году из Грузии пришло около 24 млн бутылок. За прошлый год экспорт вина в Россию вырос на 154%¹. На второе место в номенклатуре наиболее популярных товаров в России следует поставить минеральные воды (в 2014 г. российская доля в общем экспорте составила свыше 48%, в 2015 г. она немного сократилась до 40%).

Таким образом, сегодня именно грузинские вина и минеральные воды определяют грузинский экспорт в Россию, и в ближнесрочной перспективе такая тенденция сохранится, невзирая на попытки изменить номенклатуру поставляемых товаров и увеличить объемы поставок на российский рынок фруктов, овощей, орехов. Грузинская сторона пытается вернуть на соседний рынок и водочную продукцию, однако пока такое разрешение от профильных российских ведомств не получено.

В свою очередь, российская доля в общем импорте в Грузию невелика, тем не менее, затрагивает важный сегмент жизнедеятельности: именно на Россию приходится практически весь объем импорта пшеницы, до четверти всего импорта нефтепродуктов и от 80 до 90% импорта природного газа.

Помимо открытия российского рынка для грузинской продукции, Москва предприняла еще несколько позитивных шагов. Например, было возобновлено регулярное авиасообщение между Москвой и Тбилиси. С 15 сентября 2014 г. выполнять рейсы между Москвой и Тбилиси стали сразу несколько российских авиакомпаний, включая «Аэрофлот». Чартерные же рейсы возобновились еще с августа 2010 г., они смогли связать Москву и Екатеринбург с такими грузинскими городами, как Тбилиси, Кутаиси и Батуми². Было восстановлено автобусное сообщение через российско-грузинскую границу, произошло облегчение визового режима для грузинских граждан³. В свою очередь, снятие Тбилиси в 2012 г. визового режима для российских граждан⁴ привело к всплеску туристического интереса к Грузии (тем более, на фоне крайне неблагоприятной мировой конъюнктуры и закрытия для россиян традиционных направлений отдыха). Резко выросший поток туристов из России серьезно увеличил поступления в государственную казну. К примеру, только

в 2014 г. Грузию посетило более 800 тыс. российских туристов¹. В 2015 г. этот показатель вырос на более чем на 14% - около 925 тыс.² Эта позитивная тенденция сохранилась и в 2016 г.: только за пять первых месяцев, т.е. до летнего сезона, в Грузию приехало 303 тыс. туристов из России, что на 19,6% больше по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.³ Всего за 2016 г. Грузию посетило 1 037 564 гражданина РФ — на 12% больше, чем в 2015 году⁴.

Церковные и культурные связи

На фоне достаточно слабых политических контактов между Москвой и Тбилиси российско-грузинский церковный диалог носит качественно иной уровень доверия и периодичности. Взаимоотношения РПЦ и ГПЦ носят доверительный, если не сказать, дружественный характер. С этой оценкой согласен и грузинский политолог Ивлиан Хаиндрава, который подчеркивает, что «на фоне плохих по любым меркам межгосударственных отношений ГПЦ и РПЦ поддерживают равные, подчеркнуто взаимоуважительные отношения»⁵. Московский патриархат старается не предпринимать шагов, которые могут привести к обострению отношений с ГПЦ (чему ярким примером представляется ситуация с церковным вопросом в Абхазии и Южной Осетии)⁶.

Контакты двух поместных церквей носят регулярный характер, достаточно часто происходят визиты высших иерархов церквей в Москву или Тбилиси, в центре обсуждения находятся различные вопросы. В частности, по инициативе грузинского католикоса в активную фазу обсуждения вошел вопрос о возможности перезахоронения в Грузии останков царей Вахтанга VI и Теймураза II⁷.

Известный грузинский политолог Тенгиз Пхаладзе замечает: «факт, что и Грузия, и Россия осознали необходимость диалога, является весьма обнадеживающим фактором, и стороны должны сделать все возможное для сохранения данного формата и увеличения его эффективности. Вряд ли сегодня можно говорить о расширении тематики для двустороннего формата, однако существующую повестку можно наращивать и дополнять конкретными вопросами, которые будут способствовать росту взаимодоверия и двусторонней конструктивности. Такowymi могут стать конкретные предложения о развитии сотрудничества в сферах медицины, экологии, транспорта и т.д. При условии, что обстановка не будет усугубляться и обостряться в сферах, которые сторонами обозначены как «красные линии». Кроме того, он справедливо выделяет и другие направления для взаимодействия Москвы и Тбилиси: «Культурные и научные

¹ Мирзаян Г. Стеклопанный потолок. Будут ли нормализованы отношения между Россией и Грузией? // LENTA.RU, 07.06.2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/06/07/gruzia/> (дата обращения: 02.11.2016).

² В Грузию зафиксирован рекордный поток российских туристов // Газета.ру, 01.02.2016. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/news/2016/02/01/n_8195207.shtml (дата обращения: 02.11.2016).

³ О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со спецпредставителем Премьер-министра Грузии З. Абашидзе 19 октября 2016 г. // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2502667 (дата обращения: 02.11.2016).

⁴ Двали Г. Грузия стала одним из самых популярных туристических направлений. Общее число туристов в стране за 2016 год превысило 6 млн человек // Коммерсантъ, 10.01.2017.

⁵ Хаиндрава И.Л. Асимметрия (к вопросу о грузино-российских взаимоотношениях) // Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития. Рабочая тетрадь. М., 2014. С. 20.

⁶ Подробнее см.: Муханов В.М. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1. С. 129-137.

⁷ Была создана совместная российско-грузинская комиссия по этому вопросу, куда помимо представителей двух церквей, были включены и эксперты двух стран. Уже прошли заседания, проведена специальная конференция в Астрахани, однако окончательное решение по этому непростому вопросу еще не принято.

¹ Грузия увеличила поставки вина в Россию // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/03/07/gruziia-uvlechila-postavki-vina-v-rossii.html> (дата обращения: 02.11.2016).

² Возобновлено регулярное авиасообщение между Россией и Грузией // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2014/09/17/georgia/> (дата обращения: 02.11.2016).

³ Упрощенный визовый режим с Грузией введен в России с декабря 2015 г. По новым правилам, граждане Грузии могут самостоятельно без официальных приглашений оформить рабочие, учебные, частные и гуманитарные визы любой кратности. // Как изменился визовый режим между Россией и Грузией?

URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/kak_izmenilsya_vizovy_rezhim_mezhdu_rossiei_i_gruziei (дата обращения: 02.11.2016).

⁴ Грузия отменила визы для россиян // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2012/02/29/novisas/> (дата обращения: 02.11.2016).

контакты между двумя странами могут послужить хорошей платформой для обсуждения спорных исторических вопросов, в том числе и с участием представителей абхазского и осетинского общества. К примеру, в российских и грузинских архивах хранится множество документов, которые имеют ключевое значение для изучения новейшей истории. Совместные исследования способствовали бы как установлению и оценке исторических процессов и отдельных фактов, также деполитизации некоторых спорных и болезненных вопросов»¹.

Действительно, стоит сказать и о постепенном восстановлении культурных и гуманитарных связей. Грузинские кинематографисты активно участвуют в кинофестивалях, проходящих на территории России, возобновились гастроли в России грузинских театральных и танцевальных коллективов. Только в период 2013-2014 г. прошло несколько десятков подобных мероприятий культурно-просветительского характера. Выделим наиболее крупные и интересные из них: 4-й фестиваль российского кино, организованный при участии Министерства культуры РФ (его президентом был кинорежиссер Эльдар Рязанов); Международный фестиваль искусств имени Михаила Туманишвили «Сачукари» («Подарок») (в совет фестиваля входят Олег Табаков, Анатолий Васильев, Ванесса Редгрейв и др. выдающиеся театральные деятели; в рамках фестиваля были представлены и российские постановки (Театр «Школа драматического искусства», Центр Мейерхольда и Театр драмы и музыки Стаса Намина); литературные дни «Маяковский и Грузия», приуроченные к 120-летию со дня рождения поэта (инициатором проекта и его организатором выступил литературный журнал «Дружба народов», возглавляемый главным редактором Александром Эбаноидзе; поддержан фондом «Русским миром»)²; гастроли народного артиста России Сергея Безрукова в Тбилиси (представил в Большом концертном зале Тбилисской консерватории спектакль «Хулиган. Исповедь», посвященный жизни и творчеству Сергея Есенина); вечер памяти литератора Ниты Табидзе, дочери выдающегося грузинского поэта Тициана Табидзе (по инициативе российской пианистки Ирины Кандинской и известного переводчика Натальи Соколовской)³.

Аналогичные мероприятия проходили в тот период и в Москве. В частности, в декабре 2013 г. в Московском театре им. Вахтангова прошла 4-я церемония вручения премии «Звезда Театрала». В номинации «Лучший русский театр за рубежом» победил Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова. В те же декабрьские дни в российской столице Тбилисский театр на сцене Московского губернского театра им. А.Н. Островского представил спектакль «Холстомер. История лошади» по мотивам повести Л.Н. Толстого. Кроме того, в течение всего декабря в Москве показывает свои спектакли и тбилисский театр марионеток Резо Габриадзе. Все декорации и куклы созданы самим основателем, зато озвучивали их известные российские актеры – Чулпан Хаматова, Сергей Гармаш, Роман Карцев и др.⁴ В ходе Рождественского фестиваля духовной музыки в Московском международном Доме музыки в середине января 2014 г. состоялось выступление Патриаршего хора Грузии. В феврале 2014 г. прошел концерт Нани Бреговдзе. Он назывался «Три грации» (певица выступала вместе с дочерью Эммой Мамаладзе и внучкой

Наталией Кутателадзе). В московской Театральной галерее на Малой Ордынке прошла выставка работ известной грузинской художницы и драматурга Лали Росеба «Не хочется терять ни дня...»¹.

Перечислять подобные мероприятия, как совместные, так и проводимые отдельно российской и грузинской сторонами, можно достаточно долго. Завершая это направление, стоит упомянуть о том, что российский Госфильмофонд начал процесс передачи в Грузию оригиналов фильмов, снятых в советское время киностудией «Грузия-фильм»².

Научные и образовательные связи

В отличие от культурных связей, научные контакты сохранились только на личном уровне (и с советских времен), однако их становится все меньше, т.к. целенаправленной поддержки системы научных связей не существует. Тенгиз Пхаладзе прав в том, что совместная научно-исследовательская работа могла бы способствовать налаживанию диалога и стала бы благоприятным фоном в процессе нормализации двусторонних отношений. Необходима серьезная работа на государственном уровне для поддержки научно-просветительской и просто образовательной деятельности в двух странах. Крайне важна материальная помощь при подготовке брошюр и книг по российско-грузинской тематике (истории, культуре, конфессиональным вопросам), а в настоящее время она просто отсутствует, что явно ощущается при знакомстве с общественно-политическим мнением в России и Грузии. Очень востребованы культурные поездки, которые могут реализовываться в рамках специальных программ для чтения открытых лекций по различным дисциплинам и темам. Практически забыт такой формат, как университетский обмен, а он представляется крайне важным в процессе знакомства молодежи двух стран с соседями.

Если вернуться к научной сфере, то здесь представляется очень плодотворным возвращение к прямой грантовой поддержке российских и грузинских исследователей в ходе подготовки их работ к изданию, непростого научного поиска (зачастую связанного с кропотливой работой в библиотеках и архивах России, Грузии и ряда соседних стран), а также столь необходимой визовой поддержке (особенно в отношении грузинских ученых).

Подчеркнем, что научная сфера входит как раз в область потенциально позитивных взаимоотношений между Россией и Грузией и находится далеко от тех «красных линий», о которых частенько любят вспоминать политики и дипломаты обеих стран. Тем более важно обратиться к этой сфере, когда обсуждение вновь подходит к тем самым линиям, которые очень трудно переступить сегодня.

Признаем, что весьма заметным, если хотите, чувствительным фоном современных российско-грузинских отношений представляется исторический, тем более, что совместная история России и Грузии насчитывает не одно столетие. Здесь сказываются как перегибы советской исторической науки и других гуманитарных направлений, так и современные «войны исторической памяти», которые всюду бушуют на постсоветском пространстве, не исключая и Кавказский регион. При этом отметим два аспекта незадействованного исторического прошлого: во-первых, это серьезный и огромный ресурс, практически не используемый в

¹ Пхаладзе Т. Грузия и Россия – в поисках новой повестки // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014. С. 35.

² Культурная дипломатия в действии. Октябрь – ноябрь 2013 г. // Кавказское сотрудничество. URL: <http://georgiamonitor.org/news/257/1319/> (дата обращения: 02.11.2016).

³ Русско-грузинский культурный диалог. Ноябрь – декабрь 2013 г. // Кавказское сотрудничество. URL: <http://georgiamonitor.org/news/257/1329/> (дата обращения: 02.11.2016).

⁴ Там же.

¹ Русско-грузинский культурный диалог. Январь – февраль 2014 г. // Кавказское сотрудничество. URL: <http://georgiamonitor.org/news/257/1343/> (дата обращения: 02.11.2016).

² О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со спецпредставителем Премьер-министра Грузии З. Абашидзе 19 октября 2016 г. // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2502667 (дата обращения: 02.11.2016).

процессе нормализации, именно оттуда можно черпать позитивную информацию, которая способна заставить по-другому посмотреть на соседа; во-вторых, применение этого знания и, следовательно, активизация гуманитарного дискурса не угрожает возможным обострением, а, наоборот, способно сгладить острые углы в двусторонних отношениях, в отличие от некоторых тем, которые прочно обосновались за «красной линией»¹.

Необходимо восстановить формат доверия между российским и грузинским обществом, а это невозможно без снижения взаимной враждебной риторики, активизации культурного и гуманитарного сотрудничества. Тем более, что направлений сближения хватает, остается только их использовать: это и принадлежность к одной конфессии, и взаимопроникновение культур, и тесно переплетенное совместное прошлое. Многие исторические персоналии до сих пор пользуются уважением обществ двух стран и не являются предметом дискуссий по поводу своей принадлежности, яркие примеры – царь Вахтанг или генерал Петр Багратион, а также выдающиеся грузинские деятели, которые в разные периоды истории работали на российско-грузинское сближение и военно-политический альянс.

В дополнение к тяжелой ситуации на протяжении достаточно долгого времени идет накручивание населения образом врага, постоянно идет своеобразная накачка определенной интерпретацией прошлого, что только увеличивает пропасть между соседними странами и их населением. Такая проблема тоже существует, и об этом говорят некоторые эксперты как из России, так и из Грузии. Например, Гулбаат Рцхиладзе и Георгий Векуа еще в 2010 г. отмечали, что «суть проблемы в том, что образ врага – в виде сопредельной России – внедряется и целенаправленно культивируется в Грузии вот уже 20 лет»².

Сегодня практически каждый период из трехсотлетнего активного взаимодействия вызывает непрекращающуюся дискуссию и рождает зачастую диаметрально противоположные оценки и интерпретации. Такое расхождение, никак не связанное с академическим знанием, а базирующееся исключительно на изменении политической конъюнктуры, не способствует нормализации двусторонних отношений, а скорее, наоборот, подпитывает и без того мощный конфликтный потенциал в российско-грузинских коммуникациях. Определенные исторические сюжеты и целые сюжетные линии накрепко вплетены в современные отношения. Каждая из сторон регулярно озвучивает интерпретации, диаметрально противоположные друг другу. Для сближения представляется весьма полезным публичное и совместное обсуждение этих тем, которое позволит объективнее и спокойнее посмотреть на длительное совместное прошлое.

Сегодняшние разбирательства даже в подобной области могут привести к непрогнозируемому развитию ситуации и иметь широкий резонанс в обществе. Таким образом, отсутствие научного диалога и, соответственно, результатов академической работы в изучении истории двусторонних отношений оказывает негативное воздействие на развитие современной ситуации. Для сближения позиций, т.е. перехода к профессиональному обсуждению со снижением эмоционального накала и одновременно крайне желательного ухода от радикальных оценок и пропагандистских клише, необходимо создать простой и привлекательный формат дискуссионной площадки.

Как раз в подобных рамках можно начать обсуждение проблемных и острых

вопросов с участием профессиональных историков из России и Грузии. Результаты их обсуждения и совместные работы, отсутствие которых сейчас ощущается, должны быть опубликованы на двух или более языках, что позволит распространить их в двух странах для влияния на общественное мнение. Подчеркнем, что крайне нужным представляется выпуск документальных сборников и совместных работ как монографического характера, так и научно-популярного содержания. Именно подобная деятельность позволит изменить достаточно негативное общественное мнение в двух странах. Тем более, когда существует столь благодатный фактический материал, да еще в таком значительном объеме.

В последние годы заработал экспертный диалог, который существовал и раньше, но теперь к нему подключились крупные российские фонды и отдельные НПО. Наиболее известным форматом еще с 2008 г. является «Стамбульский процесс», организованный известным грузинским конфликтологом Георгием Хуцишвили, руководителем Международного центра по конфликтам и переговорам (ICCN), при содействии Глобального Партнерства по предотвращению вооруженных конфликтов (GPPAC). Встречи политических экспертов двух стран, начиная с конца 2008 г., стали регулярными. С 2013 г. к этому формату двухстороннего диалога подключился и Российский Совет по международным делам (РСМД), и теперь он происходит в рамках проекта «Содействие диалогу Россия-Грузия» (при финансовой поддержке правительства Швейцарии)¹.

Экспертные встречи, в том числе и в двухстороннем формате, в настоящее время проводят фонд поддержки публичной политики им. А.М. Горчакова, НПО «Кавказское сотрудничество и др. Похвастаться заметными позитивными результатами по их итогам пока не может ни одна из вышеперечисленных организаций. Как справедливо заметил Николай Силаев, «инвестируя в средства доставки своих посланий, Россия практически не вкладывается в их содержание. Очевидно, исходя из того, что «нарастет и так». Например, на проекты в сфере публичной дипломатии выделяется значительно больше средств, чем на исследования в области международных отношений и регионоведения. При переизбытке тусовок возникает дефицит мыслей»².

Проводимые мероприятия, как в Грузии, так и в России не оказывают заметного влияния на общественно-политическое мнение. Лишним подтверждением этому является расклад сил перед парламентскими выборами в октябре 2016 г. и их официальные итоги. Признаем, однако, что эта тенденция представляется весьма положительной, и высока вероятность того, что рано или поздно количество должно перерасти в качество. Как справедливо отмечают политологи Н. Силаев и А. Сушенцов, «такого рода меры уже в ближайшей перспективе обеспечат рост взаимного доверия между российским и грузинским обществом и расширят их знания друг о друге. Последнее особенно важно применительно к грузинскому обществу, которое после «революции роз» на протяжении многих лет подвергалось постоянной антироссийской пропагандистской обработке. Хотя проявления антигрузинских кампаний имелись и в российских СМИ, они не носили столь всеобъемлющего и долгосрочного характера. Грузинское общество сильно

¹ См. подробнее: Муханов В. Спорные темы и вопросы совместной российско-грузинской истории в современном политическом контексте // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014. С. 89-93.

² Рцхиладзе Г., Векуа Г. Россия – Грузия: что происходит? Тбилиси, 2010. С. 2.

¹ РСМД и ICCN продолжают работу над совместным проектом «Содействие диалогу Россия – Грузия» // РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7865#top-content (дата обращения: 02.11.2016).

² Силаев Н. Как продать «Россию»? Почему не работает «мягкая сила»? // Россия в глобальной политике. 2014. № 1. С. 183.

дезинформировано относительно положения дел в России, и этот фактор осложняет двусторонние отношения»¹.

Парламентские выборы 2016 г. серьезно не повлияют на российско-грузинские отношения, так как актуальная переговорная повестка (включая «красные линии») остается неизменной. Трудно ожидать в ближнесрочной перспективе дальнейшего потепления двухсторонних отношений, достигших сегодня своего психологического максимума. Диаметрально противоположные позиции Москвы и Тбилиси в отношении Абхазии и Южной Осетии не позволяют надеяться на качественные изменения в политическом диалоге, который находится в полужамороженном состоянии. Кроме того, не следует забывать и о роли внешних игроков, в интересы которых не входит нормализация отношений между Грузией и Россией.

ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОВЕСТКЕ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Горячая фаза в российско-грузинских отношениях XXI века ушла вместе с эпохой Михаила Саакашвили, перенесшего свою политическую активность на Украину. Сегодня уже можно перечислить первые позитивные подвижки в двухсторонних отношениях: начался политический диалог в регулярном формате Карасин-Абашидзе, открыто авиасообщение, возобновлены торговые отношения, трудно и сложно, но стали налаживаться гуманитарные и культурные связи. Однако большая часть экспертов считает, что процесс российско-грузинского сближения уже исчерпал все имевшиеся для этого ресурсы. Иными словами, нет вопросов, которые были бы по-настоящему интересны обеим сторонам. Поэтому понятно желание как грузинских, так и российских представителей экспертного сообщества найти дополнительные темы, которые, с одной стороны, не касались бы вопроса о так называемых «оккупированных территориях», а, с другой, позволили дальше развивать процесс улучшения отношений между Россией и Грузией¹.

В этой связи внимание экспертов снова привлек вопрос о перезахоронении останков грузинских царей Вахтанга VI² и Теймураза II³. Напомним, что данный вопрос впервые обозначился в политической повестке современных грузино-российских отношений в 2002-2003 гг., после чего еще несколько раз поднимался грузинской стороной. Несмотря на то, что тема перезахоронения является в общем периферийной в двусторонних отношениях, поскольку требует от участников переговоров по данному вопросу специфических исторических знаний, в последние несколько лет она неожиданно оказалась в поле зрения не только церковных кругов и историков обеих стран, но также политологов.

Захоронения грузинских царей в современном политическом контексте

Идея перезахоронения останков грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II возникла в первый раз в 1973 г., когда во время раскопок в Успенском храме Астраханского кремля гробниц царей было выдвинуто предложение перенести их прах в Грузию. Однако оно не встретило одобрения со стороны тогдашнего руководства Грузинской ССР. Сами раскопки царских захоронений были выполнены в феврале – марте 1973 г. в рамках, проводившихся в Успенском соборе реставрационных работ⁴. Для участия в раскопках гробниц Вахтанга VI и Теймураза II из Грузии была приглашена специальная комиссия, куда вошли профессор

¹ Муханов В. Спорные темы и вопросы совместной российско-грузинской истории в современном политическом контексте // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014. С. 89.

² Вахтанг VI (1675-1737 гг.) – царь Карталинский, известный просветитель, историк и литератор, занимает выдающееся место среди культурных деятелей Грузии. Заключил соглашения с Петром I о совместных военных действиях против Ирана. После занятия турецкими войсками Картли в 1724 г. с семьей и свитой в 1200 человек ушел в Россию. Последние два года своей жизни провел в Астрахани, скончался 26 марта 1737 г., похоронен в Успенском соборе Астраханского Кремля.

³ Теймураз II (1700-1762 гг.) – царь Кахети. Борясь за объединение Восточной Грузии, искусно утверждал свою власть при содействии правителя Ирана Надир-шаха. Во внешней политике в основном ориентировался на Россию. В 1761 г. прибыл в Петербург, чтобы побудить русское правительство к поддержке Восточной Грузии во взаимоотношениях с Ираном. Цели не достиг, так как Россия участвовала в Семилетней войне. Скончался в Петербурге в 1762 г. Однако, его прах не удалось доставить тогда в Грузию, он был похоронен в Астрахани рядом с Вахтангом VI.

⁴ Марков А. Были Астраханского края. Волгоград, 1976. С. 295-296.

Георгий Пайчадзе, археолог Вахтанг Джапаридзе, заведующий фотолaborаторией Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили Николай Арчвадзе¹. В 1983 г. по распоряжению первого секретаря компартии Грузии Э.А. Шеварднадзе была организована специальная экспедиция под руководством Гиви Гамбашидзе для экспертизы захоронений грузинских царей и их сохранности, а также проведения восстановительных работ в случае необходимости².

В 2002 г. представители Грузинской православной церкви (ГПЦ) предложили перенести останки царей в Грузию. В обществе и церковных кругах стал обсуждаться вопрос о возможной канонизации, т.е. причисления царей Вахтанга VI и Теймураза II к лику святых грузинской церкви. В апреле 2002 г. грузинское правительство рассмотрело и поддержало предложение о перенесении и захоронении останков царей. В свою очередь, президент Э.А. Шеварднадзе публично выразил надежду на то, что в России «правильно поймут желание грузинской общественности о перезахоронении царей на родине»³. Вслед за этим грузинский католикос обратился к патриарху Алексию II с просьбой содействовать переносу праха царей в Грузию. С аналогичной просьбой обратился Э. Шеварднадзе к российскому президенту В.В. Путину во время их встречи в Сочи в марте 2003 г. В результате была достигнута предварительная устная договоренность между президентами двух стран о переносе останков. Также грузинская сторона получила письмо Патриарха Московского Алексия II, в котором давалось предварительное согласие на удовлетворение просьбы католикоса⁴.

С самого начала переговорного процесса, согласие главы РПЦ на перенос останков царей обуславливалось наличием точно установленной воли грузинских царей быть погребенными в Грузии. Очевидно, что, соглашаясь на перенос праха, патриарх Алексей II основывался на уверениях грузинской стороны, что такая воля установлена на основе исторических документов. В дальнейшем именно тот факт, что ГПЦ не представила точных данных по этому вопросу, стал одной из главных причин создания и работы совместной российско-грузинской комиссии.

В мае 2003 г. в Астрахань прибыла делегация от грузинской патриархии и Академии наук во главе с Епископом Батумским и Сухумским Дмитрием (Шиопашвили). В ходе встречи с ней губернатор Астраханской области Анатолий Гужвин заявил о необходимости получения не только согласия РПЦ, но и, в первую очередь, официального решения по данному вопросу со стороны федеральной власти. Кроме того, губернатор заявил, что, по его мнению, «прах грузинских царей покаяющийся в Астрахани, необходимо оставить на месте, поскольку он был и будет связующим звеном между народами Грузии и России. В решении этого вопроса необходимо искать компромиссное решение, даже если на перезахоронение будет получено разрешение правительства»⁵. Архиепископ Астраханский и Енотаевский Иона также поддержал эту позицию, заявив, что с решением о перезахоронении

¹ Там же.

² Царские тела. 9 апреля 2003 г.. URL: <http://izvestia.ru/news/275331#ixzz3xaWpDc7> (дата обращения: 15.09.2016).

³ Правительство Грузии рассмотрело вопрос о перенесении останков двух грузинских царей из Астрахани на родину. 03.04.2002. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40076.htm> (дата обращения: 15.09.2016).

⁴ В частности, в этом письме говорилось, что «сегодня настало время, когда воля почивших в России правителей Грузии об их погребении в земле Отечества может быть исполнена, и наш христианский долг обязывает нас содействовать их захоронению в земле предков... Представители Русской Православной Церкви примут участие в перезахоронении грузинских царей» (Письмо Патриарха Московского Алексия II Католикосу-Патриарху Илию II от 25 июля 2002 г., № 2232).

⁵ Астрахань не отдает Тбилиси останки грузинских государей. 02.06.2003. URL: <http://fbb.ru/info/18136.html> (дата обращения: 15.09.2016).

торопиться не следует, поскольку «наша общественность против этого»¹. Негативная реакция в Астрахани, как со стороны властей, так и со стороны местной общественности, выявила ранее не обращавший на себя внимания вопрос историко-культурной, символической значимости сохранения в Астрахани некрополя грузинских царей. Между тем, приход к власти в Грузии в 2004 г. Михаила Саакашвили и последовавшее за этим резкое обострение отношений с Россией привело к тому, что обсуждение данного вопроса прекратили более чем на пять лет.

Вновь вопрос был поднят в ноябре 2011 г., когда, несмотря на разрыв дипломатических отношений между двумя странами, Католикос Илия II прибыл с визитом в Москву в связи с празднованием 65-летия Патриарха Московского Кирилла I. В Грузии визит католикоса в Россию оценили как своего рода вызов президенту М. Саакашвили, поскольку в Москве Илия II провел день Святого Георгия – покровителя Грузии, т.е. 23 ноября, когда официальный Тбилиси помпезно отметил 8-ю годовщину «революции роз». В свою очередь, в Москве положительно оценили символический, по сути, визит главы Грузинской Православной Церкви, который, таким образом, еще раз подчеркнул наличие между двумя церквями дружеских отношений. Католикос был принят Президентом РФ Д.А. Медведевым, а также имел беседу с Патриархом Кириллом. В ходе этих встреч Илия II поднял вопрос о перезахоронении останков царей, передав соответствующие послания президенту и патриарху. «Эти грузинские цари, — заявил Илия II, — в свое время завещали похоронить их на родине, и мы попросили президента РФ и патриарха Кирилла, чтобы нам позволили сделать это»². Между тем, руководство РПЦ, удостоверившись в отсутствии прямых документальных свидетельств о том, что Вахтанг VI и Теймураз II желали быть похороненными в Грузии, а также учитывая тот негативный общественный резонанс, который могло вызвать перезахоронение, предложило руководству ГПЦ, прежде чем принять окончательное решение, создать совместную российско-грузинскую комиссию, а затем провести дополнительные исторические изыскания.

Деятельность российско-грузинской церковной комиссии

Первое заседание российско-грузинской церковной комиссии «по рассмотрению вопроса о возможности перезахоронения останков грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II из Астрахани в Грузию» состоялось 13 декабря 2012 г. в Москве, в особняке ОВЦС Московской патриархии на территории Данилова монастыря. В ходе двухчасового обсуждения стороны согласовали общий список вопросов и необходимых документов для дальнейшей работы. Первейшей задачей обеими сторонами было признано достоверное установление личной воли двух царей. Поэтому зафиксировали следующие задачи: обменяться имеющимися у обеих сторон документами; провести дополнительные архивные изыскания и исторические исследования с целью поиска недостающих документов, более точно освещающих волеизъявление грузинских царей; провести нового археологического исследования останков царей, с отдельной экспертизой ДНК. Также по результатам заседания комиссии договорились провести в течение года специальную научную конференцию.

После годичного перерыва в работе комиссии, связанного, в частности, с дискредитацией одного из ее членов с грузинской стороны³, только в июне 2014 г. в Астрахани удалось провести Международную научную конференцию «Астрахань и

¹ Там же.

² Патриарх Грузии просит Россию передать для перезахоронения прах грузинских царей. 28.11.2011. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/196624/> (дата обращения: 15.09.2016).

³ Гиви Гамбашидзе весной 2013 г. стал участником громкого политического скандала.

Багратионы: история двух захоронений». В сделанных на конференции докладах и сообщениях были затронуты разнообразные темы, касающиеся не только жизни царей Вахтанга VI и Теймураза II в России, но и истории русско-грузинских политических и культурных связей на всем их протяжении. Однако конференция не дала положительных результатов в плане достижения взаимопонимания между российской и грузинской сторонами по вопросу перезахоронения.

Грузинская сторона снова подчеркнула желание ГПЦ и грузинского народа перенести останки царей на их родину. В свою очередь, с российской стороны было отмечено историческое и символическое значение некрополя грузинских царей Астраханского кремля для России. В частности, митрополит Астраханский Иона особо подчеркнул, что гробницы царей стали символом многовекового духовного единства России и Грузии. Итоги работы конференции подвел митрополит Волоколамский Илларион, который отметил, что говорить о переносе праха грузинских царей пока преждевременно, поскольку поставить точку в многолетней дискуссии о передаче останков грузинских царей силами только церкви и научных сообществ оказалось невозможно. «Сама эта идея, — отметил митрополит, — не может рассматриваться вне контекста российско-грузинских отношений, которые сейчас не находятся на своем положительном пике, скорее наоборот. Поэтому мы должны ожидать дальнейшего развития событий, будем смотреть, как будут развиваться российско-грузинские отношения. И если этот вопрос встанет в повестке дня двухсторонних переговоров, то, я думаю, что наша конференция будет определенным шагом на пути решения проблемы»¹.

Работа двухсторонней комиссии и проведенная летом 2014 г. конференция позволили лучше понять цели и аргументы сторон переговоров, а, следовательно, выявить те веские причины, которые не позволили окончательно решить вопрос о перезахоронении праха грузинских царей. Конференция в Астрахани показала, что данный вопрос имеет два ключевых аспекта — политический и морально-этический, религиозный.

Политический аспект проблемы

Что касается политического аспекта, то процесс перезахоронения праха исторических личностей, наряду с сооружением памятников, празднованием исторических юбилеев, сооружением пантеонов национальных героев, всегда являлся одним из эффективных инструментов в арсенале государственной политики в сфере идеологии. Перенос останков грузинских царей из России в Грузию не является исключением. Единственной, но важной особенностью, в данном случае представляется тот факт, что вопрос о перезахоронении активно лоббирует не светская власть, а руководство Грузинской Православной церкви. Более того, речь идет о личном проекте католикоса Или II, который, заметим, с начала 1990-х гг. является активным игроком на грузинской политической арене. Католикос неоднократно проявлял себя как опытный политтехнолог, эффективно используя различного рода пиар-акции для укрепления, как своего личного имиджа, так и авторитета церкви в грузинском обществе. Не вдаваясь в подробный анализ политической деятельности католикоса, отметим его явное стремление быть не только духовным, но и политическим лидером грузинской нации, своего рода верховным арбитром по ключевым вопросам жизни Грузии.

В числе прочего общеизвестно, что католикос является поборником восстановления в Грузии конституционной монархии. Так, во время очередного общественно-политического кризиса осенью 2007 г. католикос предложил подумать

о такой возможности: «Монарх, который правит, но не управляет, мог бы стать гарантом целостности Грузии»¹. В 1990-х гг. по его благословию возобновился процесс захоронения усопших членов царской семьи Багратиони в соборе Светицховели². Прочитируем фрагмент из биографического очерка католикоса Или II: «Особое почитание Или II — о почитании и сохранении памяти великих предков. Из всех причисленных к лику святых грузинских царей он особенно выделяет св. Мириана, св. Вахтанга Горгасали, св. Арчила, св. Давида Строителя, св. Тамар, мученика Луарсаба, св. царицу Кетеван. По церковному календарю в дни их памяти после литургии он часто беседует с прихожанами об их душевной красоте, о преданности родине и Церкви. Патриарх часто посещает Гелатский монастырь, где покоится прах Давида Строителя. Патриарх всегда говорит о самоотверженности Ираклия II, царя Картли и Кахети, который во время Крцанисской битвы (1795 год), когда в свои семьдесят пять лет он в последний раз вышел на поле боя»³.

В этой связи становится понятен особый интерес ГПЦ к захоронениям грузинских царей за рубежом. На заседании российско-грузинской комиссии 13 декабря 2012 г. грузинские представители сами обратили внимание российских коллег на то, что перезахоронение Вахтанга VI и Теймураза II является частью общей политики ГПЦ по переносу останков выдающихся исторических личностей грузинской истории на родину. Особо было подчеркнуто, что возвращение праха царей является давней заботой и одной из задач деятельности католикоса. Эксперт Гиви Гамбашидзе заявил, что в Грузии действует закон «о сохранении традиций и нематериальной культуры», который создает правовые рамки для подобных инициатив Грузинской церкви и правительства.

С начала 1990-х гг. перенос останков грузинских царей стал важным элементом в политике католикоса по поддержанию престижа ГПЦ, а также укрепления ее позиций в политической жизни Грузии. В 1990 г. из Трапезунда (Турция) в Грузию, в Гелатский монастырь, были перенесены останки имеретинского царя Соломона II. В 2005 г. царь был канонизирован ГПЦ как святой царь Соломон II «Самопожертвователь за Родину»⁴. Отметим, что сама канонизация имела определенный антироссийский политический подтекст, поскольку Соломон являлся последним царем Имеретии и активно сопротивлялся процессу присоединения царства к Российской империи, сделав попытку получить турецкую военную помощь для сохранения своей личной власти⁵. С 1989 г. в грузинских церковных кругах и обществе активно обсуждается вопрос о переносе в Грузию из индийского города Гоа части мощей святой великомученицы Кетеван, царицы кахетинской. Характерно, что после долгих переговоров индийские власти отказались передать в Грузию останки царицы⁶.

Вопрос перезахоронения праха грузинских царей и цариц, оказавшихся погребенными за пределами Грузии, стал особенно значимым для руководства ГПЦ

¹ Прах грузинских царей просят вернуть из России на родину. 18.12.2012. URL: <http://izvestia.ru/news/541810#ixzz3xmX4YURU> (дата обращения: 15.09.2016).

² Раб Божий. Жизненный подвиг Или II, католикоса-патриарха всея Грузии. М., 2015. С. 58-59.

³ Там же. С. 56.

⁴ Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II известил Святейшего Патриарха Алексия о новых канонизациях, проведенных Грузинской Церковью. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/38220.html> (дата обращения: 15.09.2016).

⁵ Подробнее см.: Айрапетов О.Р., Волхонский М.А., Муханов В.М. Дорога на Гюлистан... Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII — первой четверти XIX в. М., 2014. С. 268-282.

⁶ Индия передаст Грузии мощи святой царицы Кетеван только на 15-20 лет. URL: <http://www.pravoslavie.ru/82031.html> (дата обращения: 15.09.2016).

¹ Захоронение грузинских царей останется в Астрахани. 11.06.2014. URL: http://lotosgtrk.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=3975 (дата обращения: 15.09.2016).

в связи с началом строительства нового кафедрального собора в Тбилиси. В 1989 г. в связи с празднованием 1500-летия автокефалии руководство ГПЦ приняло решение о строительстве нового кафедрального собора. Амбициозный проект храма высотой в 68 м (без учета высоты надкуольного креста в 7,5 м), протяженностью с востока на запад – 77 м, а с севера на юг – 65 м, общей площадью – более 5 тыс. кв. м создал архитектор Арчил Миндиашвили. Строительство храма, заложенного в ноябре 1995 г., велось на пожертвования паствы, в том числе крупных бизнесменов. В ноябре 2004 г. собор Цминда Самеба (Пресвятая Троица) был освящен в день Св. Георгия Победоносца – небесного покровителя Грузии. После этого в собор была перенесена кафедра Католикоса-Патриарха Грузии.

Но величественному собору не хватало почитаемых православными грузинами святынь. В 2002 г. в интервью Национальному радио президент Грузии Эдуард Шеварднадзе сообщил, что в строящийся здесь новый кафедральный собор «Самеба» планируется перенести останки царей Вахтанга VI и Теймураза II¹. Торжественный перенос из России праха двух выдающихся исторических личностей грузинской истории, с последующим погребением в новом великолепном кафедральном соборе, должен был особо подчеркнуть ключевую роль католикоса в деле сохранения исторической памяти нации, а также – консолидации грузинского общества вокруг Церкви. Весь процесс переноса праха царей предполагалось превратить в красочное театрализованное действо.

Позиция России

Прояснив политические мотивы и цели грузинской стороны, следует задать следующий закономерный вопрос: что получит Россия в случае положительного решения вопроса о перезахоронении останков грузинских царей? Чтобы исчерпывающе ответить на него, надо для начала выяснить, имеет ли некрополь грузинских царей в Астраханском кремле какую-либо историко-культурную ценность для России?

Ответ будет однозначно утвердительным. Некрополь грузинских царей в Астрахани является важным историко-культурным памятником, вокруг которого концентрируется огромный пласт исторической памяти о дружественных и плодотворных взаимоотношениях России с Грузией в течение пяти столетий. Гробницы грузинских царей в Успенском соборе Астраханского кремля наравне с некрополем Донского монастыря в Москве вещественно свидетельствуют, что именно у России находили поддержку и приют грузинские цари, а также многие выдающиеся представители грузинского народа. Именно в России в XVII – XVIII вв. в результате целенаправленной политики русского правительства были созданы благоприятные условия для сохранения и приумножения грузинской культуры, а также сохранения среди грузин православия.

Чтобы оценить, насколько личность Вахтанга VI тесно связана с историей России, не надо даже обращаться к истории Персидского похода Петра I в 1722 – 1724 гг., в ходе которого грузинский царь выступил союзником императора, но потерпев поражение в междоусобной борьбе с кахетинским царем, и не имея затем сил отразить нашествие турок, вынужден был бежать в Россию. Можно даже забыть о многолетней деятельности Вахтанга на русской службе в качестве дипломата. Достаточно просто проследить судьбу его прямых потомков, большинство из которых вошло в ряды титулованного российского дворянства, навсегда связав свою жизнь с Россией. В этой связи с нашей точки зрения странно говорить о

необходимости переноса останков царя Вахтанга VI из России, где лежат его многочисленные потомки.

Современная грузинская диаспора хорошо знает и ценит древнюю историю своей многочисленной общины в России. Поэтому не удивительно, что во время проведения конференции в Астрахани многие представители астраханской грузинской диаспоры в частных беседах неоднократно высказывались против переноса останков царей в Грузию. Для них гробницы грузинских царей служат постоянным напоминанием того, что Россия, и, в частности, Астрахань – это не чужая им земля.

Исчезновение в Астраханском кремле некрополя грузинских царей, которые при своей жизни были верными союзниками и друзьями России, послужит процессу дальнейшего размывания нашей положительной по своему содержанию памяти об эпохе совместного культурного и политического бытия грузинского и русского народов. Более того, можно с уверенностью заявить, что перенос останков будет с грузинской стороны сопровождаться негативным для России информационным фоном. Современная грузинская историография наполнена антироссийскими по смыслу клише и стереотипами¹. Так, среди грузинских историков в качестве главной причины потери Вахтангом VI трона и бегства в Россию называется «предательство» со стороны императора Петра I. Неудача посольства Теймураза II в Россию в 1760-1762 гг. также интерпретируется грузинскими историками, как следствие расчетливого эгоизма и предательства со стороны российской власти.

Характерно, что грузинская делегация во время переговоров ни разу не затронула эти болезненные вопросы. Не были предложены какие-либо варианты символической компенсации в случае согласия на перезахоронение, например: 1) сооружение при прямом участии официальных грузинских властей и грузинской церкви памятника о пребывании в Астрахани этих двух царей; 2) проведение специальной информационной кампании в грузинских СМИ с положительным освещением факта переноса останков, а также исторической роли России в судьбах Грузии; 3) издание серии исторических исследований и документальных сборников о российско-грузинских отношениях в XVII – XVIII вв. Ничего подобного грузинской стороной предложено не было. Звучало только одно настойчивое требование – отдайте наших царей, которые у вас столько страдали.

В настоящее время, как грузинское общество, так и грузинское научное сообщество не готовы отказаться или хотя бы смягчить жесткие антироссийские по содержанию оценки общего исторического прошлого. Таким образом, культурные, символические, имиджевые потери России в случае переноса останков грузинских царей будут весьма ощутимыми. Еще раз подчеркнем, что данный шаг послужит дальнейшему размыванию исторической памяти о когда-то существовавшем духовном, культурном, политическом единстве двух народов и государств.

Позиция Грузии

Понимая, что все же надо что-нибудь предложить российской стороне взамен на согласие перезахоронить останки царей, грузинская сторона неоднократно во время работы комиссии пыталась увязать этот вопрос с современной политической конъюнктурой российско-грузинских отношений. Так, представители ГПЦ на заседании комиссии 13 декабря 2012 г. отметили что, по их оценке, российско-грузинские церковные отношения находятся на гораздо более высоком уровне доверия, чем межгосударственные, поэтому они могут служить определенной базой

¹ Прах грузинских царей предлагается перенести в Тбилиси. 15.07.2002. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/23384/> (дата обращения: 15.09.2016).

¹ Подробнее см.: Муханов В. Спорные темы и вопросы совместной российско-грузинской истории в современном политическом контексте // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014. С. 89-93.

или стартовой площадкой для нормализации двухсторонних отношений. Положительное решение вопроса перезахоронения праха царей будет иметь большой резонанс и повлияет на процесс нормализации двусторонних отношений. Кроме того, по мнению грузинской делегации, данный шаг со стороны России будет воспринят не только в плане положительного развития межгосударственных отношений, но, прежде всего, как доброжелательный жест в отношении католикоса-патриарха. Грузинская сторона также обратила внимание на то, что Б. Иванишвили выразил согласие на встречу с высшим руководством России (в третьей стране), а также стал действовать на регулярной основе формат Карасин-Абашидзе. Поэтому необходимо рассматриваемый вопрос включить в повестку дня, так как без согласия и поддержки светских властей двух стран его не решить.

Предложение использовать вопрос перезахоронения праха царей в конъюнктурных политических целях разделяют также некоторые российские эксперты. При этом мало обращается внимания на тот факт, что в решении данного вопроса заинтересованы не светские власти Грузии, а исключительно ГПЦ в лице католикоса, отношение к которому у политического истеблишмента Грузии далеко не однозначно. Об этом можно судить хотя бы по той отрицательной реакции, которую недавно вызвала у представителей светской власти и политического класса страны просьба католикоса даровать ему право объявлять амнистию для заключенных¹. Не стоит забывать о глубокой идеологической пропасти, которая лежит между, с одной стороны, светскими и прозападными властями Грузии, а, с другой, ГПЦ и частью грузинского общества, не только декларирующими свою приверженность традиционным христианским ценностям, но также довольно агрессивно их защищающими. Таким образом, с точки зрения Realpolitik, процесс перезахоронения останков грузинских царей полностью находится в сфере интересов ГПЦ, и ничего кроме различного рода потерь не обещает российской стороне.

Морально-этический и религиозный аспект проблемы

Между тем, в вопросе перезахоронения праха царей есть еще один аспект, который интересовал представителей РПЦ в гораздо большей степени, чем любые возможные политические соображения. Это морально-этический, религиозный аспект, который заключается в том, что без веской причины с православной точки зрения не следует тревожить прах усопших. Единственной серьезной причиной является воля самого усопшего или его родных.

С 2002 г. грузинская сторона настаивает на том, что перезахоронение следует осуществить в соответствии с завещанием царей. Однако представители ГПЦ так и не смогли представить тексты завещаний царей с изложением их воли быть похороненными в Грузии. Несмотря на это, грузинская сторона настаивает на том, что согласно последней воле царей, их прах должен быть перенесен на родину. Отметим, что грузинская сторона представила только косвенные свидетельства (ксерокопии страниц широко известных среди кавказоведов сборников документов по русско-грузинским отношениям XVIII в.), которые говорят, что из двух царей только Теймураз II мог завещать похоронить себя в Грузии.

В указе императора Петра III от 5 февраля 1762 г. говорилось следующее: «Как приехавшей сюда из Грузии в прошлом 1761-м году на поклонение е. и. в. блаженные и вечной славы достойная памяти государыне императрице Елисавет Петровне, грузинской владетель Теймураз минувшаго генваря 8-го дня по воли всевышняго бога умре, то по его завещанию тело его, а при оном и вся свита

приехавших с ним людей, на сих днях отправлена быть имеет обратно в Грузию»¹. На данный момент это единственный известный исследователям документ, где упоминается о завещании царя. Между тем, скоропостижная смерть царя, а также тот факт, что в записке о его смерти от 8 января 1762 г. ничего не говорится о его завещании, наводит на мысль, что о последней воле Теймураза II до сведения русского правительства дошла свита. Подчеркнем, что сам текст завещания не обнаружен в российских архивах. Возможно, распоряжение было отдано устно царем своей свите перед смертью, а возможно такого распоряжения вообще не существовало, и свита руководствовалась простой логикой, что тело царя следует отвезти обратно.

Именно на последнее указывает дальнейшее поведение свиты, которая вскоре отказалась везти тело Теймураза II в Грузию, и подала прошение в Коллегию иностранных дел разрешить им похоронить царя в Астрахани в Успенском соборе кремля рядом с гробницей Вахтанга VI. Обращает на себя внимание следующая преамбула прошения грузинских князей от 3 марта 1762 г.: «По кончине нашего владетеля при отправлении нас из Санкт Петербурга *испросили мы, чтоб дозволено было нам тело его светлости отвезти в отечество для погребения онаго, с подобающею честию, при исполнении от всех ему подвластных последней горестным сожалением и оплакиванием должности; уповая, что зимним путем можем доехать до Астрахани, а оттуда до Грузии следовать в начале лета*»². Здесь нет ни слова о завещании царя, говорится только о том, что именно грузинские князья подали прошение о возвращении тела царя на родину. Характерно, что в ответ на настоятельные предложения Коллегии иностранных дел, предварительно получить разрешение царя Ираклия II на захоронение тела его отца в Астрахани, грузинские князья ответили отказом, подчеркнув следующее: «мы де и без позволения в Астрахани погребсти можем и знаем, что с нас ответу за оное владетель наш Ираклий не потребует и гневаться не будет, в разсуждении тамошняго труднаго прохода чрез горы Кавказския»³.

Решение свиты не везти тело царя в Грузию вызывает вопросы. Приводившийся довод свиты царя, что из-за жары тело не будет в целостности довезено, кажется сомнительным, поскольку точно известно, что тело царя было бальзамировано. Скорее всего, это решение принималось ввиду реальной трудности пути через горы. Очевидно, что грузинская знать XVIII в. не воспринимала возможность похоронить своего царя в России, в православном государстве, на освященной земле, по христианскому православному обряду, рядом с другим грузинским царем, как нарушение некоей традиции обязательного захоронения грузина в Грузии, на которую в декабре 2012 г. настоятельно указывала грузинская сторона во время заседания двусторонней комиссии. Также показательно и то, что в последующие столетия до момента присоединения Восточной Грузии к Российской империи Ираклий II ни разу не поднимал вопроса о переносе тела своего отца на родину.

Что касается завещания царя Вахтанга VI, то на переговорах грузинская сторона выдвинула абсолютно абсурдную с точки зрения логики аргументацию. По мнению Г. Гамбашидзе, завещанием царя можно считать составленный им особый церемониал похорон грузинских царских особ в Мцхете. Но завещанием, или духовной грамотой, можно считать только оформленный по особым правилам документ, а никак не описание церемониала.

¹ Минюст Грузии выступил против наделения патриарха правом на помилование. 09.12.2015. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/273944/> (дата обращения: 15.09.2016).

² Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. Часть II. Посольство Теймураза II в Россию. Тбилиси. 1968. С. 498.

³ Там же. С. 507.

⁴ Там же. С. 522.

Употребляя современную международно-правовую терминологию, можно определить статус Вахтанга VI с 1726 г. как политического беженца, которому российские власти предоставили убежище. Позже Вахтанг VI находился на российской службе, выполняя различного рода дипломатические поручения. Не будем скрывать, что отношения царя с русским правительством в тот период были непростыми. Так его неоднократно удерживали от желания вернуться в Грузию, чтобы возглавить борьбу с турками, поскольку это грозило спровоцировать войну между двумя империями. Тем не менее, российская дипломатия пыталась защитить интересы царя. В частности, в Рештском договоре 1732 г. русским дипломатам удалось включить в его текст статью, гарантирующую Вахтангу возвращение картлийского престола со стороны иранского шаха¹.

Несмотря на благоприятное для царя изменение политической ситуации в Закавказье, Вахтанг VI в конечном итоге сам не захотел возвращаться в Грузию. Находясь по-прежнему на российской службе, он получил от императрицы Анны Иоанновны в Астрахани большой дом и содержание для всей своей семьи и свиты. Более того, российским историкам известно письмо астраханского губернатора в Петербург, в котором говорилось, что царь после тяжелой болезни умер в 1-м часу пополуночи 26 марта 1737 г., и завещал похоронить себя «без всякой церемонии»². Однако губернские власти сочли необходимым отдать почести этому выдающемуся грузинскому правителю и воину. Таким образом, из данного документа следует, что Вахтанг VI действительно оставил некое завещание, но, судя по всему, в нем ничего не говорилось о желании быть погребенным в Грузии, наоборот, — только понятная для православных христиан смиренная просьба хоронить без почестей. Таким образом, церемониал торжественных похорон царей в Мцхете, написанный царем никак не может быть его завещанием. Тем не менее, вопрос о последней воле двух грузинских царей по-прежнему требует отдельного исторического исследования. Необходим поиск в российских федеральных и региональных архивах новых документов, способных пролить свет на все обстоятельства смерти царей, а также их «завещания».

Таким образом, вопрос перезахоронения останков грузинских царей является более чем сложным. На данный момент решить вопрос не представляется возможным, в первую очередь, потому, что остается до конца не выясненным его морально-этическая, религиозная сторона, которая интересует РПЦ в первую очередь. Из-за отсутствия подвижек в исследовании вопроса существования завещания царей, в котором точно излагалась бы их воля быть похороненными в Грузии, у РПЦ не оказалось веских причин положительно решить данный вопрос.

При рассмотрении политического аспекта данного вопроса российским властям следует не забывать несомненную высокую историко-культурную ценность некрополя грузинских царей в Астраханском кремле. Важно видеть те политические цели, которые ставит перед собой руководство ГПЦ, настаивая на перезахоронении царей. Следует также учесть, символические, а также историко-культурные потери,

которые понесет Россия в случае согласия удовлетворить требование грузинской стороны.

Если положительное решение по данному вопросу все же будет принято российскими властями, необходимо выдвинуть грузинской стороне встречные условия. Должна быть разработана программа компенсационных в идеологическом и символическом смысле мероприятий, например, сооружение в Астрахани памятника грузинским царям при участии ГПЦ, РПЦ, грузинских и российских властей; издание документальных сборников и исторических исследований по отношениям России и Грузии, а также по персоналиям царей и их жизни, как в Грузии, так и в России, проведение конференций и т.д. Только в таком ключе, а именно с соблюдением интересов России, следует в дальнейшем рассматривать вопрос о перезахоронении праха двух грузинских царей — Вахтанга VI и Теймураза II.

¹ Статья № 8 гласит: «Понеже обще верный Ее Императорского Величества и Шахова Величества, Его Высочество царь Вахтанг Грузинский лишен своего владения, которому обещает Шахово Величество, что когда Грузия будет по-прежнему при Персии в протекции Шахова Величества: тогда высокопомянутому в характере царском, по-прежнему обыкновению, в Грузии владение и правление иметь да определится». (Кавказский вектор российской политики. Сборник документов. Том I. XVI — первая половина XVIII вв. / Составители М.А. Волхонский, В.М. Муханов. М., 2011. С. 143).

² Государственный архив Астраханской области. Ф. 394. Оп. 1. Д. 532. Л. 30, 30 об.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

26 августа 2008 г. Российская Федерация признала независимость Республики Южная Осетия, ставшей в августе этого же года в очередной раз жертвой агрессии со стороны Грузии¹. Президентом Республики в это время являлся Эдуард Кокойты, избранный на этот пост в 2001 и в 2006 гг. Согласно Конституции республики, полномочия Президента РЮО ограничены двумя сроками, несмотря на предпринятые в 2011 г. попытки изменить Основной закон, Э.Д. Кокойты не смог баллотироваться на очередных президентских выборах. К сожалению, благодаря как вмешательству Э.Д. Кокойты, так и грубым непрофессиональным действиям некоторых российских чиновников, выборы 2011 г., прошедшие в два тура (13 и 27 ноября), были сорваны, что едва не привело к гражданскому противостоянию в республике. В результате повторных выборов, прошедших также в два тура 25 марта и 8 апреля 2012 г., Президентом Республики Южная Осетия был избран Л.Х. Тибилов².

9 апреля 2017 г. в Республике Южная Осетия пройдут очередные президентские выборы. Основные кандидаты обозначились достаточно давно, и их заявления о намерении баллотироваться на пост президента лишь подтвердили распространенные в обществе ожидания. Как и предполагалось, баллотироваться будут действующий президент Леонид Тибилов и спикер парламента Анатолий Бибилов³. Не дожидаясь официального старта предвыборной кампании в середине января, они заявили о своих планах и амбициях. О своих намерениях баллотироваться 25 ноября сообщил Л. Тибилов⁴, а 9 декабря – А. Бибилов⁵. Это были ожидаемые заявления, и обоих политиков можно с уверенностью назвать фаворитами предвыборной гонки⁶.

Шансы их примерно равны, хотя у А. Бибилова, за счет того, что парламент в условиях постсоветской действительности, как правило, лишен серьезных властных полномочий (и, как следствие, менее ответственен за ошибки власти), они несколько выше. Программы этих двух главных кандидатов пока не опубликованы, но вряд ли в них можно будет найти существенные отличия. По крайней мере, об объединении двух Осетий или о вхождении Южной Осетии в состав Российской Федерации, в ближней или дальней перспективе, говорили оба претендента, хотя и в несколько различной тональности⁷. Оба кандидата хорошо себя зарекомендовали, имеют имидж надежных партнеров, пользуются поддержкой Москвы. При этом, однако, ни один из них не может считаться харизматичным политиком.

Сходство предполагаемых программ обусловлено наличием в юго-осетинском социуме достаточно высокого уровня консенсуса по основным внутриполитическим и внешнеполитическим вопросам. Вектор развития Южной Осетии определен, это тесный союз с Россией, как, по сути, гарантом будущего республики. Наконец, все политики и политические силы ратуют за продолжение уже не восстановления Южной Осетии, а строительства в ней новой конкурентоспособной экономической модели, основанной как на возможности самодостаточного и самостоятельного развития, так и на интеграции в экономику России, а в будущем, вероятно, в экономику всего евразийского пространства. Различия в программах двух кандидатов носят, скорее, стилистический характер. А. Бибилов собирается идти на выборы с той же программой, с которой его партия «Единая Осетия» победила на парламентских выборах 8 июня 2014 г. (получив 43,1% голосов избирателей), ставя как главную цель вхождение республики в состав Российской Федерации. Очевидно, что реализация этой цели в обозримом будущем не входит в интересы самой России и, соответственно, трудно реализуема. Л. Тибилов обещает переименовать Республику Южную Осетию в Республику Южная Осетия – Алания¹. Можно усомниться, насколько актуально такое переименование в ситуации, когда перед республикой стоит множество нерешенных и более актуальных задач.

Возникает вопрос – возможно ли появление на этих выборах третьей силы, опирающейся, в первую очередь, на протестное голосование. В условиях послевоенного восстановления и отсутствия конкурентоспособной экономики значительная часть населения республики не нашла себе места в новых реалиях, не видит перспектив для обеспечения себе материального благополучия и карьерного роста, недовольна некоторыми назначениями, приближенными к власти персоналиями, отсутствием «социальных лифтов». Учитывая отсутствие среди фаворитов будущих выборов харизматичных лидеров, эти люди с неизбежностью пополняют протестный электорат.

Конечно, Южная Осетия все еще не вышла из восстановительного периода, экономика, несмотря на многомиллиардные российские финансовые вливания, находится если не в коллапсе, то в стагнации. Промышленность фактически отсутствует, с Россией республику связывает одна магистраль, уязвимая из-за погодных условий, маятниковая миграция трудоспособного населения, особенно, молодежи, между Северной и Южной Осетией продолжается. В этих условиях укрепляется база для формирования и роста устойчивого протестного электората, готового проголосовать за любую узнаваемую фигуру, лишь бы она не ассоциировалась с властью. Опять же, в пределах самой республики таких фигур практически нет².

Проблема в том, что политическая элита Южной Осетии представляет собой достаточно узкую прослойку, и все ее представители, так или иначе, вписаны в действующую власть. А не сумевшие в нее вписаться попросту ушли из большой политики и не собираются в обозримом будущем туда возвращаться. Соответственно, сложно понять, как может чиновник или силовик, к примеру, «пока еще действующий сотрудник югоосетинского КГБ» (один из потенциальных кандидатов на пост президента)³, привлечь протестный электорат.

¹ Тарханова Ж. Переименование как способ поднять национальное самосознание. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28095445.html>. 03.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017); Леонид Тибилов: надо вернуть Южной Осетии историческое название. URL: <http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20161216/3460344.html>. 16.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

² Келехсаева И. Запрос на протестного кандидата. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28174469.html>. 13.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

³ Тарханова Ж. Выборы президента: голосование назначено на 9 апреля. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28164206.html>. 08.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

¹ Скаков А. Августовский кризис на Кавказе и его последствия // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. № 1 (61). 2009. С. 25-38.

² Скаков А. Внутриполитическая ситуация в Южной Осетии: президентские выборы 2011-2012 годов и их последствия // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. Том 15. Выпуск 4. 2012. С. 80-94.

³ Выбор из тандема: Президентские выборы в Южной Осетии – 2017. URL: <http://www.nykhas.ru/234086/234086/05.07.2016>. (дата обращения: 11.01.2017).

⁴ Тарханова Ж. Тибилов идет на президентство. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28140000.html>. 25.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁵ Тарханова Ж. Анатолий Бибилов: «Я буду баллотироваться на пост президента». URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28176575.html>. 14.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁶ Тарханова Ж. Доля фаворита. Новогодний рейтинг. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28198099.html>. 26.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁷ Плиева Н. Тибилов против Бибилова. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28162271.html>. 08.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017); Тарханова Ж. Формула идеального победителя. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28215860.html>. 05.01.2017. (дата обращения: 11.01.2017).

Взоры поневоле обращаются за пределы республики. И в первую очередь называли проживающего в Москве экс-президента Южной Осетии (в 2001-2011 гг.) Эдуарда Кокойты, «утечки информации» о намерении которого баллотироваться на пост президента несколько раз появлялись в течение 2016 года¹. 12 декабря 2016 г. в ходе видеоконференции он заявил о своем намерении баллотироваться². Но тут возникает главное и, по сути, неодолимое препятствие: пресловутый ценз оседлости, введенный, по иронии судьбы, в период президентства самого Эдуарда Джабеевича. Напомним, что до 2011 г. в пункте 1 статьи 48 Конституции Южной Осетии было записано, что президентом республики может стать любой ее гражданин не моложе 35 лет, владеющий государственным языком и проживающий на территории РЮО «не менее 10 лет». По новой редакции, этот пункт стал гласить: «постоянно проживающий на территории РЮО на протяжении последних 10 лет»³. Тем самым тогда отсекались недовольные, переехавшие на постоянное место жительства во Владикавказ или в Москву. Но теперь этот пункт Основного закона однозначно отсекает от участия в выборах самого Э. Кокойты, практически постоянно проживающего на протяжении последних пяти лет в Москве. И обойти эту конституционную норму, по сути, невозможно, этому с полным основанием будут препятствовать Центризбирком республики и Верховный суд⁴.

В ходе видеоконференции Э. Кокойты уверенно объяснил: «безусловно, я пройду ценз оседлости, даже не сомневайтесь»⁵. Возникает вопрос: каким образом? При этом надежды экс-президента обойти неизбежный запрет Центризбиркома и Верховного суда разделяет часть юго-осетинского общества. К примеру «югоосетинский общественник» Алан Парастаев заявляет: «Я бы на месте сегодняшней власти вообще снял его подчинение закону о цензе оседлости, так как он экс-президент. Давайте допустим его до выборов, и выборы покажут, кто кого хочет»⁶. Но на каком основании предполагается, что в отношении кого-то закон может не действовать? Ни в одном законодательном акте, ни в одном пункте Конституции Южной Осетии не прописано, что бывший президент может не подчиняться законам республики. Если политики и «общественники» считают целесообразным отменить «ценз оседлости», этим надо было заниматься заблаговременно, используя законные процедуры. Менять же сейчас избирательную систему республики, к чему призывают некоторые местные политики и политические партии⁷, уже, к сожалению, слишком поздно. Отметим, кстати, что та же Народная партия, считающая «ценз оседлости» нарушением прав и свобод граждан республики, во времена правления Э. Кокойты активно поддерживала такие ограничения. Как справедливо заметил экс-спикер парламента РЮО Станислав

Кочиев, «Народной партии надо было сказать свое слово во время принятия поправок»¹. А ранее один из лидеров Народной партии депутат Амиран Дьяконов говорил: «Раз такая норма существует, то все кандидаты в президенты должны соблюдать эту норму. Изменения в толковании ценза оседлости могут быть внесены не позднее полугода до официального старта предвыборной кампании»². Соответственно, задуматься об изменении этой нормы законодательства депутаты-«народники» и другие сторонники Кокойты должны были весной 2016 года.

Э. Кокойты, объявив о намерении участвовать в выборах, не стал утруждать себя презентацией какой-либо цели или программы. Единственное, что можно отнестись к программным заявлениям, это его обещание: «попытки манипуляторов протаскать удобного им кандидата будут обречены на провал»³. Но и тут остается неясным, какие именно «манипуляторы» имеются в виду, какого удобного им кандидата они протаскивают, каким образом они собираются это сделать. Можно, конечно, усмотреть в этом заявлении элементы шантажа Москвы, которая должна пойти на торг с экс-президентом, готовым, в противном случае, пойти на обострение ситуации в республике⁴. Думается, все же, что подобные действия бесперспективны. По мнению одного из югоосетинских экспертов, «я не думаю, что его зарегистрируют. Но активность Кокойты оживила предвыборную кампанию в Южной Осетии, он уже сделал ее интересной и для внешнего потребителя, и для внутреннего. Вся интрига с его регистрацией или отказом в регистрации продлится недолго, а самое интересное начнется потом, когда его электорату нужно будет делать выбор в пользу других кандидатов»⁵.

Конечно, в целесообразности протестного голосования за бывшего президента, несмотря на его бесспорную харизматичность, можно усомниться. Это примерно то же самое, как если бы в Грузии завтра из чувства протеста выбрали бы президентом Михаила Саакашвили, а на Украине – Виктора Януковича. Бывшая власть все равно остается властью, опирающейся на определенный круг узнаваемых персон, занимавших ранее те или иные посты, и с нею в руководство страны неизбежно вернутся бывшие чиновники, в том числе, и коррупционеры. Когда Кокойты под давлением со всех сторон уходил из власти, его правление прочно ассоциировалось с нецелевой растратой и разворовыванием выделенных из российского бюджета весьма значительных финансовых средств, с протекающими только что положенными крышами, с неоднократно перекопанными улицами, с перебоями в водоснабжении.

В республике вряд ли забыли последние годы президентства Кокойты⁶. Уже упомянутый выше Алан Парастаев, на вопрос журналистки «отрицательный имидж коррупционера, который провалил восстановление республики в 2008 году, - Кокойты избавился в общественном сознании от этого или нет?» ответил – «пусть

¹ Келехсаева И. Возвращение Джабелича? URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27541773.html>. 09.02.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

² Тарханова Ж. Кокойты возвращается «по просьбе народа». URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28172319.html>. 12.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

³ Гобозов В. Хотели как всегда, а получилось как хуже. «Уточняя» ценз оседлости для кандидатов в президенты РЮО, власти Южной Осетии фактически отменили этот ценз на ближайшие 10 лет, а также поставили под сомнение законность нахождения у власти Эдуарда Кокойты // «Айдан-Зеркало». № 1. Апрель-май 2011 г. URL: <http://www.osetia-news.ru/news/169.html>. 12.05.2011. (дата обращения: 11.01.2017).

⁴ Тарханова Ж. Кокойты будет отказано? URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28189685.html>. 21.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁵ Тарханова Ж. Кокойты возвращается «по просьбе народа». URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28172319.html>. 12.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁶ Плиева Н. Второе пришествие Кокойты. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28172315.html>. 12.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁷ URL: <http://osinform.org/59604-zayavlenie-politicheskoy-partii-fid230n.html>, <http://osinform.org/59597-zayavlenie-narodnoy-partii-ryuo.html>. (дата обращения: 11.01.2017).

¹ Тарханова Ж. Эдуард Кокойты нашел свою партию. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28224247.html>. 10.01.2017. (дата обращения: 11.01.2017).

² Тарханова Ж. Ценз для президента. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27430039.html>. 15.12.2015. (дата обращения: 11.01.2017).

³ Тарханова Ж. Кокойты возвращается «по просьбе народа». URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28172319.html>. 12.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁴ Тарханова Ж. Кремль Кокойты больше не доверяет? URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28119250.html>. 15.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁵ Келехсаева И. Кокойты как технология привлечения избирателей. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28222132.html>. 09.01.2017. (дата обращения: 11.01.2017).

⁶ Гарлова Ф. Есть ли у Кокойты моральное право баллотироваться в президенты? URL: <http://www.nykhas.ru/260097/est-li-u-kokoyty-moralnoe-pravo-ball/>. 05.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

выйдет и объяснит, почему это случилось»¹. Как будто можно объяснить исчезновение миллиардов рублей, огромное количество недостроенных и брошенных объектов, нарушения сроков строительства, когда 69 объектов из 96 превратились фактически в долгострой, а 33 объекта строились при полном отсутствии проектно-сметной документации. С 2008 по 2013 годы Россия выделила на социально-экономическое развитие Южной Осетии около 38 млрд рублей, из них порядка 23 млрд рублей – капитальные инвестиции. Но деньги будто бы уходили в песок, восстановление Южной Осетии затягивалось, коррупционные схемы процветали, светлое будущее для республики не наступало.

Конечно, вряд ли стоит демонизировать Э.Д. Кокойты, достаточно вспомнить о том, какую позитивную роль он сыграл в консолидации юго-осетинского общества в самые тяжелый для республики период грузинской агрессии, с 2004 по 2008 годы. Но в мирное время Э. Кокойты оказался неспособен наладить работу с чиновниками и подрядчиками, создать четкую вертикаль принятия решений, обеспечить целевое расходование финансовой помощи. Можно напомнить и об исчезновении порядка 1 млрд рублей со специального благотворительного счета, распределенных между «своими» в виде беспроцентных кредитов. Провалена была масштабная программа по развитию животноводства, абсолютно не учитывающая специфику республики. Подобные провалы можно перечислять долго².

22 декабря 2016 г. прозвучало интервью телеканалу ЛДПР-ТВ Э. Кокойты, вновь объявившего о своих намерениях баллотироваться на пост Президента республики³. В нем Э. Кокойты озвучил некоторые элементы своей предполагаемой программы кандидата в президенты. При этом у обоих собеседников прозвучали некоторые, мягко говоря, неточности, на которые стоит обратить внимание.

По словам А. Казака, Э. Кокойты «всегда сражался за свой народ», в 2008 г. «сам вел боевые действия», в результате чего у него были сломаны обе (!) руки. К сожалению, экс-президент не остановил журналиста в его фантазиях... Но вот слова настоящего героя обороны Цхинвала в августе 2008 г. (кстати, вскоре затем впавшего в немилость у Кокойты) генерал-лейтенанта Анатолия Баранкевича: «где-то около двух часов ночи (ночь с 7 на 8 августа 2008 г. – А.С.)... президент встал, позвал к себе генпрокурора, замминистра обороны, снял всю госохрану, на которой лежала задача по обороне правительственных зданий, и убыл в сторону Джава, не оставив вместо себя старшего»⁴. А вот что, по свидетельству Баранкевича, творилось в Цхинвале утром 8 августа: «президент находится вне зоны конфликта, мы с трудом удерживаем город, подразделения, которые стояли перед городом, подавлены огнем артиллерии». Вернулся Э. Кокойты в Цхинвал только после обеда 11 августа, когда практически все уже закончилось, оставалось только распределять гуманитарную помощь.

Дальше началось то, что до сих пор не могут простить Э.Д. Кокойты слишком многие и в Москве, и в Цхинвале. Из России на восстановление Южной Осетии пошли значительные финансовые ресурсы, строительные материалы, другие формы помощи, в том числе безвозмездной. Здесь Э. Кокойты «переводит стрелки» на «отдельных российских чиновников», действия которых он «не предавал

огласке». Почему? Следует ответ: «Я признаю свои ошибки. Ошибки были в чрезмерной любви к России и в доверии к направленным сюда из России людям».

Можно согласиться с экс-президентом, что некоторые российские чиновники того времени несут свою, и иногда весьма значительную долю вины за провал восстановления Южной Осетии после войны 2008 года. Но хорошо известно и о широкомасштабных приписках и хищениях на месте, в самой Южной Осетии, причем зачастую они были связаны с ближайшим окружением самого экс-президента. Можно согласиться и со словами А. Баранкевича из вышеупомянутого интервью еще конца 2008 года: «необходимо проверить сейчас все, что поступило во Владикавказ, и чтобы каждый регион отчитался, что он отправил. И на таможне проверить, что прошло в Южную Осетию. Там появится отрезок Владикавказ-Осетия, таможня, и там обязательно всплывет, что не доехало до таможни, что таможню пересекло и осело на складах. Там разница большая получится». Впрочем, где сейчас сам Баранкевич, где многие другие честные и деятельные политики, строившие независимость Южной Осетии? Они не востребованы ни прошлой, ни нынешней властью.

Напомним, в этой связи, скандальную историю о ссоре Э. Кокойты с главой группы компаний «Стройпрогресс» Альбертом Джуссоевым (кстати, чем не еще один претендент на пост президента республики? Но в октябре 2011 г. ему было отказано в регистрации исходя все из того же «ценза оседлости»). А. Джуссоев, без сомнения, много сделал и для всей Южной Осетии, и для своего родного поселка Квайса, который он пытался поднять из руин. В августе 2009 г. А. Джуссоев закончил строительство уникального высокогорного газопровода «Дзаурика-Цхинвал», и, в благодарность, заподозривший его в президентских амбициях Э. Кокойты через Генпрокуратуру РЮО объявил бизнесмена в розыск. В своем интервью в июле 2009 г. А. Джуссоев так сказал об Э. Кокойты: «Мне стыдно за то, что он руководитель республики.... На сегодняшний день это бандитская республика во главе с бандитом»⁵. Комментарии, думается, излишни...

Это только одна из историй, а подобных случаев можно вспомнить много. В результате программа восстановления республики оказалась провалена, а расхлебывать сложившуюся туловую ситуацию приходится нынешней власти. И это в условиях, когда поток финансовой помощи из России по объективным причинам (мировой финансовый кризис, дефицит бюджета и т.д.) значительно сократился. Кроме того, и это признает сам Э. Кокойты, в республике «продолжается кризис 2011 года», который, якобы, «создала Алла Джигоева».

Возникает впечатление, что делается ставка на то, что все забыли, как разворачивались события в конце 2011 – начале 2012 гг. Как Э. Кокойты пытался, в нарушение Конституции РЮО, получить возможность баллотироваться на третий срок, используя для давления на парламент (15 июня 2011 г.) силовые структуры республики. Как была «украдена», в нарушение всех законодательных и конституционных норм, при силовом давлении, победа у избранной Президентом республики Аллы Джигоевой. Как крохотная Республика Южная Осетия была поставлена на грань кровопролития и гражданского противостояния. По сути, тогда Э. Кокойты «намеренно пошел на обострение ситуации, рассчитывая, что в условиях «контролируемой нестабильности» сможет сохранить за собой президентский пост» (а это слова из моей статьи, написанной вскоре, по «горячим следам» тех событий)⁶.

¹ Альберт Джуссоев: Кокойты сделал мне подарок – объявил меня в розыск // Время новостей. № 154. 26.08.2009. URL: <http://archive.kvaia.ru/rubr/show/12/381/print>. (дата обращения: 11.01.2017).

² Скаков А. Внутривластная ситуация в Южной Осетии: президентские выборы 2011-2012 годов и их последствия // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. Том 15. Выпуск 4. 2012. С. 82.

¹ Плиева Н. Второе пришествие Кокойты. URL: <http://www.ekhhokavkaza.com/a/28172315.html>. 12.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

² Мельников В. Южная Осетия: назад в прошлое. URL: <http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20161205/3407431.html>. 05.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

³ <http://osinform.org/59401-eduard-kokoyty-idet-na-vybory-prezidenta-yuzhnoy-osetii.html>. 22.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁴ «Не место этому президенту в Южной Осетии». Бывший секретарь совбеза республики о конфликте с Эдуардом Кокойты. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1089120>. 04.12.2008. (дата обращения: 11.01.2017).

Не хочу защищать непрофессиональные и грубые действия в тот период некоторых московских чиновников, лишившихся в дальнейшем своих постов, но 9 февраля 2012 г. штаб А. Джиоевой громили не они, а цхинвальские силовики, всецело подчиняющиеся тогда уже экс-президенту Э. Кокойты.

Теперь же Э. Кокойты утверждает, что благодаря «чрезмерной любви к своему народу» он «взял все на себя и ушел». На самом деле тогда у Э. Кокойты был огромный антирейтинг, опираться только на силовиков он уже не мог, Москва отказалась его поддерживать. Он был вынужден уйти, хотя очень не хотел этого делать.

Сейчас предвыборная программа Э. Кокойты состоит, пока что, из двух пунктов. Во-первых, народ и политические силы Южной Осетии «настойчиво требуют» от него принять участие в выборах, поэтому «не лишайте народ Южной Осетии права выбора», пусть и вопреки Конституции. А вот «если это будут выборы без выбора, тогда конечно будут последствия». А это уже угроза. Угроза дестабилизации в республике, находящейся, напомним, в состоянии замороженного вооруженного конфликта с Грузией. Сразу вспоминаются беспорядки, устроенные по такому же поводу (отказ зарегистрировать в качестве кандидата в президенты в связи с не соблюдением «ценза оседлости») 30 сентября 2011 г. сторонниками Д. Тедеева. Нужно ли возвращаться, как по спирали, в такое прошлое? Можно согласиться, что «ценз оседлости» в таком виде не нужен и даже противопоказан Южной Осетии с ее кадровым голодом и «маятниковой миграцией» между Владикавказом и Цхинвалом, но для его отмены у желающих этим заняться политиков и общественных активистов было пять лет, почему эти годы не были использованы для решения этой не самой сложной проблемы?

Второй пункт программы, озвученной Э. Кокойты, направлен, в первую очередь, против Анатолия Бибилова с его лозунгом о вхождении Южной Осетии в состав Российской Федерации. Э. Кокойты вполне четко и аргументировано выступает за сохранение независимости Республики Южная Осетия, хотя, надо признать, его позиция по этому поводу неоднократно менялась. Сейчас акцентирование внимания на этом вопросе вполне понятно и оправданно: тем самым Э. Кокойты надеется расширить свой электорат за счет убежденных сторонников независимости Южной Осетии как шанса, впервые за много веков данного осетинскому народу на строительство собственного государства. И такая позиция, а ее приверженцев в республике не так мало, отнюдь не противоречит стремлению к тесному союзу с Российской Федерацией.

Очевидно, что Э. Кокойты понимает ограниченность своего электората – часть силовиков, лично обязанные ему граждане, активисты (да и то не все) Народной партии – это не так много¹. А протестный электорат неустойчив и легко может поменять свои пристрастия.

Не стоит идеализировать нынешнюю республиканскую власть, ее можно и нужно за многое критиковать, в частности, за перманентное затягивание с принятием важных кадровых решений, за невыполнение предвыборных обещаний. Только в конце ноября у парламента Южной Осетии дошли руки до изменения избирательной системы, переходу от пропорциональной системы к смешанной, хотя это было одним из предвыборных обещаний Л. Тбиллова на президентских выборах

2012 года и А. Бибилова на парламентских выборах 2014 года¹. Не создан Конституционный суд², не проведена реформа местного самоуправления³.

Тем не менее, восстановление и социально-экономическое развитие Южной Осетии вошло в нормальное рабочее русло, и не видеть этого нельзя⁴. Темпы строительства выросли в три раза, определен единый заказчик в лице Минстроя РЮО, прекращена практика переавансирования объектов, когда недобросовестные подрядчики исчезали с полученным авансом, исключена несогласованная переброска средств с объекта на объект. В прошлом ушли перекопанные по несколько раз улицы Цхинвала, город благоустраивается, восстанавливаются и строятся объекты культуры и досуга. Наконец-то построена нормальная автодорога между Цхинвалом и Ленингором, в 2015 г. в Цхинвале открыт современный Дворец спорта «Олимп». Планируется повышение зарплат работникам бюджетной сферы, осуществление единовременных выплат пенсионерам, студентам, гражданам, имеющим детей, работникам органов государственной власти, национальной безопасности и правоохранительной деятельности⁵. Понятно, что получается далеко не все. К примеру, в Ленингоре построен Дом культуры, но, благодаря бездействию местной власти, он, по словам местных жителей, постоянно закрыт⁶. И здесь, конечно, активнее себя должны проявлять парламентарии, активисты политических партий, журналисты. Это, конечно, гораздо сложнее, чем бороться с мифическими «манипуляторами» или переименовывать республику...

Есть и еще одна проблема. Если Основной закон нарушить в пользу одного из потенциальных кандидатов, появятся и другие желающие стать президентом в обход действующего законодательства⁷. Если может баллотироваться Э. Кокойты, почему не может принять участия в выборах достаточно популярный в республике главный тренер сборной России по вольной борьбе Дзамболат Тедеев⁸? В этом случае протестный электорат будет расколот, и нового гражданского противостояния в Южной Осетии вряд ли удастся избежать.

Для обоих политиков, проживающих за пределами республики, и для Э. Кокойты, и для Д. Тедеева, более рациональным ходом, работающим на долгосрочную перспективу, стала бы поддержка кого-либо из местных юго-осетинских политиков. Но потенциальные президенты в одночасье не появляются, их надо «выращивать», поддерживать на протяжении как минимум нескольких лет, для них надо заранее создавать новую политическую силу (партию или

¹ Тарханова Ж. Южная Осетия будет выбирать по-новому. URL: <http://www.ekhvokavkaza.com/a/28146590.html>. 29.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

² Тарханова Ж. Конституционный суд. Самый долгожданный суд в мире. URL: <http://www.ekhvokavkaza.com/a/28209957.html>. 02.01.2017. (дата обращения: 11.01.2017); Гукмухов Мурат. Южная Осетия: год несостоявшихся событий. URL: <http://www.ekhvokavkaza.com/a/28217813.html>. 06.01.2017. (дата обращения: 11.01.2017).

³ Гукмухов М. Легенда о независимом кандидате. URL: <http://www.ekhvokavkaza.com/a/28144615.html>. 28.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁴ Чичкин А. Южная Осетия: выход из лабиринта проблем – на путях евразийской интеграции. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2016/07/14/uzhnaja-osetia-vyihod-iz-labirinta-problem-na-putjah-evrazijskoj-integracii.html>. 14.07.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁵ Отарашвили М. Южная Осетия: бюджетникам поднимут оклады. URL: <http://www.ekhvokavkaza.com/a/28153032.html>. 02.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017); Чочиев Мурат. Предвыборная суета. URL: <http://www.nykhas.ru/261367/261367/>. 09.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁶ Гукмухов Мурат. «Босикова нужно было убирать раньше». URL: <http://www.ekhvokavkaza.com/a/28151062.html>. 01.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁷ Тарханова Ж. Зачем пытается вернуться Кокойты? URL: <http://www.ekhvokavkaza.com/a/28091352.html>. 02.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

⁸ Тарханова Ж. Кокойты как Тедеев сегодня. URL: <http://www.ekhvokavkaza.com/a/28211746.html>. 03.01.2017. (дата обращения: 11.01.2017).

¹ Мокрушин М. Политические амбиции или благополучие народа – что важнее? URL: <http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20161114/3308281.html>. 14.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017); Мокрушин М. Стоит ли возвращаться Эдуарду Кокойты? URL: <http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20161108/3277962.html>. 08.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

общественную организацию), формировать общественное мнение. Понятно, что за пять месяцев до выборов сделать это вряд ли получится. Возможно, стоит заранее подумать о выборах 2022 года, начать планомерную работу, искать в Южной Осетии перспективных и достаточно молодых политиков. Это было бы гораздо более оправданно, чем кидаться очертя голову в горнило гражданского противостояния.

Можно выразить надежду, что предвыборная кампания в Южной Осетии пройдет достаточно спокойно, и уже сейчас нагнетаемые страсти не выльются на улицы Цхинвала. Как представляется, республике вполне хватило противостояния 2011-2012 гг., ей нужна стабильность и устойчивое развитие, а не очередные потрясения, митинги и нарушения законодательства. В этих условиях позиция Москвы, и этого сложно не заметить, кажется вполне четкой и определенной¹: нарушение конституционных норм и законодательства неприемлемо, а кто из возможных претендентов на высший пост станет Президентом РЮО – это дело ее граждан, дело избирателей.

¹ Гукемухов М. «Ультиматум Чеснакова»: грубо, но честно. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28119318.html>. 15.11.2016. (дата обращения: 11.01.2017); Гукемухов М. Своя игра Эдуарда Кокойты. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28200380.html>. 27.12.2016. (дата обращения: 11.01.2017).

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ И РОССИЙСКО-АБХАЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

27 мая 2014 г. организованные оппозицией выступления протеста привели к вынужденной отставке третьего президента Республики Абхазия А.З. Анкваба. После убедительной победы Р.Д. Хаджимба на президентских выборах 24 августа 2014 г. напряжение не спало, прорываясь потом в доходящих иногда до абсурда дискуссиях о смысле и содержании нового российско-абхазского договора или о возможности продажи недвижимости иностранцам.

А. Анкваб создал определенную систему власти, основанную, в том числе, на личной преданности, и вчерашние чиновники, в одночасье ставшие «бывшими», на удивление быстро консолидировались. Кроме того, смена власти породила завышенные ожидания, подпитываемые как раз надеждами на новый российско-абхазский договор. Казалось, что завтра Абхазия заживет как Краснодарский край, зарплату бюджетникам взлетят как минимум до российского уровня, а в республику потянутся долгожданные инвестиции. Ничего этого не случилось. Экономический кризис в России минимизировал финансовые вливания в Абхазию со стороны Москвы. Кроме того, несговорчивость нового абхазского руководства, не готового отказываться от части республиканского суверенитета, на чем упорно настаивали и настаивают некоторые московские чиновники, стала оправданием фактического сокращения финансирования.

Подчеркнем, что ситуация в Абхазии и в отношениях между Москвой и Сухумом в значительной степени определяется сейчас новым договором, подписанным между двумя странами-партнерами. Происходит интенсивное, хотя и не лишённое проблем, наполнение этого, в немалой степени рамочного документа конкретными договоренностями по различным направлениям. Вместе с тем имеющаяся договорно-правовая база пока не оказывает заметного влияния на социально-экономическую ситуацию в республике¹. Поэтому определяющее значение имеют действия местных властей, наличие у них возможности осуществлять те или иные преобразования в Абхазии, а также способности успокоить напряжение в обществе и наладить диалог со своими критиками и политическими оппонентами. Тем более, что в небольшой республике власть не оторвана от общества, высших чиновников несложно встретить в неформальной обстановке, и они открыты для общения.

Ошибочными представляются и бытующие в российском информационном пространстве мифы о якобы идущем в Абхазии противостоянии «пророссийских» и «протурецких», «прозападных» или, тем более, «прогрузинских» сил. Эти мифы, как правило, используются в частных и сиюминутных целях, ради привлечения внимания и поддержки со стороны той же Москвы. В настоящее время в республике нет иных сил, кроме пророссийских. Есть несколько заметных фигур, скептически относящихся к тем или иным аспектам российской политики в Абхазии, но их оценка не разделяется большинства граждан. Есть и те, кто не скрывает своей антипатии к российскому менталитету, но такие настроения не доминируют в абхазском обществе.

На наш взгляд, действительно важной проблемой абхазской политики является ее чрезмерная персонифицированность, заикленность отдельных

¹ Подробнее см.: Муханов В.М., Новиков В.В. К вопросу об инвестиционном климате в Абхазии и перспективах его улучшения // Ежегодник ИМИ-2015. М., 2015. Вып. 1(11). С. 49-62.

сегментов общества на той или иной политической фигуре. Понятно, что проще объяснять свою политику, когда по разные стороны баррикад находятся либо носители западной ориентации, либо российской. Но в Абхазии все ведущие политики ориентированы на Россию. Никаких идеологических противоречий между нынешней властью и оппозицией нет, как нет и различных идеологий. Идеология у всех ведущих политиков и политических сил одна: строительство независимого Абхазского государства, находящегося в союзе с Российской Федерацией.

Победив ориентированные на прежнюю власть группировки в непростой предвыборной борьбе и «дожав» их сопротивление новому российско-абхазскому договору, действующий президент Абхазии Рауль Хаджимба получил карт-бланш, оказавшийся, однако, весьма краткосрочным. Ведь широкие слои абхазского общества возлагали на этот договор большие надежды. А скорых изменений к лучшему не происходит, что приводит к логичному разочарованию от ранее завышенных ожиданий. Кроме того, «переходное время» здесь совпало с глобальным экономическим кризисом, непосредственно затронувшим как Россию, так и Абхазию. В таких условиях возможности России стали уменьшаться.

Подводя итоги 2015 г., абхазское руководство сообщило, что собственные доходы за год составили 1 млрд 791 млн руб., российская финансовая помощь была предусмотрена в размере 8 млрд 325 млн руб. Из них регулярно перечислялись зарплаты бюджетникам, и по итогам года эта сумма должна составить 2 млрд 772 млн руб. А вот из 5 млрд 438 млн руб., составлявших так называемую Инвестиционную программу содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2015-2017 гг. (которая должна была осуществляться за счет средств РФ), республикой было вовремя получено только около 270 млн руб., в общей сложности, объем финансирования к концу года должен был составить 450 млн руб. В итоге бюджет Абхазии был секвестирован почти в два раза: доходная часть – сокращена с 10 млрд 115 млн руб. до 5 млрд 189 млн руб.¹

Отметим, что в этой непростой ситуации действующая власть пытается обеспечить не просто «выживание», но и нормальное функционирование республики, а также бороться с высокой коррупционной составляющей. По итогам года отмечается, кроме очевидного роста числа отдыхающих, заметный рост налогов и сборов, в первую очередь, за счет Рицинского национального парка (выручка от продажи билетов в 2015 г. составила 187 млн рублей, в отличие от 61 млн рублей в 2014 г.²), Новоафонской пещеры, рекреационных объектов Гагринского района, налога за сдачу в найм частного жилья, рыболовства, а также активной борьбы с неплательщиками налогов³.

Абхазские власти решили увеличить поступления в бюджет за счет введения новых налоговых сборов, в частности, за вывоз мандаринов и орехов (из Гальского района), но эти действия вызвали широкое недовольство среди простого населения. Оппозиция не преминула воспользоваться таким явным поводом, чтобы лишний раз покривить власть: «залезть в карман крестьянину, чтобы как-то пополнить доходную часть бюджета – это совсем не открытие новых производств и создание рабочих мест»⁴.

В итоге, благодаря как усилиям власти, так и «запасу прочности» абхазского общества, ухудшения экономической ситуации в республике не происходит. Но не заметно и улучшения, а завышенные ожидания, несбывшиеся надежды и невыполненные обещания делают свое дело. Соответствующие публичные обещания в январе-июне 2015 г., давал лично президент Р. Хаджимба, что не могло не скомпрометировать его. Действующая власть всячески подчеркивает, что и в условиях фактического отсутствия российской финансовой помощи не допустила коллапса социальной сферы и экономики республики, обеспечила без задержек выплату зарплат¹. Впрочем, в широких слоях абхазского общества к этим самым по себе бесспорным утверждениям относятся достаточно критически, в частности, обращается внимание на то, что, при явном улучшении администрирования определенных видов налогов, рост доходной части бюджета произошел в первую очередь благодаря инфляции².

Как результат, база для оппозиционных настроений не может не расти. Основным фактором, ослабляющим позиции власти и укрепляющим базу общественной поддержки ее оппонентов, является отсутствие обещанных российских финансовых вливаний. Именно завышенные ожидания стали фактором, углубляющим раскол в абхазском обществе.

Итак, заметная часть населения разочарована действующей властью и лично президентом, градус недовольства растет, многие готовы выйти с протестными акциями, не отдавая себе отчет ни в том, что смена президента не изменит социально-экономической ситуации в Абхазии, ни в том, что регулярная неконституционная смена главы государства негативно скажется на имидже республики, девальвируя ее привлекательность для потенциальных инвесторов.

В Абхазии в последние годы активно муссируется вопрос – с чем связано отсутствие российского финансирования и кому в России выгодно ослабление действующей абхазской власти. Тем более появление таких вопросов неизбежно в абхазском социуме, который, как и любой небольшой и достаточно замкнутый социум, склонен к конспирологии. По бытующему среди части абхазской политической элиты мнению, в Москве есть силы, заинтересованные в смещении действующего президента Абхазии и в замене его на более послушную и управляемую (как им кажется) фигуру.

Отсутствие обещанного финансирования негативно сказывается и на отношении абхазской политической элиты к «кураторам» из Администрации Президента РФ. Это активно используется и муссируется сегодняшней оппозицией. Всячески подчеркивается, что масштабное финансирование Абхазии со стороны России шло в 2009-2010 гг., когда в Москве доверяли абхазской власти. При этом, правда, умалчивается, что значимое сокращение финансирования произошло еще до ухода А. Анкваба, в первой половине 2014 г., и далее абхазские власти «строили в кредит», задолжав в итоге 700-800 млн руб. строителям³.

Безусловно, минусы российской кадровой политики, череда назначенцев, обязанных «заниматься» регионом, но не имеющих ни малейшего представления об его специфике и, наконец, отсутствие долгосрочной стратегии по отношению к Абхазии во внешней политике РФ негативно сказываются на устойчивости внутривластной ситуации в республике. Создается впечатление, что длительное

¹ Заводская Е. Собственные доходы вырастут в два раза // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27375836.html> (дата обращения: 10.02.2016); Заводская Е. Бюджет урезают – денег из России не поступило // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27430028.html> (дата обращения: 16.12.2016).

² Заводская Е. Ограбление Риты Лолуа: бандиты следов не оставили // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28191723.html> (дата обращения: 24.12.2016).

³ 908 миллионов в казну // Новый день. № 14 (495), 29 июля 2015 г. С. 3.

⁴ Аслан Бжания: «Это было моей ошибкой» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27400982.html> (дата обращения: 11.02.2016).

¹ Хаджимба Р. У нас есть еще резервы для пополнения бюджета // Нужная газета. № 25 (175). 13 августа 2015 г. С. 1, 2.

² Кварчия Л. Здесь много вещей, которым приходится только удивляться // Нужная газета. № 26 (176). 20 августа 2015 г. С. 1-3.

³ Президент предложил оппонентам открыто озвучить свою позицию, а не «стоять за кулисами общественно-политических дискуссий» // Нужная газета. № 21 (171), 16 июля 2015 г. С. 1, 3.

время московские чиновники были заняты исключительно «продавливанием» желательной им отмены запрета на продажу недвижимости иностранцам в Абхазии, не думая ни о методах своей работы, ни о необходимости стремиться к консолидации абхазского общества, ни о стабильности в республике, ни, наконец, о репутации самой российской власти.

Привычной «болезнью» российской власти представляется неумение объяснять свои действия местным обществам, пренебрежение к ним, а также демонстративный отказ от диалога с экспертным сообществом и нежелание конструировать долгосрочное экспертное сопровождение. Видимо, это обусловлено психологией «временщиков», вынужденных заниматься чуждой им Абхазией в ожидании синекеры и возможности обогащения. Поэтому уже не вызывают удивления и настойчивые попытки ряда совершенно незнакомых с местной спецификой российских чиновников по привычке найти в республике «пятую колонну», «врагов» или «иностранцев агентов», отрабатывающих чей-либо политический заказ. И это в условиях, когда жизненно необходима и вполне возможна консолидация абхазского общества.

Медвежьёму услугу оказывают российской власти и некоторые доморощенные «эксперты», которые периодически ведут себя в информационном поле как «слон в посудной лавке». К примеру, на последнем российско-абхазском деловом форуме 13 ноября 2015 г. директор Института актуальной экономики Никита Исаев не ограничился упреками в адрес руководства Республики Абхазия (которое, якобы, «смотрит по сторонам» и «разыгрывает ряд внешнеполитических карт за счет российских интересов»), но и привел откровенную дезинформацию, которую затем растиражировали некоторые российские СМИ. По его словам, нефтяные запасы в Абхазии больше, чем в Азербайджане, она может стать «крупнейшим экспортером нефти на постсоветском пространстве», а Россия не позволит парламенту Абхазии наложить мораторий на разработку нефти¹.

Можно констатировать, что по целому ряду причин отношение абхазского социума к российской власти меняется в худшую сторону, хотя фантазии доморощенных «экспертов» об «антироссийских настроениях» не имеют никаких оснований. В этой связи представляется необходимым постепенное выполнение данных ранее обещаний, а также демонстрация публичной поддержки со стороны Москвы действующего абхазского руководства. В противном случае возможны сценарии дальнейшего негативного развития ситуации и нарастания имеющихся проблем.

Активность оппозиции

Негативные настроения в обществе достаточно продуктивно используются оппозицией². Последняя акцентирует внимание на медлительности власти и неопозволительном затягивании принятия важных решений, а также на то, что действующая власть, якобы, «похоронила» отрасль строительной индустрии в Абхазии, хотя хорошо известно, что ее развитие было всецело связано с российской финансовой помощью и в 2013–2014 гг. при ее сокращении шло «в долг», а долги эти приходится отдавать новому руководству. По мнению оппозиционных лидеров, нынешняя власть виновата и в том, что нет никакого движения по возобновлению работы Сухумского аэропорта и сквозного движения по Абхазской железной дороге, хотя очевидно, что решение этих вопросов лишь в очень малой степени зависит от

абхазского руководства. Власть обвиняется и в ухудшении отношений со стратегическим партнером – Россией.

Оппозиция же позиционирует себя как выраженно пророссийскую силу, предлагая осуществить почти все то, чего от Абхазии хочет Москва: организовать более тесное сотрудничество РФ и РА в области обороны и безопасности (при этом власть и оппозиция едины в том, что увеличение полномочий и численности Информационно-координационного центра МВД недопустимо, нельзя превращать его в структуру, подменяющую и параллельную МВД РА), дать «Роснефти» вести добычу в Абхазии, предоставить возможность приобретения жилья в Абхазии гражданам РФ и т.д. Нынешняя власть, якобы, неспособна это сделать³. Т.е. оппозиция всячески пытается заручиться поддержкой Москвы.

Для получения широкой поддержки в районах республики вбрасываются мифы о намерениях власти, собирающейся, якобы, повысить налоговые ставки за количество животных, содержащихся в крестьянских хозяйствах и за количество деревьев, высаженных на том или ином участке. При этом такие мифы зачастую вызывают доверие, так как власть и в самом деле пытается изыскать дополнительные финансовые ресурсы за счет населения, обсуждая предложения ввести запрет на пересечение обеих границ республики за неуплату налогов, собираясь обеспечить сбор налогов за продажу орехов и т.д.

Оппозиция ищет себе опору в различных кругах общества, особые надежды возлагая на интеллигенцию и неправительственный сектор. НПО Абхазии в целом пока не заняли четкой позиции, что обусловлено, в том числе, отказом властей от давления на неправительственный сектор и подчеркнуто уважительным отношением к его представителям. Заметим, что если бы власть пошла путем руководства Южной Осетии и стала ограничивать внешние контакты НПО-сектора, прибегла бы к репрессиям и преследованиям, эта весьма заметная часть абхазского общества уже очутилась бы в рядах оппозиции.

Расклад политических сил в Абхазии

Расклад политических сил Абхазии достаточно прост и понятен, явно выделяются три основных лагеря. В первый лагерь можно отнести представителей нынешней власти во главе с Раулем Хаджимбой и поддерживающие ее партии – «Фонд народного единства Абхазии», «Аруаа» и др. Во втором группируются те силы, которые составляют на сегодняшний день Блок оппозиционных сил («Амцахара», «Айтайра», «Абзанхара», «Женщины в политике», «АПРА»). Там же находятся и ключевые представители бывшей властной команды во главе с А. Анквабом⁴ и Л. Лакербая⁵.

Оппозиция начала консолидироваться весной 2015 г., результатом чего стало создание Блока оппозиционных сил, куда на том этапе вошли партия «Амцахара» (Алхас Квициния), фонд «АПРА» (Аслан Бжания), общественная организация

¹ Бжания А. Мы нанесли очень серьезный удар по нашей государственности, мы «перешли Рубикон» // Чегемская правда. № 25 (546), 6 августа 2015 г. С. 4.

² В качестве примера политической активности экс-президента следует указать на серию его интервью, которые он дал начиная с лета 2015 г. московскому журналисту Игорю Ленскому. Первое из этих интервью было опубликовано в московской газете Военно-промышленный курьер, другие же давались популярному абхазскому информационному ресурсу Абхазия-информ. В этих интервью он подвергает жесткой критике действия нынешней власти.

³ Лакербая Л. дал интервью абхазскому медиа-ресурсу Абхазия-информ, которое было опубликовано 26 декабря 2015 г. Оно носило характерный заголовок «Леонид Лакербая: Я готов вернуться к участию в политической жизни страны» // Абхазия-Информ. URL: <http://abkhazinform.com/intervyu/item/2873-leonid-lakerbaya-ya-gotov-vernutsya-k-uchastiyu-v-politicheskoy-zhizni-strany> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴ Чания И. Год был трудный// Аналитикон. Декабрь 2015. URL: <http://theanalyticon.com/?p=7272&lang=ru> (дата обращения: 15.11.2016).

⁵ В палате слушали тех, кто не верит и не собирается верить...// Нужная газета. № 37 (187). 3 декабря 2015 г. С. 1, 3.

«Абзанхара» (Нугзар Ашуба), общественная организация «Женщины в политике» (Ирина Агрба). Наиболее узнаваемым оппозиционным лидером оставался Аслан Бжания, его рейтинг доверия наивысший среди всех оппозиционных абхазских политиков. Набирала популярность своими яркими и очень жесткими речами Ирина Агрба, которая по-прежнему является одной из немногих женщин среди крупных республиканских политиков. Подчеркнем, что оппозиция в своем большинстве по-прежнему остается ориентирована на приход к власти А. Бжания, никто не ожидает появления каких-либо новых фигур.

Тем не менее, в рядах оппозиции нет твердого единства по целям и задачам своей деятельности, за исключением ключевого тезиса о необходимости скорейшей смены власти в республике. Многие считают, что Аслан Бжания не имеет серьезных политических перспектив в Абхазии, а какие-либо яркие лидеры, кроме бывших чиновников и всем уже давно знакомых фигур, отсутствуют. Это заключение вынудило многих местных политиков поспешить с формированием новых общественно-политических организаций, которые в настоящее время уже претендуют на роль «третьей силы».

Помимо новых партий, есть и традиционные объединения, давно присутствующие в абхазской политике и пользующиеся определенным доверием граждан. Эти партии и политические движения можно считать центристскими. В первую очередь, можно было бы обратить внимание на фигуру известного политика Сергея Шамба и избрание его лидером партии «Единая Абхазия». В резолюции ее съезда, прошедшего 27 января 2016 г., говорится о необходимости подготовки партии к парламентским выборам 2017 г., а также о серии законодательных инициатив в таких сферах, как защита и развитие абхазского языка; улучшение демографической ситуации; улучшение делового климата и инвестиционной привлекательности Абхазии; разработка законопроектов о введении налоговых льгот для малого бизнеса в восточных районах страны и о снижении стоимости заемных средств; политическая реформа. «Единая Абхазия» также заявила о том, что придает большое значение подготовке кадров для выдвижения на государственные должности и созданию кадрового резерва¹. Очевидно, что при определенном раскладе (например, если «Единой Абхазии» удастся добиться хороших результатов на выборах), С.М. Шамба может вернуться на значимые позиции в абхазской политике.

Еще одним претендентом на возвращение в большую политику является бывший глава МВД республики Рауль Лолуа. В одном из интервью в начале 2016 г. он заявил о планах создания собственной общественной организации², которая и появилась вскоре под названием «Наш Дом - Абхазия». В ее презентации кроме Р. Лолуа приняли участие известный общественный деятель Алхас Тхагушев и председатель Сухумского городского собрания Константин Пилия³. Четкая программа новой организации сформулирована не была, но ее центристский характер, кажется, очевиден. Среди прочего, «Наш Дом - Абхазия» выступил за мораторий на продажу недвижимости иностранцам, против строительства дороги Сухум-Черкесск на Северный Кавказ, за интеграцию населения Гальского района включая тех, кто готов отказаться от грузинского гражданства и получить абхазское.

¹ «Единая Абхазия»: Абхазскому обществу необходимы внутренняя консолидация и политическая стабильность // Абхазия-Информ. URL: <http://abkhazinform.com/item/3055-edinaya-abkhaziya-abkhazskomu-obshchestvu-neobkhodimy-vnutrennyaya-konsolidatsiya-i-politicheskaya-stabilnost> (дата обращения: 10.02.2016).

² Заводская Е. Рауль Лолуа: «Нам нужен свой проект» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27526084.html> (дата обращения: 10.02.2016).

³ Шария В. В «Наш Дом Абхазия» уже стучатся // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27587773.html> (дата обращения: 04.12.2016).

Критические замечания были высказаны в адрес некоторых аспектов российской политики по отношению к Абхазии — Соглашения об Объединенной группировке войск (в его нынешнем виде) и продолжающихся, якобы, попыток использовать Абхазию как «средство внешнеполитического давления на Грузию».

Среди новых сил, появившихся в политической жизни республики относительно недавно, следует также назвать общественную организацию «Апсадгьыл», сформированную нынешним вице-премьером (занимал эту должность с 30 апреля 2013 г. по июнь 2014 г., вновь назначен на нее 12 августа 2016 г.) Бесланом Эшба. Последний долгое время держался в тени Сергея Шамба, но затем решился на самостоятельную политическую карьеру. Летом 2015 г. он основал «Апсадгьыл» и зарегистрировал депутатскую группу в парламенте из пяти депутатов. Эти политики делают ставку на создание центристской партии и на создание альянса с проправительственными силами. Результатом готовности Б. Эшба к сотрудничеству с нынешней властью как раз и стало его приглашение на пост вице-премьера в новый правительственный кабинет.

Другой и, вероятно, основной претендент на роль «третьей силы» — ставший политической партией фонд «Айнара», занимающий по ряду вопросов весьма жесткие и даже радикальные позиции. Очевидно, что активисты «Айнара» относятся к политикам нового поколения и ориентируются на среднее и молодое поколение в республике, причем, в первую очередь, абхазского происхождения. Они являются убежденными сторонниками создания именно абхазского национального государства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому их, как и некоторых других абхазских политиков, можно охарактеризовать как умеренных националистов.

В настоящее время «айнаровцы» активно зарабатывают очки на любом заметном информационном поводе в республике, привлекая к себе внимание яркими заявлениями и неординарными действиями своих лидеров, в первую очередь, Алмаса Джапуа (они выигрывают на некоторых остро воспринимаемых в абхазском обществе проблемах, например, на проблеме сохранения абхазского языка, культуры и идентичности). Многие «айнаровцы» отличаются радикализмом во взглядах, однако именно у «новой» оппозиции, представленной не скомпрометировавшими себя «свежими» лицами, есть, вероятно, будущее. Те же, кто вышел из прежней власти, не могут предложить ничего: ни новых лидеров, ни свежих идей для программы развития страны.

На пути к несостоявшемуся референдуму

Начиная с президентских выборов 2004 г., с развернувшегося тогда противостояния между «багапшистами» и «хаджимбистами», абхазское общество раскололось, и этот раскол с каждым годом, к сожалению, усугубляется¹. На этот раскол накладывается социально-экономический кризис, общий для всего постсоветского пространства и связанный с мировым экономическим кризисом. Накладывается и отсутствие обещанных финансовых поступлений из российского бюджета, также переживающего сейчас сложные времена. Накладывается и противостояние внутри элиты, желание «бывших» и «вчерашних» вернуться к власти, нежелание пришедших к власти делиться ею. Центристские силы пока не способны встать над схваткой, попытки пойти таким путем не приводят к успеху.

¹ О начальном этапе политического раскола в Абхазии см.: Крылов А.Б. Особенности формирования многопартийной системы в Абхазии // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). № 2 (20). 2002. URL: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/07.kryru.shtml (дата обращения: 12.08.2016).

Складывающаяся ситуация представляется крайне опасной для будущего Абхазии как самостоятельного и состоявшегося государства.

21 октября 2015 г. началось давно обещанное «осеннее наступление» оппозиционных сил, прошел внеочередной съезд их главной политической опоры – партии «Амцахара». Оппозиция выдвинула власти ультиматум, пригрозила всенародным сходом, но руководство страны ультиматум отвергло и повело себя достаточно уверенно, что привело его оппонентов в некоторое замешательство. Казалось, что в оппозиции восторжествовала точка зрения об использовании исключительно правовых механизмов прихода к власти – референдума, выборов. Наступила пауза, и продлилась она до весны 2016 г.

Перспектива конвейера по досрочной смене президентов пугала и пугает многих реалистично мыслящих абхазских политиков, в том числе, и критично относящихся к действующей власти. Кроме того, очевидно, что на «всенародный сход» оппозиции действующая власть ответит своим «всенародным сходом». А если вспомнить историю, «Народный сход» в Абхазии никогда не был инструментом внутриполитических разборок, это было средство действительно всенародной борьбы против внешнего давления, в ситуации, когда под угрозой выживания находилось абхазское общество в целом. Учитывая особенности абхазского общества, сейчас такие «сходы» вряд ли выльются в полноценное гражданское противостояние, но подобное балансирование на грани само по себе опасно и является явным авантюризмом. Никакой конструктивной программы по развитию страны, по консолидации абхазского общества оппозиция по-прежнему не предложила.

На раскрутку новых лидеров и выработку программы нужно время, а ждать даже до предстоящих в 2017 г. парламентских выборов многие «бывшие» не хотели. Возник соблазн «раскачать лодку» и, пользуясь недовольством населения и ошибками власти, «повторить» события 27 мая 2014 г., но уже с другим знаком, обратив однажды выпущенного из бутылки «джинна» против нового руководства страны. Ставка, по сути, оказалась снова сделана на досрочную смену власти. Собрать представительный «народный сход», используя традиционный механизм решения общенациональных проблем (только, опять же, не внутренних), не получалось. Вместо этого оппозиционеры решили добиться внеочередной смены власти иным путем, настояв на проведении референдума. С одним вопросом: «Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Республики Абхазия?».

14 марта 2016 г. была зарегистрирована инициативная группа по проведению референдума, 22 апреля она предоставила в ЦИК Абхазии 19 тыс. 314 подписей граждан республики, поддержавших проведение референдума. 19 мая, рассмотрев поданные документы, ЦИК направил их Президенту Абхазии. Последний 1 июня подписал Указ о назначении референдума на 10 июля 2016 г. При этом по закону он не мог назначить его ранее 1 июля и позднее 31 августа¹. Отметим, что в любом случае референдум пришлось бы на разгар курортного сезона, а неизбежный всплеск внутриполитической борьбы вряд ли способен привлечь в республику толпы курортников и туристов. Очевидно, и дальнейшие события в Сухуме это показали, что имидж Абхазии и курортные перспективы местной экономики абсолютно безразличны оппозиционерам.

Первоначально оппозиция уверяла, что власть сделает все для срыва референдума¹. Как заявил 24 июня бывший вице-премьер Леонид Лакербая, «власти, а скорее всего их кураторы, все это просчитали и решили, что неявка на референдум будет лучше, нежели люди проголосуют за досрочные выборы». Поэтому звучали призывы к гражданам Абхазии прийти 10 июля на участки и «выразить свое отношение к вопросу, вынесенному на референдум»². Просто проголосовать, чтобы референдум был признан состоявшимся. Но время шло, и стало ясно, что большинство жителей Абхазии не считает необходимым ни проведение референдума, ни досрочные выборы президента. Люди совершенно явно не собирались идти на затеянный оппозицией референдум. А это стало бы для нее угрозой, адекватно показав ее реальный политический капитал.

Тактические просчеты оппозиции привели к ее ощутимым рейтинговым потерям³. Поэтому в сложившейся ситуации срыв проведения референдума становился выгоден не только власти, но и оппозиции. В противном случае ее поражение было бы уж слишком явным. Объявив о своем отказе участвовать в референдуме, можно поспособствовать его срыву, обвинив в нем саму власть. «Подарком» для оппозиции оказались неосторожные высказывания министра внутренних дел Леонида Дзапшба, который на расширенном совещании сотрудников МВД пообещал уволить с работы тех из них, кто примет участие в референдуме. Сразу же прозвучали требования отставки министра (обвиненного заодно в «ухудшении криминогенной ситуации в стране», что вряд ли соответствует действительности), а когда власть промедлила или не захотела идти на поводу у оппозиции, еще и переноса референдума на октябрь или ноябрь. Вот на это власть пойти просто не могла: во-первых, это было бы противозаконно и противоречило закону о референдуме, а во-вторых – поставило бы под большую угрозу курортный сезон в республике. В любом случае, власть промедлила, что дало оппозиции время выработать план действий и подготовиться к активным действиям.

5 июля съезд Блока оппозиционных сил перерос в митинг, переместившийся от республиканской филармонии к зданию министерства внутренних дел. Была предпринята попытка захвата здания, с применением бутылок с зажигательной смесью, камней и нанесением травм сотрудникам правоохранительных органов. Возникает впечатление, что акция у здания МВД была неплохо подготовлена. За этим последовала потасовка со стрельбой возле набережной, пострадавшие попали в больницу⁴. По оценке местной журналистки Елены Заводской, имел место «полный паралич силовых структур», не способных «разогнать сотню хулиганов и навести порядок»⁵. С другой стороны, организаторы беспорядков (а среди них, как выяснилось, были бывшие сотрудники и руководители правоохранительных органов республики, в том числе, экс-министры⁶) могли как раз делать ставку на то, что власть применит силу, намеренно провоцируя сотрудников силовых структур. Это

¹ Армба И.: «Власть нагнетала обстановку» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27842068.html> (дата обращения: 19.11.2016).

² Лакербая Л.: «Власть сделает все, чтобы референдум не состоялся» // Абхаз-авто. URL: <http://abkhaz-auto.ru/news/3/5561/> (дата обращения: 06.07.2016).

³ Шария В. Абхазский референдум: история одного антирекорда // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27852403.html> (дата обращения: 05.09.2016).

⁴ Алексей Ломя: речь идет об организации массовых беспорядков // Аиааира. URL: http://aiaaira.com/news/society/aleksey_lomiya_rech_idet_ob_organizatsii_massovykh_besporyadkov/ (дата обращения: 19.11.2016).

⁵ Заводская Е. Три силовых ведомств не в состоянии разогнать сотню хулиганов // Нужная газета. URL: <https://abh-n.ru/elena-zavodskaya-tri-silovykh-vedomstv-ne-v-sostoyanii-razognat-sotnyu-xuliganov/> (дата обращения: 19.11.2016).

⁶ Заводская Е. Изида Чаниа ответила на претензии Рауля Лолуа // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28164223.html> (дата обращения: 23.12.2016).

¹ Пресс-служба Президента: назначенный референдум пройдет в строгом соответствии с действующим законодательством // Апсныпресс. URL: <http://www.apsnypress.info/news/press-službha-prezidenta-naznachennyi-referendum-sostoitsya-i-proydet-v-strogom-sootvetstvii-s-deystvuyushim-zakonodatelstvom/> (дата обращения: 19.11.2016).

дало бы возможность и дальше дестабилизировать ситуацию, обвиняя руководителей страны в применении силы против собственного народа.

Р. Хаджимба пошел на удовлетворение ряда требований протестующих: министр внутренних дел был отстранен от занимаемой должности (первоначально на время прокурорского расследования), гражданам с просроченными паспортами (их всего около 4 тысяч) было обещано предоставить право голосования на референдуме, оппозиции пообещали дать возможности для выступлений на телевидении¹. Тем не менее, ситуацию это не разрешило, хотя партия «Айнар» поддержала уступки со стороны власти и призвала оппозицию «воздержаться от дальнейшей эскалации событий»². Оппозиция, «сохранив лицо» ценой организации массовых беспорядков, заявила о «нецелесообразности проведения референдума в сложившихся условиях», о непризнании любых его итогов, призвав граждан не принимать участия в голосовании³. Теперь срыв референдума, который и без того был неизбежен, оппозиция смогла записать себе в плюс. Попытки расшатать ситуацию и добиться смены власти будут продолжены и далее, а выброшенные на референдум деньги были потрачены зря.

В итоге, 10 июля референдум не состоялся, в нем приняло участие только 1628 человек (1,23% от имеющих право голоса граждан Абхазии), из них 750 проголосовавших выступили за досрочные выборы президента, 761 – против. По итогам «референдума» на следующий день Р. Хаджимба сделал напрашивавшиеся выводы: «поставленный в бюллетене вопрос не был актуален для нашего общества», «люди просто потеряли доверие к сторонникам и инициаторам его проведения», «наши граждане устали от всего этого противостояния». Тем не менее, президент Абхазии не исключил возможности диалога с частью оппозиции – «есть контингент людей в оппозиции, с которыми можно говорить. А есть категория людей, с которыми не то что говорить, но они и нерукопожатны»⁴.

Внутриполитическая борьба осенью 2016 г.

Оппозиция, потерпев, фактически, фиаско, оказалась в некоторой растерянности, активность ее упала, но, как всем было ясно, это временное отступление, носящее тактический характер. Власти было необходимо проявить активность, показав свою состоятельность, опередить оппозицию. Вполне логичным шагом стала уже давно ожидаемая отставка правительства, тем более, что ряд министров (к примеру, министр финансов) явно не справлялись со своими обязанностями, усугубляя кризисные явления и раскол в обществе. 26 июля премьер-министр Артур Миквабия подал в отставку, пробыв на этом посту год и четыре месяца.

5 августа 2016 г. премьер-министром был назначен бывший (с 16 мая 2016 г.) глава президентской администрации, а ранее глава администрации г. Гагра Беслан

Барциц. Последовали назначения на важнейшие посты: 12 августа министром финансов (и одновременно вице-премьером) стал Дмитрий Сериков, ранее один из руководителей оператора сотовой связи «Аквафон», а другим вице-премьером был назначен лидер «Апсадгьыл» Беслан Эшба. Вице-премьер Шамиль Адзынба ушел в отставку, несколько туманно намекнув на свое несогласие с рядом назначений и действий. 16 августа вице-премьером и министром внутренних дел стал Аслан Кобахия, бывший (в 1995–2002 гг.) председатель Государственного таможенного комитета¹. В дальнейшем процесс назначений несколько застопорился, но, судя по всему, консультации продолжались, в том числе, и с некоторыми представителями оппозиции. Недовольство новыми назначениями в достаточно резкой форме выразила в своем заявлении партия «Айнар», а затем с критическими замечаниями по формированию нового состава правительства выступил лидер общественной организации Ираклий Тужба. Видимо, дележка портфелей увеличивала число недовольных².

Некоторым потрясением стал скандал в связи со сменой главы МИД Абхазии. Пауза затянулась, старого (с октября 2011 г.) министра Вячеслава Чирикба не переназначили, гадания о новом кандидате на этот пост продолжались. Наконец, видимо, нервы у В. Чирикба не выдержали, и 20 сентября на сайте министерства появилось его заявление об уходе в отставку в связи с тем, что он не видит «для себя возможности в создавшихся условиях продолжать работу в качестве министра иностранных дел». Последовавшие пояснения, как со стороны самого экс-министра, так и со стороны пресс-службы президента, не отличались убедительностью³. 4 октября 2016 г. министром иностранных дел был назначен бывший начальник управления протокола президента республики Даур Кове.

В конце октября, когда процесс правительственных назначений завершился, активизировалась оппозиция, начавшая очередное «осеннее наступление». Лидеры Блока оппозиционных сил 24 октября провели пресс-конференцию, а затем серию встреч с общественностью районов республики, Гудаутского и Очамчирского. В ходе встреч несколько ораторов призвали к возвращению экс-президента А. Анкваба и досрочному сложению своих полномочий действующим президентом. По словам А. Бжания, «власть прогнила, власть преступная, и необходимо создать условия, при которых власть должна будет уйти»⁴. Оппозиция пригрозила проведением всенародного схода, и, по словам И. Агрба, «народный сход, организованный оппозицией, приведет к перезагрузке»⁵. 16 ноября на расширенном политсовете партии «Амцахара» было принято решение о проведении ее съезда 30 ноября, что, как не исключали, могло бы сопровождаться митингом оппозиционных сил.

«Зимнее наступление» оппозиции

На состоявшемся 30 ноября съезде, кроме представителей Блока оппозиционных сил, присутствовали представители тех политических партий и

¹ Рауль Хаджимба: мне не позволено нарушать законы, референдум отменять не буду! // Апсныпресс. URL: <http://www.apsnypress.info/news/raul-khadzhimba-mne-ne-pozvoleno-narushat-zakony-referendum-otmenyat-ne-budu/> (дата обращения: 18.11.2016).

² Черда ошибок действующей власти привели к событиям у здания МВД 5 июля, – партия «Айнар» // Абхаз-авто. URL: <http://abkhaz-auto.ru/news/3/5614/> (дата обращения: 12.07.2016).

³ Президент проигнорировал наши требования и мы отказываемся принимать участие в референдуме. Заявление Блока оппозиционных сил // Амцахара. URL: <http://www.amsakhara.org/ru/events/719/> (дата обращения: 18.11.2016).

⁴ Рауль Хаджимба: Есть контингент людей в оппозиции, с которыми можно говорить, а есть категория людей, с которыми не то что говорить, но они и нерукопожатны // Апсны. URL: <http://apsny.ru/news/?ID=23367&SID=1> (дата обращения: 25.10.2016); Заводская Е. Народный сход как второй дубль референдума // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27852380.html> (дата обращения: 25.10.2016).

¹ Заводская Е. Молодой премьер Беслан Барциц // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27902804.html> (дата обращения: 19.11.2016); Шария Виталий. Все будут сняты или умрут... // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27926466.html> (дата обращения: 19.11.2016).

² Шария В. Неожиданное послание нового премьера // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/27973684.html> (дата обращения: 19.11.2016).

³ Заводская Е. Вячеслав Чирикба и его надежды // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28005052.html> (дата обращения: 19.11.2016).

⁴ Чаниа И. Абхазская неделя: новые договоренности с Москвой, активность оппозиции // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28097393.html> (дата обращения: 19.11.2016).

⁵ Агрба И.: Сход оппозиции? // Апснылайф. URL: <http://apsnylife.ru/syuzhety/99-syuzhety/828-irina-agrba-skhod-oppozitsii> (дата обращения: 19.11.2016).

общественных организаций, которые пытаются занимать центристскую позицию – Сергей Шамба («Единая Абхазия»), Алмас Джапуа («Айнара»), Рауль Лолуа («Наш Дом – Абхазия»). Оппозиция уверенно говорила от имени «большинства граждан», хотя никто ее на это не уполномочивал. Слушая критику выступающих на съезде в адрес руководства страны, могло показаться, что власть и оппозиция разговаривают на разных языках.

Оппозиция, в частности, обвинила руководство республики в секвестировании бюджета. Так, по словам председателя партии «Амцахара» Алхаса Квициния, «в 2015 году государственный бюджет Абхазии был утвержден в размере 11 миллиардов 757 миллионов рублей. По факту получилось 6343 миллиона. Государственный бюджет на 2016 г. был утвержден в размере 10 миллиардов 234 миллиона рублей. Но 2 ноября 2016 года правительство заявило, что бюджет будет сокращен на 3 миллиарда 248 миллионов рублей¹. В целом все правильно, но умалчивается о том, что секвестирование бюджета обусловлено не ошибками действующей власти, а невыполнением, пусть и по объективным причинам, Российской Федерацией своих обещаний.

Далее, на съезде акцентировалось внимание на финансовых нарушениях на общую сумму 1 миллиард 8 миллионов рублей, выявленную Контрольной палатой в отчете за 2015 г. и озвученную 29 ноября в парламенте². Но в отчете главы Контрольной палаты речь шла о нецелевом и неэффективном использовании средств, поступивших из России, на протяжении 2013, 2014 и, частично, 2015 гг., то есть, в первую очередь, прежним руководством Абхазии (т.е. Александром Анквабом). К примеру, 4 млн рублей были выделены в 2013 г. на составление проектно-сметной документации по республиканскому стадиону в Сухуме, но ни документации, ни денег, ни самого исполнителя в наличии не оказалось³.

По итогам съезда была принята резолюция о «признании руководства Республики Абхазия неспособным и не желающим достижения национального согласия и полноценного развития Абхазского государства», с призывом к президенту Р. Хаджимба «досрочно сложить полномочия», а к парламенту – назначить новые досрочные президентские выборы. В случае, если Р. Хаджимба не уйдет в отставку – 15 декабря в Сухуме было обещано проведение «Народного схода». То есть, по сути, речь шла о силовом давлении на власть и о силовом сценарии смены власти. Не исключено также, что ставка делалась на раскол команды действующего президента, на это могли указывать обращения к Р. Хаджимба слова А. Бжания: «Вы, возможно, не заметили или не хотите замечать, что в Абхазии, в том числе и среди Ваших сторонников, появились руководители, способные управлять страной не хуже Вас и не имеющие за собой такого шлейфа ошибок, груза конфронтации. Люди, от которых нет такой усталости, и на которых нет печати плохих событий»⁴.

Показательно, что одновременно со съездом «Амцахара» свой митинг и, затем, собрание провели сторонники организаций, поддерживающих президента Р. Хаджимба. В абхазском социуме, как видим, все более укрепляется опасная

тенденция, отвечать на митинг – митингом, на съезд – съездом, на «всенародный сход» – своим «всенародным сходом». Опасная тенденция, создающая почву для гражданского противостояния в том обществе, для которого такое противостояние никогда не было свойственно.

Сразу после съезда «Амцахары», 1 декабря 2016 г., в Кремле состоялась встреча Р. Хаджимба с президентом РФ В.В. Путиным. Конечно, связывать между собой эти события было бы более чем опрометчиво, такие встречи готовятся месяцами. Показательно только, что предыдущая встреча двух президентов состоялась в феврале 2016 г, без малого год назад. Очевидно, что такая встреча является знаком поддержки, оказанной Р. Хаджимба со стороны президента России, и если бы такие встречи проходили чаще – не было бы почвы для многих обвинений в адрес действующего руководства Абхазии со стороны оппозиции. Не менее показательно и выраженная (в открытой части встречи) надежда президента РФ на то, что ситуация в Абхазии будет под контролем и не выйдет из правового поля, поскольку в противном случае будет сложно осуществлять экономическое взаимодействие⁵. Эти слова также вполне можно расценивать как открытую поддержку президента Абхазии со стороны российского руководства и предупреждение в адрес оппозиции.

Как своего рода предупреждение (хотя и весьма неловкое) в адрес абхазской оппозиции со стороны Москвы можно расценивать и задержание в Сочи 2 декабря 2016 г. оппозиционного лидера А. Бжания, под явно надуманным предлогом. В течение трех дней его не выпускали в Абхазию, хотя меры пресечения не избирали. По сути, эта акция, выполненная в стиле российских правоохранительных органов, могла послужить только дальнейшему разжиганию гражданского противостояния в Абхазии, что и произошло: в селе Тамыш сторонники и родственники А. Бжания заблокировали трассу Сухум-Очамчир⁶. Это вызвало негодование тех, кто проезжал по этой трассе и не имел никакого отношения к проблемам А. Бжания. По словам И. Чаниа, «люди, вынужденные в течение нескольких часов находиться на трассе, обратили свой гнев против действий партии «Амцахара», которая втянула их таким образом во внутрисполитическую разборку»⁷. Вернувшись в республику, А. Бжания опроверг свое же первоначальное заявление, сказав, что у него нет документов, свидетельствующих «о включенности властей Абхазии в действия российских правоохранителей», а «президент Абхазии вышел на руководство России и попросил посодействовать, чтобы мне никто не чинил препятствие в выезде с территории России»⁸.

Дальше ситуация начала развиваться в еще худшем направлении. В ряде «второсортных» электронных СМИ появились написанные как под копиру достаточно примитивные как по содержанию, так и по оформлению материалы, обвиняющие Запад, ЕС и США в намерении «использовать не реализованные амбиции оппозиционных лидеров, их стремление к власти и материальному

¹ Алхас Квициния: Комплекс допущенных грубейших ошибок требует смены власти // Амцахара. URL: <http://www.amsakhara.org/ru/events/publication/778/> (дата обращения: 05.12.2016).

² Шария В. Абхазская оппозиция дала президенту 16 дней // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28148738.html>. 30.11.2016 (дата обращения: 03.12.2016).

³ Чаниа И. Абхазская неделя: резолюции, революции и Путин // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28152870.html>. 02.12.2016 (дата обращения: 03.12.2016); Заводская Е. Контрольная палата сначала проверяет, потом объясняет // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28157651.html> (дата обращения: 07.12.2016).

⁴ Бжания А.: «Мы не реваншисты...» // Амцахара. URL: <http://www.amsakhara.org/ru/events/publication/779/> (дата обращения: 05.12.2016).

⁵ Заводская Е. Путин говорит о необходимости стабильности в Абхазии // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28150807.html> (дата обращения: 04.12.2016); Шария Виталий. К чему ведет борьба за власть в Абхазии? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28150865.html> (дата обращения: 04.12.2016).

⁶ Заводская Е. Что стоит за задержанием Аслана Бжания? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28155526.html> (дата обращения: 04.12.2016); Заявление политсовета политической партии «Амцахара» // Амцахара. URL: <http://www.amsakhara.org/ru/events/789/> (дата обращения: 05.12.2016).

⁷ Чаниа И. О манипуляциях, незадачливых политиках и ордено покрывши // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28157596.html> (дата обращения: 08.12.2016).

⁸ Чаниа И. Абхазская неделя: война заявлений и кулуарные консультации // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28166379.html> (дата обращения: 11.12.2016).

благополучию, для дестабилизации обстановки в республике, смещения «неугодного» Западу действующего руководства и приведения к власти марионеточного режима»¹. Якобы, коварный план осуществляют британские спецслужбы, используя европейские НПО «Peaceful Change Initiative» и «Conciliation Resources» и абхазское НПО «Центр гуманитарных программ». Через них то и идет финансирование Блока оппозиционных сил, партии «Амцахара» и лично самого А. Бжания. Для координации деятельности оппозиции Абхазию посещают хорошо известные любому политологу-кавказоведу Рейчел Клогг и Крейг Олифант (конечно же, «бывший сотрудник британской разведки»).

Эти бездоказательные и вздорные обвинения были выдвинуты анонимными авторами, скрывающимися под псевдонимами. Но необходимо отметить, что ссылались они на заявления главы «Джавахской диаспоры России» Агасы Арабяна, которое, кстати, было сразу же опровергнуто в заявлении Союза армян Абхазии². Эта примитивная пропагандистская кампания могла привести к совершенно нежелательным результатам. Дело в том, что абхазский неправительственный сектор, обладая значительным интеллектуальным капиталом и позитивным имиджем в абхазском обществе, старается занимать объективную позицию, находясь «над схваткой» и поддерживая диалог как с властью (с ней даже, как представляется, в большей мере), так и с оппозицией. Попытки поспорить абхазскую власть и НПО-сектор могут привести только к уходу его представителей в оппозицию, и, соответственно, к резкому повышению ее интеллектуального уровня. Отметим, что на встрече Р. Хаджимба с новым составом Общественной палаты 7 декабря президент, коснувшись деятельности неправительственных организаций, призвал: «не делайте из этих людей врагов»³. Через пару дней пропагандистская кампания, как по сигналу сверху, прекратилась.

Как справедливо отметил В. Шария, «никто не будет спорить с тем, что противоборствующие политические команды в Абхазии ищут поддержки вовне. Но этот поиск локализуется разными группами влияния в Москве. Иного не дано»⁴. Слова журналиста на своем брифинге по итогам визита в Москву 5 декабря практически подтвердил и президент Абхазии: «что касается заявлений, озвученных отдельными представителями нашего общества, когда говорится, что президент Абхазии едет к своим кураторам, то это, я думаю, очень низко. Кураторы у отдельно взятых людей находятся там, где я и был»⁵. Тем самым, на высшем уровне, открыто признается, что абхазская оппозиция находит поддержку в некоторых коридорах власти в Москве.

Развитием ситуации была обеспокоена, безусловно, большая часть абхазского общества. Но, как уже указывалось выше, противостояние дошло до той степени, когда попытки третейского суда со стороны центристских сил не приводили

к успеху. Показательным стало заседание политсовета партии «Единая Абхазия» 2 декабря, когда эта политическая сила, фактически, раскололась по вопросу, признать ли президента уйти в отставку, если он не пойдет на некое «компромиссное решение» (?), или же призвать власть и оппозицию к диалогу и к отказу от проведения массовых акций¹. Чуть позже, 8 декабря, в ходе круглого стола на телевидении председатель политсовета «Единой Абхазии» С. Шамба предложил сформировать коалиционное правительство, в котором президент назначает премьер-министра по предложению оппозиции². С призывом к компромиссу и принятию закона «Об оппозиции» выступил Всемирный конгресс абхазо-абазинского народа.

Несколько попыток начать диалог предприняла группа депутатов во главе со спикером парламента, 5 декабря было принято соответствующее Постановление парламента. От предложения одного из депутатов дать оппозиции «возможность сформировать блок правительства, отвечающий за экономическую и социальную сферу», президент отказался. Предложение же Р. Хаджимба «рассмотреть вопрос о выдвижении оппозицией кандидатур на должность генерального прокурора и судей Конституционного суда» не устроило оппозицию³.

13 декабря в Сухуме прошел II съезд партии «Айнара», претендующей, как мы уже отмечали, на роль «третьей силы». По мнению ее лидеров, существующие последние десятилетия «архитектура государственной системы и модель общественных отношений» исчерпали свой потенциал. Предложена программа реформ: перейти к парламентской республике, когда исполнительную власть получает победившая на выборах партия, формализовать понятие «народный сход», обозначив механизмы его созыва и принятия на нем решений, «не допуская, чтобы национальные традиции подменяли собой формальное право», обеспечить представленность всех этнических групп республики в органах власти и управления, принять новый закон о противодействии коррупции⁴.

В сложившейся ситуации каких-либо рецептов решения проблем, стоящих перед страной, оппозиция по-прежнему не предложила. Как заметила И. Чаниа, «теперь никто никому ничего, кроме как «служить вам», не обещает – ни зарплат, ни пенсий, ни отремонтированных улиц. Нет у амцахаровцев и никаких задач, связанных с внешней и внутренней политикой. Не обременяя себя оппозиционеры и обозначением путей решения проблем, стоящих перед страной»⁵.

Собственно, о том же, но применительно ко всем политическим силам Абхазии, говорит молодой политик, сопредседатель партии «Народный фронт Абхазии за справедливость и развитие» Лаша Сакания: «ни у одной политической силы, к великому сожалению, нет никакой программы... Даже говоря о нашей политической партии, мне стыдно признать, у нас есть программа, но она не соответствует, как мне кажется, сегодняшним реалиям». Как следствие, «интерес у

¹ Хагуш А. Абхазская оппозиция планирует дестабилизировать обстановку в республике // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». URL: <http://vpoanalytics.com/2016/12/04/abhzskaya-oppozitsiya-planiruet-destabilizirovat-obstanovku-v-respublike/> (дата обращения: 04.12.2016); Туманов Г. Кто в Абхазии правит балом? // Политанализ.com. URL: <http://politanalise.com/2016/12/03/kto-v-abkhazii-pravit-balom/> (дата обращения: 24.12.2016); Сергеев Ф. Абхазия на грани раскола? // Кавкьюс. URL: <http://kavnews.ru/analitika/abkhaziya-na-grani-raskola.html> (дата обращения: 24.12.2016).

² Союз армян Абхазии... // Апсны. URL: <http://apsny.ru/news/?ID=25934> (дата обращения: 23.12.2016).

³ Заводская Е. Рауля Хаджимба спросили об «афере века» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28162048.html> (дата обращения: 07.12.2016).

⁴ Шария В. Про июльский сбор мандаринов, «репортера Беслана Бутба» и британские фунты на переворот // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28164086.html> (дата обращения: 10.12.2016).

⁵ Хаджимба Р.: «Есть разница между «осваиванием» и «присваиванием» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28157679.html> (дата обращения: 08.12.2016).

¹ Шария В. «Единая Абхазия» хочет объединять, но у самой проблемы с единством // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28153071.html> (дата обращения: 03.12.2016).

² Шария В. Штормовое политическое предупреждение в Абхазии // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28172119.html> (дата обращения: 13.12.2016).

³ Шария В. Абхазская оппозиция отступать не намерена // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28174403.html> (дата обращения: 24.12.2016).

⁴ Заводская Е. «Айнара»: модель общественных отношений исчерпала свой потенциал // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28174382.html> (дата обращения: 20.12.2016).

⁵ Чаниа И. Под какими лозунгами готовится абхазский бунт? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28101790.html> (дата обращения: 19.11.2016).

каждой политической силы один – прийти к власти. Другого интереса, я считаю, нет!»¹.

Отметим, что нагнетание ситуации, обещания решить все проблемы «Народным сходом», да и прямые угрозы от лица отдельных представителей той или иной конфликтующей стороны шли в преддверии скорого начала кампании по выборам нового состава парламента Абхазии, которые пройдут 12 марта 2017 г. Было бы логично оппозиционным силам в этой ситуации сосредоточиться именно на предвыборной кампании, поскольку в том случае, если оппозиция получит большинство в парламенте, власть будет вынуждена пойти на очень серьезные уступки. И это был бы легитимный и цивилизованный способ решения накопившихся в обществе противоречий.

Есть и еще одно странное совпадение: одновременно с новым раскачиванием ситуации в Абхазии произошел вопиющий случай отъема собственности у российского бизнесмена Игоря Варова (в свое время у него бывшие компаньоны уже сумели безнаказанно отнять крупный магазин «Континент» в Гагре). Группа лиц, применяя физическое давление на людей, связанных с Варовым, добивалась от них признания в нетрадиционной ориентации бизнесмена и прочих подобных грехах, а затем подняла толпу «возмущенных» граждан на захват собственности бизнесмена, нападение на его офис и т.д. Правоохранительные органы, занятые, по понятным причинам, предотвращением гражданского противостояния в стране, практически безучастно безмолвствовали, идя на поводу у рейдеров. Конечно, оппозиция не имеет к этим событиям никакого прямого отношения, но создание в стране нездорового климата противостояния ставит крест на стабильном развитии общества, подталкивает Абхазию к превращению в «банановую республику».

Как представляется, в преддверии 15 декабря власть была настроена достаточно жестко, и возможные провокации были бы пресечены. 13 декабря Служба государственной безопасности РА сообщила, что 11 октября в Сухуме обнаружен схрон боеприпасов (включая гранатомет), а «радикально настроенные сторонники оппозиции намереваются силовым путем захватить власть и физически устранить президента»². А 14 декабря на экстренном заседании парламента глава СГБ обнародовал записи телефонных разговоров между членами политсовета «Амцахара» Рамазом Джопуа и Абиом Миквабия. «Сожжем все», «у нас руки развязаны», «этот человек (президент – А.С.) не спустится с третьего этажа, он сгорит там, труп спустим», «зажигательные смеси у нас подготовлены», «оружие завезено»... И все это перемежалось нецензурной лексикой³. Примечательно, что «Амцахара» в своем ответном заявлении не пыталась назвать записи поддельными, оправдывая их «состоянием легкого алкогольного воздействия» у говоривших⁴. Но, вопреки заявлению «Амцахары», «в качестве посмешища» предстало не СГБ, а оппозиция, которую возглавляют такие «шутники». Вполне очевидно, что воспринимать подобных безответственных болтунов как серьезных политиков, способных управлять страной и отвечать за свои поступки и слова, стало невозможно.

15 декабря, как и можно было предвидеть, состоялись два митинга – возле Драмтеатра собралась оппозиция, возле Администрации президента – сторонники Р.

¹ Сакания Л. Ни у одной политической силы нет никакой программы // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28133623.html>. 22.11.2016 (дата обращения: 03.12.2016).

² Шария В. Абхазская оппозиция отступить не намерена // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28174403.html> (дата обращения: 24.12.2016).

³ Заводская Е. Абхазская СГБ заявляет об угрозе устранения президента // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28176634.html> (дата обращения: 23.12.2016).

⁴ Заявление политсовета партии «Амцахара» // Амцахара. URL: <http://www.amtsakhara.org/ru/events/796/> (дата обращения: 23.12.2016).

Хаджимба. При этом, по утверждению В. Шария, «два с половиной года назад (27 мая 2014 г. – А.С.) у Абхазского драматического театра собралось больше участников схода, чем сейчас, это очевидно», а «теперь у театра было пусть ненамного, но меньше, чем у комплекса правительственных зданий»¹. По имеющимся оценкам других журналистов, оппозиционеров собралось около 700 человек, сторонников Р. Хаджимба – около 2000². Как, опять же, вполне справедливо утверждает В. Шария, «когда стало ясно, что оппозиция не обладает тем людским ресурсом поддержки, чтобы легко диктовать власти свои условия, заключение соглашения стало для оппозиционеров прежде всего способом сохранить лицо»³.

При посредничестве спикера парламента Валерия Бганба и депутатов начались переговоры. Представители оппозиции (в этом качестве выступали бывший вице-президент Михаил Логуа, бывший председатель Государственного таможенного комитета Саид Таркил, бывший заместитель главы администрации г. Гагра Тимур Хишба) продолжали требовать отставки президента и кабинета министров. Тем временем лидеры большинства партий и общественных организаций подписали «Меморандум о понимании (о неприменении силы)», из митингующих оппозиционеров свою подпись под него делегировал А. Бжания, но не как глава Блока оппозиционных сил, а как председатель фонда «АПРА». В результате под утро все же удалось достигнуть договоренностей, хотя и среди сторонников президента, и среди оппозиционеров немало было и тех, кто призывал не идти на компромиссы и «стоять до победного»⁴.

Согласно достигнутым договоренностям, по рекомендации Блока оппозиционных сил в правительстве появляется вице-премьер, назначаются два из пяти судей Конституционного суда и генеральный прокурор, парламент выбирает четырех предложенных оппозицией членов Центральной избирательной комиссии. Отметим, что и власть и парламентарии сдерживают свое слово и 4 кандидата в Центральную избирательную комиссию от Блока оппозиционных сил были единогласно избраны уже 21 декабря. Конечно, можно согласиться со многими абхазскими экспертами и журналистами, не верящими в жизнеспособность данного соглашения, да и самой идеи коалиционного правительства для сегодняшней республики⁵, считающими, что «так называемое коалиционное правительство, созданное в нарушение всех законов, не сможет стать стабилизирующим фактором для страны»⁶. Все это верно.

Тем не менее, Абхазия сделала большой шаг в сторону от превращения в «банановую республику» с периодическими неконституционными сменами власти, штурмами правительственных зданий, преждевременными уходами президентами и пр. И этого абхазский социум смог добиться сам, без участия, зачастую достаточно неуклюжего, «кураторов» из Москвы.

¹ Шария В. Май-2014 и декабрь-2016: почувствуйте разницу // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28187423.html> (дата обращения: 23.12.2016).

² Рауль Хаджимба: отставки не будет // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28178649.html> (дата обращения: 23.12.2016).

³ Шария В. Абхазская оппозиция: не связанные одной цепью // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28194012.html> (дата обращения: 23.12.2016).

⁴ Чаниа И. Абхазская неделя: власть и оппозиция договариваются, сторонники недовольны // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28180467.html> (дата обращения: 23.12.2016); Шария Виталий. Декабрьское политическое перемирие в контексте новейшей истории Абхазии // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28180738.html> (дата обращения: 23.12.2016).

⁵ Шария В. Май-2014 и декабрь-2016: почувствуйте разницу // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28187423.html> (дата обращения: 23.12.2016).

⁶ Чаниа И. Завтра другой соберет 500 человек // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28184942.html> (дата обращения: 23.12.2016).

Разногласия в стане оппозиции, значительная часть которой не собиралась идти на какие-либо договоренности с властью, привели к затягиванию подписания обязывающего документа. По сути, существующие уже достаточно длительное время противоречия внутри оппозиции между политиками, всецело ориентированными на А. Анкваба (к примеру, Л. Лакербая, И. Агрба) и лидерами, намеренными строить собственное политическое будущее, вышли наружу. Власть, может быть, и сама о том не помышляя, пойдя на компромисс, добилась главного — раскола радикальной оппозиции и выделения из нее относительно конструктивной и договороспособной части.

В итоге Соглашение между властью и оппозицией было подписано вечером 19 декабря, свои подписи под ним поставили Рауль Хаджимба, спикер парламента Валерий Бганба, Аслан Бжания (фонд «АПРА»), Алхас Квициния (партия «Амцахара») и Нугзар Ашуба (общественная организация «Абзанхара»). 22 декабря с совместным заявлением выступили Леонид Лакербая (сопредседатель общественной организации «Айтайра») и Ирина Агрба (председатель общественной организации «Женщины в политике»), отказавшиеся от сотрудничества («слияния») с властью и объявившие, что не считают себя связанными какими-либо обязательствами по Соглашению между властью и оппозицией и продолжают оппозиционную деятельность, «не исключая требования отставки президента Р. Хаджимбы»¹. Фактически тем самым эти два политика и стоящий за ними А. Анкваб поставили крест на существовании Блока оппозиционных сил.

Теперь, видимо, следует ждать мартовских парламентских выборов и гадать, сможет ли потенциальная «третья сила», запрос на которую в абхазском социуме, безусловно, присутствует, убедительно выступить на них.

Проблема недвижимости

Еще одним катализатором политического процесса явилось обсуждение закона о продаже недвижимости, фактически — отмены запрета на покупку иностранцами (читай — россиянами) недвижимости в Абхазии. Пусть и с необходимыми ограничениями².

Учитывая, что на этот счет в республике существуют различные мнения, обсуждение этого вопроса могло бы стать основой для консолидации оппозиции. Значительная часть абхазского общества опасается перспективы изменения этнодемографического баланса в республике³. Тем более, что в течение последних полутора веков в отношении абхазского населения велась искусственная политика по изменению его численности в сторону уменьшения. Более того, речь шла о столь же искусственном увеличении численности грузинского и мингрельского населения, сопровождавшемся насаждением чуждой абхазами культуры и фальсификациями истории. Совершенно естественно, что в массовом сознании абхазского народа подспудно сидит страх вновь оказаться в меньшинстве. Оправданы ли эти настроения — вопрос отдельный. Однако не учитывать их нельзя.

Отметим, что тема продажи недвижимости иностранцам превратилась в один из ключевых вопросов публичного обсуждения (и поводом для ярких спекуляций). Часть политической элиты, в том числе, замешанные в теневом обороте земель, яростно критикует власть за эту инициативу, обвиняя в национальном предательстве и продаже интересов абхазского народа, который якобы будет согнан с родной земли. Абхазское общество пугают потерей суверенитета и языка, предвещают демографическую катастрофу для абхазского этноса. Эти опасения уже попали в благодатную почву и способствуют росту националистических настроений (дескать, русские придут, все скупят и выкинут нас на улицу, и маленький абхазский народ исчезнет вслед за многими кавказскими народами).

Москва долгое время активно продавливала изменение абхазского законодательства в вопросе о разрешении продажи недвижимости иностранным гражданам. Нельзя не признать, что такое разрешение, пусть и с существенными оговорками, действительно необходимо для привлечения инвестиций в Абхазию и введет в законное русло теневые или нелегальные сделки по покупке недвижимости⁴. Иногда, впрочем, для аргументации привлекаются достаточно странные аргументы, которые в Абхазии ничего, кроме сомнений в адекватности Москвы, вызвать не могут. Так, по мнению директора Института ЕвразЭС В. Лепехина, в Абхазии на теневом рынке жилья недвижимость приобретают «преимущественно граждане Турции, Грузии и некоторых российских северокавказских республик». Более того, «с учетом того, что приобретателями абхазской недвижимости на черном рынке становятся в основном жители Турции, уже сегодня в республике начинается, как отмечают некоторые эксперты, ползучая исламизация населения»⁵. Такие оценки представляются надуманными и больше напоминают «страшилки».

Абхазское руководство в целом поддерживает отмену запрета на продажу недвижимости иностранцам. 27 августа 2015 г., выступая на собрании партии «Форум народного единства Абхазии» президент Р. Хаджимба заявил, что продажа недвижимости иностранцам не может привести к потере государства. При этом скоропалительных и скрытых решений в вопросе возможной продажи недвижимости иностранцам не будет, и все они будут решаться исключительно в интересах народа Абхазии: «я не пришел страну продавать и никому не позволю этого делать»⁶.

Разумеется, не может быть и речи о наличии недвижимости (или бизнеса) в Абхазии как основании для предоставления абхазского гражданства⁷. Надо согласиться с противниками разрешения на продажу недвижимости иностранным гражданам и по ряду других вопросов. Не вызывает сомнений, что для пересмотра законодательства в этом вопросе необходимо создание государственного кадастра земли и единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним⁸. Странно, конечно, что такой кадастр до сих пор не создан, хотя разговоры о его необходимости ведутся уже давно, да и средства на это уже, вроде бы,

¹ Заявление общественных организаций «Айтайра» и «Женщины в политике» // Абхаз-авто. URL: <http://abkhaz-auto.ru/news/3/6155/> (дата обращения: 23.12.2016).

² Акаба Н. Недвижимость в Абхазии: продавать или приторговывать // Спутник-Абхазия. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20150829/1015570211.html> (дата обращения: 10.08.2016); Скаков А. Проблема купли-продажи недвижимости в Республике Абхазия // Спутник-Абхазия. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151020/1016028459.html> (дата обращения: 10.02.2016).

³ См. Заводская Е. Абхазские ученые против // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27199873.html> (дата обращения: 10.02.2016); Заявление представителей научной и творческой интеллигенции Абхазии // Нужная газета. URL: <http://abhn.ru/zayavlenie-predstavitelej-nauchnoj-i-tvorcheskoj-intelligencii-abkhazii/> (дата обращения: 27.10.2015).

⁴ Силаев Н.Ю., Волхонский М.А., Муханов В.М., Мартиросян Д.Г. Абхазия после президентских выборов: время ответственных решений // Ежегодник ИМИ — 2012. № 1. С. 150-152; Адлейба С. Д. «Лоха» из России // Сухум-Москва. URL: <http://www.sukhum-moscow.ru/index.php/povestka-dnya/item/1734-chemyj-gynok-nedvizhimosti> (дата обращения: 11.02.2016).

⁵ Лепехин В. Проблема развития рынка жилья в Республике Абхазия // Спутник-Абхазия. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151020/1016028459.html> (дата обращения: 11.02.2016).

⁶ Хаджимба Р. Продажа недвижимости не может привести к потере государства // Спутник-Абхазия. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20150827/1015563599.html> (дата обращения: 10.02.2016).

⁷ К примеру: Ю.К. Закон должен работать в интересах страны // Республика Абхазия. № 135 (3312), 2-3 декабря 2015 г. С. 2.

⁸ Заводская Е. «Абхазия не тратит на расчистку дороги ничего» // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27208642.html> (дата обращения: 09.02.2016).

выделялись¹. Безусловно, крайне необходимы антимонопольное и антикоррупционное законодательства, законы об иммиграции и о правовом положении иностранных граждан на территории Абхазии. То есть сторонникам разрешения на куплю-продажу земли иностранным гражданам имело бы смысл прислушаться и к мнению своих оппонентов.

О необходимости минимизации рисков в связи с принятием закона о продаже недвижимости иностранным гражданам говорят практически все абхазские политики². Общественная палата (в лице большинства своих членов) предлагает ввести квоты, которые будут устанавливаться парламентом или другим органом, продумать систему пополнения бюджета за счет продажи недвижимости, определить города, где можно покупать недвижимость, и запретить продажу ее в селах, определить порядок пребывания новых хозяев недвижимости в Абхазии (неграждан), ограничив его каким-то сроком, не разрешать приобретать недвижимость нежелательным лицам, обеспечить прозрачность и доступность информации о сделках с недвижимостью³. Отметим лишь, что полный запрет на покупку иностранцами недвижимости в селах (а такая покупка, не вполне легально, активно идет и сейчас) не вполне рационален, если вспомнить о практически полностью брошенных селах Центральной Абхазии или горных районов республики. Но, конечно, система продуманных ограничений должна работать и здесь.

Прозвучал и целый ряд иных интересных предложений. К примеру, ввести закон о продаже недвижимости иностранным гражданам в пилотном варианте на год, исключительно для Восточной Абхазии, а за это время проанализировать, как он работает, и разработать необходимые ограничения⁴. Собственно, похожую модель предложила и секретарь Общественной палаты Н. Акаба: предоставить приоритетное право покупки или долгосрочной аренды недвижимости тем из российских инвесторов, «кто готов осваивать наиболее депрессивные районы Абхазии, восстанавливая там инфраструктуру и создавая рабочие места для местных граждан»⁵.

Таким образом, вполне очевидно, что вопрос назрел, и что-то делать надо, какое-то решение принимать необходимо. Очевидно также, что возможное разрешение на покупку-продажу недвижимости в Абхазии иностранцам (читай – россиянам) невозможно без создания системы продуманных и серьезных ограничений, обеспечивающих внутривнутриполитическую стабильность в Абхазии и интересы абхазского социума. Наконец, необходимо уметь слышать оппонентов, то есть не допустить того, чтобы обсуждение и потенциально возможное принятие такого законопроекта стало конфронтационным фактором, внесло раскол в абхазское общество. Именно таким расколом могла бы воспользоваться оппозиция. Проблема только в том, что в самой оппозиции по вопросу купли-продажи недвижимости иностранцами нет согласия, мнения и здесь порой диаметрально противоположны.

Подчеркнем, что данную тему смогли оседлать не столько представители старой оппозиции в лице А. Бжания и И. Агрба, сколько «молодая поросль» из новой политической партии «Айнара». Один из ее лидеров Алмас Джапуа, получивший за последнее время широкую известность, стал главным оппонентом Сергея Шамба («Единая Абхазия»), который выступил с законопроектом, разрешающим приобретение жилья в республике.

Позиция С. Шамба и ее единомышленников проста и понятна. Теневым сектором продаж огромен, серые схемы с недвижимостью очень популярны, и нынешние власти не в состоянии бороться с этим процессом. Соответственно, назрела необходимость легализации этого крупного сектора, что позволит дать казне большую и регулярно пополняемую статью дохода. Однако тема продажи недвижимости иностранцам прогнозируемо вызывает отторжение у значительной группы населения, в том числе, задеваемого в теневых схемах, а также у части элиты, имеющей свои интересы в подобных продажах и контролирующей значительные земельные участки. Тем более, что идею о разрешении купли-продажи иностранцами публично поддержал и Рауль Хаджимба.

«Айнара» стал той силой, вокруг которой произошло объединение всех сил, выступавших яркими противниками любых подобных разрешений. А. Джапуа внес на рассмотрение в парламент законопроект о моратории, и одновременно развернул в публичном поле информационную кампанию под лозунгом, который можно сформулировать как «Нет продажи Родины!». Бесспорно, что крайне эмоциональное обсуждение этого вопроса стало частью кампании по раскрутке новой партии – «Айнара» и созданию широкой известности одному из ее лидеров. Добавило ему популярности и совершенное на него покушение на набережной Сухума, когда неизвестные как раз в дни обсуждения этого вопроса в парламенте взорвали его служебный автомобиль.

Такое повышенное внимание к рассмотрению законопроектов позволило консолидировать противников легальных продаж, и в результате С. Шамба отозвал свой вариант закона, а парламент сохранил действующий запрет на продажу иностранцам недвижимости и принял специальное постановление, которое фактически заморозило данный процесс. Таким образом, налицо тактическая победа новой партии «Айнара» и рост рейтинга доверия к одному из ее лидеров – Алмасу Джапуа.

Церковный вопрос в Абхазии

Еще одной из актуальных тем публичного обсуждения в Абхазии представляется вопрос церковного раскола или конфликта, а также завязанный на нем вопрос признания выделения из Грузинской церкви и независимого от нее статуса Абхазской церкви. Кроме того, этот вопрос является неотъемлемой частью общей проблематики российско-абхазских отношений, влияющей не только на стабильность в республике, но и на восприятие в абхазском социуме российской политики.

Понятно, что церковный раскол в Абхазии, как и конфессиональная тема в целом, напрямую связан с катастрофическим периодом конца 80-х – начала 90-х гг., распадом СССР, грузино-абхазским конфликтом, вылившимся в кровавую войну 1992-1993 гг. и последовавшей за ней силовой конфронтацией 1990-х – 2000-х гг.¹. Все эти факторы не оставили Абхазии иного выбора, кроме поиска самостоятельного пути вне грузинской государственности, базовой идеологией которой оказался жгучий и ничем не маскируемый национализм. Дистанцирование

¹ Чаниа И. У точки невозврата // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.mobi/a/26999968.html> (дата обращения: 10.02.2016).

² Шамба С. Если закон о продаже недвижимости будет принят, то конечно, в нем должны быть проработаны механизмы защиты // Нужная газета. № 31 (181). 8 октября 2015 г. С. 3.

³ Заводская Е. Кто будет покупать недвижимость в Абхазии? // Эхо Кавказа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27295816.html> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴ Ардзинба А. Инвестиции в туризм и вопросы продажи недвижимости обсудили в Сухуме // Sputnik-Абхазия. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20151009/1015905496.html> (дата обращения: 10.02.2016).

⁵ Акаба Н. Недвижимость в Абхазии: продавать или приторговывать // Sputnik-Абхазия. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20150829/1015570211.html> (дата обращения: 10.08.2015).

¹ Подробнее см.: Волхонский М.А., Муханов В.М. Россия на Кавказе. Пять веков истории. М., 2009. С. 336-359; 384-458.

от Грузии стало во многом жизненной необходимостью для Абхазии и населения, в ней сейчас находящегося¹.

Очевидно, что любые контакты с грузинской стороной, включая и церковные, не приветствовались с военных лет и по нынешнее время. Это накладывало определенные ограничения на выбор абхазской стороны, ее малочисленного священничества, связанного с местной политической элитой, и его немногочисленной паствы, которая, отметим, значительно выросла за последние два десятилетия.

Абхазская церковь, фактически независимая, но формально являющаяся до сих пор канонической территорией ГПЦ², сразу была вовлечена во взаимоотношения сначала двух поместных церквей – РПЦ и ГПЦ, а в последнее десятилетие и Элладской православной церкви, и одновременно оказалась расколотой на два противоборствующих лагеря. Показательно, что этому внутриабхазскому церковному спору в текущем году уже более 10 лет³. За такой значительный срок, как десятилетие, конфликт еще более углубился, раскалывая как абхазское общество, так и абхазскую политическую элиту, и стал крайне острым. Более того, следует подчеркнуть, что он сам превратился в одно из серьезных препятствий на пути к созданию независимой Абхазской церкви и выборам самостоятельного епископа для нее.

Попытки абхазских священнослужителей в 90-е гг. решить вопрос о выходе из подчинения Грузинской церкви оказались тщетными. Группа клириков во главе с о. Виссарионом желала перейти в подчинение Московского или Константинопольского Патриархата, однако ни один из них не хотел вступать из-за этого вопроса в спор с грузинским патриархом. Абхазия была признана бесспорной канонической территорией ГПЦ.

В начале 2000-х гг. в самой Абхазии между двумя группами священников разгорелся конфликт, продолжающийся до сих пор, причем в достаточно острой форме. Одну группу возглавляет о. Виссарион (Аплиа), лидерами другой стали молодые священники – о. Дорофей (Дбар) и о. Андрей (Ампар).

В 2001 г. для координации церковной деятельности в Абхазии был создан Епархиальный Совет под председательством о. Виссариона. Туда вошли и о. Андрей, и о. Дорофей. Именно они стали главными проводниками реформаторских идей в абхазской церкви. Их активность, принесшая им заслуженную популярность и симпатии части сограждан, вызвала недовольство, или же просто ревность со стороны о. Виссариона. В 2004 г. ему удалось включить в негласное соглашение между РПЦ и ГПЦ о временном окормлении абхазской общины Московским патриархатом, где наиболее подходящей фигурой оказался именно Аплиа, служение которого, надо подчеркнуть, на территории Абхазии не противоречило канонам.

Такая демонстрация поддержки со стороны двух влиятельных церквей привела к тому, что о. Виссарион стал переходить к единоличному управлению церковной жизнью, не считаясь с мнением других священников. Летом 2004 г. он распустил Епархиальный Совет, а в 2005 г. как глава Сухумо-Абхазской епархии снял с должностей настоятелей о. Дорофея и о. Андрея. Отметим, что данный указ вышел за несколько дней до объявленного Епархиального Собрания, где были запланированы новые выборы в Совет и принятие устава и программы

реорганизации епархии (программа была подготовлена именно молодыми священниками, против которых и начал наступление о. Виссарион). Таким образом, в 2005 г. конфликт между старым и молодым поколениями священников, который подспудно вызревал, вышел наружу и стал одной из тем публичного дискурса в Абхазии.

Молодые священники оказались выдвинуты с поля публичного обсуждения сложившейся ситуации и привязаны к Ново-Афонскому монастырю, как месту своего пребывания и деятельности (т.к. другие объекты были под контролем окружения о. Виссариона). Им практически не оставалось выбора, кроме как искать покровительства и поддержки вне России (т.е. не у РПЦ). Тем более, что весной 2007 г. Аплиа в одностороннем порядке утвердил новый устав епархии, сделавший его единственным ее главой.

В начале 2011 г. тогдашний премьер-министр Сергей Шамба подписал распоряжение правительства о передаче Сухумо-Пицундской епархии в безвозмездное и бессрочное пользование 42 храмов на территории республики. Практический вопрос заключался лишь в том, кто будет контролировать и управлять Ново-Афонским монастырем, являвшимся наиболее значимым и крупным церковным объектом в Абхазии.

В 2007 г. о. Дорофей покинул Абхазию и уехал на учебу в Грецию. Там он достаточно быстро выучил греческий язык и был оставлен в университете для написания докторской диссертации по богословию, а в апреле 2011 г. был возведен митрополитом Гумениссы, Аксиуполеоса и Поликастры Димитрием в сан архимандрита. Именно последнее обстоятельство делало о. Виссариона его непримиримым противником, т.к. Дорофей становился основным претендентом на место главы самостоятельной Абхазской епархии в потенциально достижимом для него сане епископа.

Таким образом, первый период конфликта внутри абхазской церкви, который протекал в 2005-2011 гг., можно оценить как подготовительный этап к главному столкновению сторон, подогреваемому резким изменением общественно-политической ситуации, и, в первую очередь, признанием Абхазии в качестве независимого государства. До 2011 г. сохранялся определенный статус-кво в раскладе сил. С одной стороны, о. Виссарион был объявлен управляющим епархией и ее признанным главой, с которым считались светские власти и соседние церкви (РПЦ и частично ГПЦ), с другой – Ново-Афонский монастырь под руководством о. Андрея (Ампар) жил своей жизнью, не подчиняясь Сухуму, и получая поддержку из Греции.

Подчеркнем, что передача церковных объектов в руки о. Виссариона фактически открыла второй этап раскола в абхазской церкви, активизировав борьбу за Новый Афон. Открытые гонения на молодых абхазских священников со стороны РПЦ и откровенно зависимая от Московского патриархата позиция о. Виссариона в купе с его неоднозначной репутацией достаточно быстро привели к тому, что симпатии большинства населения республики оказались на стороне новоафонцев, выступавших за самостоятельную церковь. Организованное ими Церковно-народное собрание объединило большое количество православных Абхазии и сочувствующих и привело к прогнозируемому объявлению Анакопийской митрополии с центром в Новом Афоне, которая должна стать базовой для дальнейшего процесса получения автокефалии Абхазской церкви. Руководящим органом был объявлен Совет Священной Абхазской митрополии из 12 членов, куда вошли не только священнослужители, но и авторитетные в Абхазии люди. Таким образом, в 2011 г. раскол был окончательно зафиксирован институциональным способом, т.к. теперь

¹ См. подробнее: Силаев Н.Ю., Волхонский М.А., Муханов В.М., Мартиросян Д.Г. Абхазия после президентских выборов: время ответственных решений // Ежегодник ИМИ – 2012. М., 2012. № 1. С. 137-152.

² Абхазы / Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М., 2007. С. 367-368.

³ Подробнее см.: Муханов В.М. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1. С. 130-135.

друг против друга стояли не группы отдельных священников, а организации со своим штатом, окружением и поддержкой.

Ситуация вокруг абхазской церкви в последние годы не изменилась, и к концу 2016 г. по-прежнему может быть охарактеризована как близкая к тупииковой. Несколько попыток общественных деятелей и политиков Абхазии урегулировать конфликт успеха не имели. В настоящее время состояние дел в церковной сфере в Абхазии оценивается как хрупкое равновесие. Обе конфликтующие группы готовы к решительным действиям, однако имеют ограниченные возможности для усиления своей позиции.

О. Виссарион резко активизировался летом 2015 г.: было написано коллективное письмо президенту, в котором он призывался «уврачевать раскол в Абхазской Православной Церкви». Аппиа продолжил критику своих оппонентов и обвинил их в создании раскола в Церкви. «К сожалению, из-за неканонических действий иеромонахов Дорофея (Дбар) и Андрея (Ампар) это единство нарушено», писал он в послании к президенту Р. Хаджимба. О. Виссарион пытается объединить все политические силы в республике, которые ему симпатизируют, для давления на исполнительную власть. В этом ключе им ведется работа с депутатами. Депутаты абхазского парламента (Валерий Агрба, Беслан Цвинария, Юрий Зухба) ездили в 2015 г. в Москву, где имели краткосрочную встречу с патриархом и переговоры с представителями ОВЦС. Ключевым в речи главы Московского патриархата представляется следующее: возможность разрешения вопроса о статусе абхазской церкви и рукоположения абхазского епископа реальна уже в ближайшей перспективе, но требует примирения и единства самого абхазского общества и духовенства.

Весьма продолжительными, по словам самих депутатов, были встречи и переговоры в Даниловом монастыре с руководством ОВЦС в лице митрополита Иллариона и его заместителя протоиерея Николая Балашова. В их ходе обсуждались и возможные компромиссные фигуры из двух конкурирующих лагерей на роль объединенного главы. Среди новоафонской группы наибольшие шансы имеет о. Давид, т.к. о. Дорофей (Дбар) является сегодня «одиозной» фигурой и поэтому не станет рассматриваться в качестве компромисса (по причине стойкой неприязни к нему противоположной стороны). Подчеркнем, что выбор Сарсания объясняется еще и тем обстоятельством, что он лично знаком с патриархом Кириллом и может получить его поддержку в случае достижения соглашения со своими противниками.

Несмотря на умиротворительные высказывания, реального изменения отношения Московского патриархата к новоафонским «раскольникам» не происходит, так как летом 2015 г. последовал очередной запретительный указ от епископа Майкопского и Адыгейского Тихона заштатному клирику указанной епархии о. Дорофею (Дбар). Напомним, что в 2011 г. ему было запрещено священнослужение сроком на 1 год. Затем в виду «нежелания принести покаяние и осознать допущенные ошибки», о. Дорофею по следующему указу епископа было продлено запрещение в священнослужении сроком еще на три года, т.е. до лета 2015 г. В результате отсутствия покаяния и продолжения «незаконного» священнослужения епископ Майкопский издал очередной указ, в котором продлевал запрещение служения о. Дорофею еще на 3 года, т.е. до лета 2018 г. Аналогичный указ был издан и в отношении другого клирика Майкопской епархии о. Андрея (Ампар).

Попытки примирения сторон, предпринятые в 2015 г., результата не принесли. Наоборот, они усилили градус конфронтации и активность лидеров, а также подняли уровень взаимных претензий. Отметим, что по итогам встреч были озвучены взаимные претензии к уровню посредничества, невысокий статус которого влияет на

результат. По мнению молодых священников, необходимо поднять его на высший республиканский, т.е. на президентский уровень. Именно президент Абхазии способен посадить стороны за стол переговоров, добиться соглашения и гарантировать его реализацию, а также свою поддержку на переговорах с Московским патриархатом РПЦ. В ответ на серьезное давление со стороны о. Виссариона новоафонская группа требует его отстранения от священнослужения и выезда с территории Абхазии.

Озвученное пожелание сторон по поводу участия президента было услышано, и 18 декабря 2015 г. состоялась давно ожидаемая встреча священников с Р. Хаджимба. Он подчеркнул, что правильным представляется существование на территории республики только одной православной организации, поэтому необходимо прекратить конфликт и прийти к объединению. О. Виссарион условиями успокоения ситуации назвал упразднение Священной митрополии Абхазии (СМА), переход его духовенства в состав созданной им Пицундско-Сухумской епархии и поездку его вместе с о. Дорофеем в Московскую Патриархию для разрешения вопроса о дальнейшем священнослужении последнего (запрет в отношении о. Дорофея (Дбар) действует до лета 2018 г.).

О. Дорофей, в свою очередь, отметил, что обращение к Московской Патриархии является подтверждением того факта, что в Абхазии нет никакого независимого института церкви, поэтому, главное, это договориться в самой республике о создании единой и признаваемой всеми церковной организации. Упразднить СМА, созданную по итогам Церковно-Народного Собрания, без учета мнения участвовавших там людей, невозможно. Для сближения сторон он предложил начать совместные богослужения.

В результате стороны конфликта даже при посредничестве президента опять не смогли прийти к компромиссу. Итоговой позицией Р. Хаджимба стало следующее заявление: «Глава государства считает, что затягивание решения этого вопроса негативно скажется на общественной обстановке в республике. Президент подчеркнул, что проблема должна быть урегулирована в соответствии с законами РА и церковными канонами». Очевидно, что дальнейшее обострение ситуации не нужно никому, ни светским властям в лице Р. Хаджимба, ни самим священникам. Однако подключение президента к конфликту и принятие им конкретных решений может привести именно к росту напряженности.

Таким образом, на сегодняшний день вырисовываются следующие аспекты конфликта: поколенческий, концептуальный и материальный (т.е. имущественный). Имущественный аспект спора прост и понятен. Если бы «раскольники» очутились в другом монастыре или храме, то и острота спора была бы минимальной, т.к. не вызывала бы серьезных возражений со стороны о. Виссариона и поддерживающей его РПЦ. Однако их контроль над Новоафонским монастырем, единственным церковным объектом в Абхазии, приносящим ощутимый доход, привлекающим массу российских паломников и, помимо всего прочего, отреставрированным при значительной финансовой помощи РПЦ, серьезно поднимает накал страстей и желание сторон достичь победы.

Концептуальный аспект тоже очевиден. О. Виссарион еще в 90-е гг. стал ориентироваться на РПЦ, поддержку которой он получил и пользуется ей до сих пор. Его целью является создание самостоятельной от ГПЦ абхазской церкви под покровительством московского патриарха. Он не готов к какому-либо серьезным реформам внутрицерковной жизни в Абхазии и хочет сохранить нынешний формат управления (т.е. себя во главе абхазской церкви). Важно отметить, что о. Виссарион не может претендовать на епископский сан по причине принадлежности к белому духовенству.

Новоафонская группа во главе с о. Дорофеем (Дбар) имеет совершенно другие позиции как по вопросу реформирования церкви так и по ее ориентации. Они выступают за независимую Абхазскую национальную церковь, во главе которой будет стоять епископ, выбранный из местного священства, и ориентированный на Вселенского Патриарха. Отметим, что, в отличие от своего оппонента, новоафонская группа имеет четкую программу реорганизации и развития Абхазской епархии¹.

Помимо прочих аспектов, существует еще и ярко выраженный поколенческий конфликт внутри абхазской церкви. Отец Виссарион принадлежит к поствоенному советскому поколению, имеет соответствующее образование, крайне неоднозначную репутацию. Он, действительно, много сделал в годы войны и лихие 90-е для абхазского общества, поэтому многие представители политической элиты республики относятся к нему с симпатией и благодарностью. Однако такой человек просто не готов к проведению каких-либо серьезных реформ для выстраивания прозрачной церковной структуры в Абхазии, к контролю и руководству специализированными учебными заведениями, к подготовке молодых священников.

С другой стороны, ему противостоят молодые, хорошо образованные священнослужители, с учеными степенями и авторитетом далеко за пределами Абхазии. Они способны привлекать паству хорошими проповедями и выступлениями, говорят с простыми людьми на понятном им языке, не чураются применять все современные технологические новинки, активно печатаются в местной прессе и имеют незапятнанную репутацию в обществе. Они имеют четкое представление о путях развития абхазской церкви, о необходимых шагах и преобразованиях. Кроме того, они активно работают с молодым поколением, готовя новые кадры для церкви из местных уроженцев. Их призыв строить абхазскую национальную церковь популярен в обществе, которое долго боролось за свою политическую независимость, и для большинства населения республики связь «самостоятельное государство – самостоятельная церковь» представляется естественной и близкой.

Неослабевающий интерес к церковному конфликту в последнее время подпитывается в основном за счет активности его участников, которые различными способами привлекают к себе внимание. Налицо продолжение конфликта, постоянно подпитываемого новыми скандалами, связанными с тем или иным персонажем («неожиданно» всплывший факт наличия грузинского гражданства у Давида Сарсания и последовавшее объявление о лишении его российского, очередные публичные ссоры Дорофея Дбара и Виссариона Алпия, подключение представителей РПЦ и абхазских властей к этому конфликту).

Никаких позитивных подвижек в этом споре за текущий год не зафиксировано, скорее наоборот, налицо его углубление. 2016 год, несмотря на определенные ожидания в связи с вмешательством президента в процесс урегулирования, оказался очередным годом церковного раскола в Абхазии. Церковный вопрос расколол не только клир и паству, но и нынешнюю элиту республики. Таким образом, церковный раскол еще более запутывает политическую ситуацию в стране.

Подводя итог, следует заметить, что российская политика в этом вопросе не должна строиться исключительно на поддержке одной из конкурирующих церковных групп (в данном случае, отца Виссариона). Если РПЦ в силу канонических причин не может иметь в Абхазии иного партнера по диалогу, кроме отца Виссариона, то российские госструктуры вольны в своей политике и практической деятельности в регионе. Поэтому их отказ от диалога с группой отца Дорофея представляется

ошибочным шагом, чреватым в обозримом будущем негативными последствиями и для российской политики в республике.

Превращать свою страну в «банановую республику» с ежегодной и внеочередной сменой власти абхазское общество явно не хочет. В этой связи, крайне важно, насколько взвешенную, планомерную и целенаправленную информационную политику будет вести руководство Абхазии, сумеет ли оно внятно и вовремя артикулировать абхазскому обществу свои действия. Важно и то, насколько выверенную, честную и прагматичную политику будет проводить Россия по отношению к Абхазии и абхазскому обществу, смогут ли российские чиновники и политики объективно воспринять абхазские реалии и в должной мере учитывать особенности местного социума. Это касается и вопроса о купле-продаже недвижимости, и церковной проблематики, как двух, вероятно, наиболее болезненных точек сегодняшней абхазской реальности.

Политический процесс в Абхазии находится в стадии турбулентности. Планам оппозиции вполне способствует наличие явного и формировавшегося на протяжении многих лет раскола в обществе, неблагоприятный экономический фон (проблемы с получением российской финансовой помощи, имевшие место потери от российско-турецкого конфликта, общемировой финансовый кризис). В этой ситуации действующая власть должна предпринимать большие усилия по сохранению политической стабильности в стране.

Можно надеяться, что руководство Абхазии извлечет из событий 2016 года определенные уроки. Экономические реформы и консолидация общества необходимы, можно говорить и о коалиционном правительстве или «правительстве народного доверия», об обсуждении и принятии поправок к Конституции¹. Но откровенные провокации, ведущие к губительной смуте, жизненно важно пресекать. Регулярно повторяющиеся массовые беспорядки в республике неизбежно дискредитируют Абхазию в глазах мирового сообщества и торпедируют перспективы ее политического и социально-экономического развития.

¹ Дорофей (Дбар). Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. Новый Афон, 2012. Т. 1. С. 163-200.

¹ Сакания Л. Диалогу между властью и оппозицией альтернативы нет // Абхазияинформ. URL: <http://abkhazinform.com/intervyu/item/4049-lasha-sakaniya-dialogu-mezhdu-vlastyu-i-oppozitsiej-alternativy-net> (дата обращения: 12.07.2016).

НАШИ АВТОРЫ

Арутюнян Вагаршак Варназович — генерал-лейтенант, министр обороны Республики Армения (1999-2000 гг.), Республика Армения.

Астахова Софья Владимировна — старший научный сотрудник Сектора «Россия и новые государства Евразии» Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Баранчик Юрий Владимирович — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Бредихин Антон Викторович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Волхонский Михаил Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Института международных исследований МГИМО МИД России.

Гронский Александр Дмитриевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра украинистики и белорусистики МГУ, Центра евразийских исследований Филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, Республика Беларусь.

Давтян Ваге Каренович — кандидат исторических наук, доцент Российско-Армянского Университета, Республика Армения.

Каримова Алла Бекмухамедовна — доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, профессор РГГУ.

Крылов Александр Борисович — доктор исторических наук, руководитель Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Кузнецов Алексей Владимирович — доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИМЭМО РАН.

Кузьмина Елена Михайловна — кандидат политических наук, зав. Сектором Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Малышев Дмитрий Валерьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН; доцент Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Малышева Дина Борисовна — доктор политических наук, зав. Сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Муртазин Марат Фахрисламович — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Сектора Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Муханов Вадим Михайлович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Института международных исследований МГИМО МИД России.

Попов Эдуард Анатольевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института Русского зарубежья, Ростов-на-Дону.

Притчин Станислав Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН.

Скаков Александр Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН.

Чуфрин Геннадий Илларионович — академик РАН, руководитель научного направления по изучению социально-экономического и политического развития постсоветских стран ИМЭМО РАН.

SUMMARY

The collection of articles POST-SOVIET COUNTRIES: 25 YEARS OF INDEPENDENT DEVELOPMENT (in 2 parts, executive editor: Head of the Center for Post-Soviet Studies of IMEMO RAN, Doctor of Historical Sciences A.B. Krylov), Moscow, The Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), 2017, contains four sections:

1. THE POST-SOVIET AREA: INTEGRATION VS DISINTEGRATION
2. WESTERN FLANK OF THE CIS
3. CENTRAL ASIA
4. THE SOUTH CAUCASUS

The authors of the collection include members of the Center for Post-Soviet Studies of IMEMO RAS and other Russian research centers, as well as experts from Armenia and Belarus. The book provides an analysis of the specifics of political and economic development of the post-Soviet countries, role of the local elites in that process, genesis of elites and their internal and external political objectives. These problems are examined in the summary article by A.B. Krylov opening the book and a number of other articles addressing the specifics of formation and development of the post-Soviet countries. The key aspects of ensuring military security in the member states of the Collective Security Treaty Organization are covered in the article of the former Minister of Defense of the Republic of Armenia Vagarshak Arutyunyan.

The book analyses the reasons for stirring up nationalism and its destructive consequences. The most dramatic manifestation of this phenomenon is seen in Ukraine. As D.V. Malyshev shows in his article "The Ukrainian Rift: Before and After Maidan", aggressive nationalism has, predictably, neither resolved the national crisis, nor promoted sustainable political structures, nor laid the basis for a unified, integral state.

The threats of encouraging nationalism are addressed in the articles which analyze the most recent trends in the Belarusian domestic and foreign policies (Yu.V. Baranchik, A.Yu. Gronsky). In the opinion of Yu. Baranchik, we are seeing a shift from the previous policy aimed at creating a Union State with Russia to distancing and ideological dissociation from it.

The role of nationalism in the life of post-Soviet countries is considered in one more article, the one that reviews the progress of political processes in Central Asia. The author, D.B. Malysheva, points out that, even though the governments that rule in the region after the collapse of the Soviet Union are secular, the religion and traditions still constitute a relevant component of the spiritual life, culture and mindset of the society, "whereas nationalism (including nationalism evoked by the government) is filling the resulting ideological vacuum more and more densely".

The problem of mass cross-border migration of the population and its impact on the current social and political processes are described in the articles by A.B. Karimova, D.B. Malysheva and D.V. Malyshev. The articles address factors affecting migration processes in other geographic regions (including the European and American continents) and show the specifics of people's migration within the post-Soviet area. They also refer to the related negative factors such as the increasing illegal migration and penetration of criminal elements, religious fringe and extremists to the migration environment which pose real threats to the rule of law and national security in the post-Soviet countries.

Ethnic and religious factors of development of the former Soviet republics constitute an essential aspect of the articles. As M.F. Murtazin states in his article about evolution of the religious situation in Central Asian countries, even though the role of Islam in social life has grown considerably there during the post-Soviet period, that has not transformed them into Islamic states. The author also notes the increased state control over religious organizations in the conditions of the rising authoritarianism in Central Asian countries.

The complicated and contradictory situation in the South Caucasus is the topic of the second part of the collection. The articles by A.B. Krylov, M.A. Volkhonsky, V.M. Mukhanov, A.Yu. Skakov and others address the topical problems of political and social and economic development of the countries within the region, as well as historical and cultural problems.

Problems that are purely economic in nature are also considered. The article by A.V. Kuznetsov, a corresponding member of the Russian Academy of Sciences, analyses the developing trade relations between Russia and Kazakhstan. The article by A.V. Bredikhin providing an assessment of the economic potential of the Donetsk and Lugansk People's Republics is peculiar in terms of both the collected data and conclusions drawn. V.K. Davtyan's article covers the problems of energy security in Armenia. The article of E.M. Kuzmina analyses the specifics of participation of Central Asian countries in Eurasian economic integration.

What adds value to the articles within the collection considerably is the extensive use of local sources of information not available to the public in preparing the articles. Some articles contain various assessments of certain political and economic events and trends in the post-Soviet states. This is understandable as the situation in the former Soviet area remains complicated and contradictory.

CONTENTS

PART I

G.I. Chufrin. Introduction.....	4
THE POST-SOVIET AREA: INTEGRATION VS DISINTEGRATION	8
A.B. Krylov. The Specifics of Development of Post-Soviet States.....	8
V.V. Arutyunyan. The Key Aspects of Ensuring Military Security in the Member States of the Collective Security Treaty Organisation [ODKB].....	21
A.B. Karimova. The Migration Landscape of the Post-Soviet Territory: Methodology and Forecast	28
WESTERN FLANK OF THE CIS.....	47
D.V. Malyshev. The Ukrainian Rift: Before and After Maidan	47
A.D. Gronsky. The Impact of the Ukrainian Crisis on Belarusian Politics	64
S.V. Astakhova. The Eurasian Vector of Belarus' Development: Problems and Prospects.....	71
Yu.V. Baranchik. The Republic of Belarus: Stages of Independent Development	83
E.A. Popov. The Donbass Republics: Specifics of Political Life (Based on Expert and Sociological Surveys in the Donetsk People's Republic [DNR] and Lugansk People's Republic [LNR])	96
A.V. Bredikhin. The Economic Potential of Development of the Donetsk and Lugansk People's Republics.....	103
D.V. Malyshev. Moldovan Migration: Directions, State, Prospects	114
CENTRAL ASIA	123
D.B. Malysheva. Political Processes in Post-Soviet States of Central Asia.....	123
E.M. Kuzmina. Central Asian Countries and the Eurasian Union: Economic Opportunities and Problems of Economic Binding.....	136
A.V. Kuznetsov. The Modern Period of Trade Relations between Russia and Kazakhstan	150
D.B. Malysheva. Migration Processes in Central Asian Countries.....	160

M.F. Murtazin. The Religious Situation in Post-Soviet Countries of Central Asia. The State and Official Religious Structures	172
About the authors	196

PART II

SOUTH CAUCASUS.....	4
A.B. Krylov. The South Caucasus: Post-Soviet Transit Specifics.....	4
A.B. Krylov, S.A. Pritchkin. Economic Problems in Azerbaijan	25
V.K. Davtyan. Energy Problems in Armenia	31
A.Yu. Skakov, V.M. Mukhanov. Internal Situation in Georgia.....	42
A.Yu. Skakov, V.M. Mukhanov. Russia-Georgia Relations	66
M.A. Volkhonsky, V.M. Mukhanov. Objects of Historical and Cultural Heritage in the Present-day Context of Russia-Georgia Relations.....	75
A.Yu. Skakov. Internal Situation in South Ossetia	86
A.Yu. Skakov, V.M. Mukhanov. Social and Political Situation in Abkhazia and Russia-Abkhazia Relations	95
About the authors	122
Summary	124
Contents	126

Научное издание

ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА:
25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ.

Том II

Ответственный редактор:
Крылов Александр Борисович

Сборник научных статей

ISBN 978-5-9535-0496-6

ISBN 978-5-9535-0497-3

Подписано в печать 28.02.2017.
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 16 п.л., 10,5 а.л. Тираж 200 экз. Заказ № 04/2017

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23